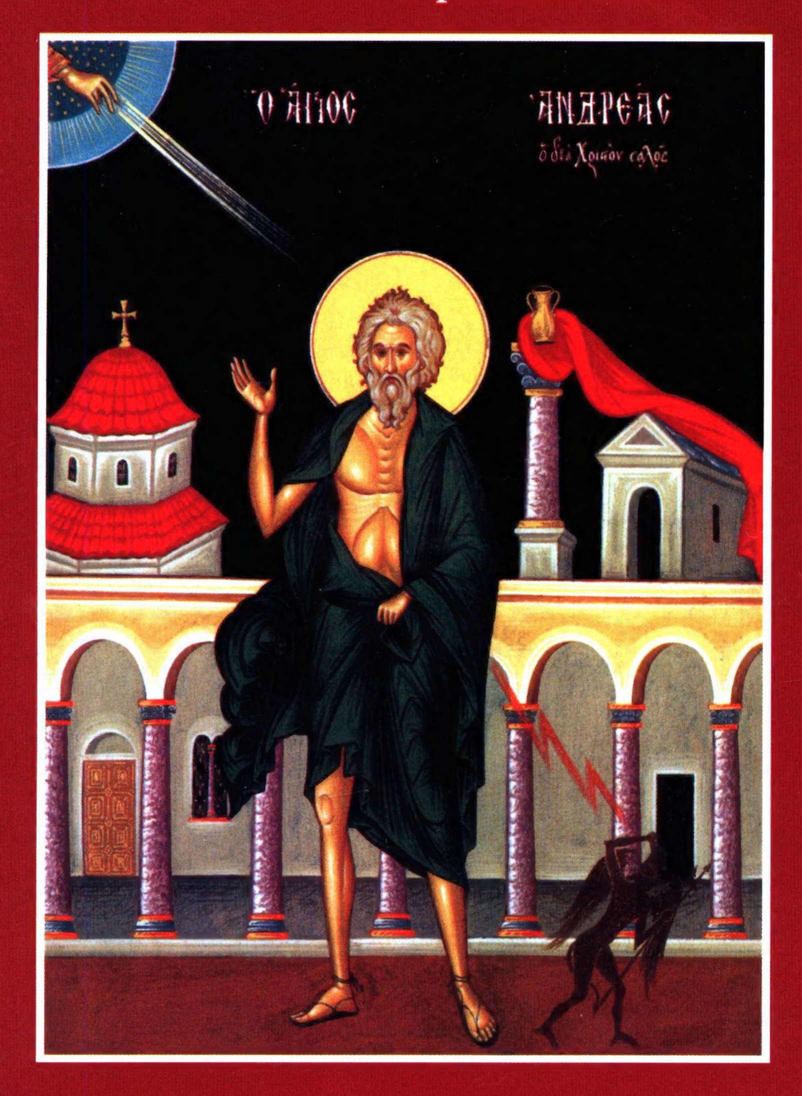
Вселенское Православие

ПРЕПОДОБНЫЙ АНДРЕЙ
Христа ради юродивый

ВСЕЛЕНСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Ὅσιος Ἀνδρέας ὁ διά Χριστόν σαλός

ΕΚΔΟΣΙΣ
ΔΕΚΑΤΗ ΕΝΑΤΗ

ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΠΑΡΑΚΛΗΤΟΥ
ΩΡΩΠΟΣ ΑΤΤΙΚΗΣ 2005

Преподобный Андрей, Христа ради юродивый

ПЕРЕВОД С 19-ГО ГРЕЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

ПИК «ГАРМОНИЯ»
МОСКВА 2009

УДК 796.894.015
ББК 75.6

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Архиепископа
Амвросия*

Преподобный Андрей, Христа ради юродивый. Перевод с новогреческого игумена Илии (Жукова). М.: — Печатно-Издательский Комплекс «Гармония», 2009. — 186 с.
ISBN 978-5-91697-007-4

Господь устами апостола призывает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей».

Призываемый любовью Отчей, раб человека Андрей стал рабом Божиим и «безумным» в глазах человеков, Христа ради. Под маской «безумия», движимый любовью, он обличал безумие и пороки византийского общества, нося крест поношения, злострадания и терпения. Господь дал ему власть побеждать диавола и всю силу вражию. Он был восхищен на Небеса, как второй Павел, и поведал о своих дивных божественных видениях. Сподобился вместе со своим учеником Епифанием увидеть Пресвятую Богородицу, «на воздусе за ны Христу молящуюся». Блаженный Андрей — один из великих святых Православной Церкви Христовой.

Прочитавший эту книгу удивится величию Бога, «дивного во святых Своих», и прославит Его.

ISBN 978-5-91697-007-4

Предисловие к первому изданию (греческому)

Ради Христа юродство есть особая харизма Святого Духа, единственная в своем роде и методе. Преподается только меньшим и избранным. Одним из них был и преподобный Андрей, который подвиг нас получить наслаждение в умилительном его житии, получить духовную пользу, проследить за его священными, столь необычными действиями среди бездны горького уничижения и сокрушения, получить — хотя бы от повествования — две капли от райской сладости божественных ароматов и от *«на Небеса восхищения»* его, и, наконец, приступить к настоящему изданию для душевной пользы и освящения наших братьев.

Скиф по происхождению, преподобный Андрей жил в Константинополе в атмосфере той византийской духовности, где процветали великие аскетические образы, украшенные многоразличными дарами Святого Духа.

Писатель жития — Никифор, пресвитер храма Святой Софии, который был и духовным отцом преподобного. Он был единственным, кто знал всю истину о притворном его юродстве, о высоком образе жизни и аскезе, о небесных и сокровенных состояниях его. Житие преподобного широко и в полноте передала Церковь, как видно из богатого рукописного предания, дошедшего до наших дней, так же как и от праздника святого Покрова (1 октября), который берет начало от события в жизни его. Церковь Эллады после войны 1940 г. перенесла

праздник с 1 на 28 октября в воспоминание «покрова Богородицы к нашему народу». Однако местом, где праздник святого Покрова нашел большое распространение и празднуется с особенным блеском, является Русская Церковь. И сие может быть обязано происхождению преподобного.*

Относительно периода жизни преподобного Андрея мы имеем два предположения: первое утверждает, что преподобный жил при Льве Первом Макелле (457–474 г.г.), тогда как второе и преобладающее, что он жил при Льве Мудром (886–911 г.г.). Со вторым согласен, как устно он нам изложил, и патролог, профессор господин П. Христу, так же как и некоторые иностранные византологи, выводы которых приводятся в статье бельгийского журнала «BYZANTION» (τ. XXXIX σελ. 204–208, BRUXELLES, 1970). Они приходят к выводу, что время написания жития колеблется между 910–920 г.г., и тогда период жизни преподобного устанавливается на конец IX – начало X века. Для нашего перевода мы использовали соответствующий текст Migne (P. G. 111, 627–888), издание жития Σ. Σχοινᾶ в Волосе 1976 г., которое представляет соединение двух рукописных кодексов (XVII в.) обители Дионисия, и, наконец, текст, который издал на основе двух синаитских хирографов (XVII и XVIII в.в.) иорданский монах Августин в Иерусалиме в 1912 г.

Рукописных кодексов, повествующих житие преподобного Андрея, существует много, и они рассеяны по библиотекам обителей Святой Горы и Европы, как легко удостовериться из каталогов Σπ. Λάμπρου и Fr. Halkin.

Наш труд не имеет научного значения. Он предусматривает, главным образом, душевную пользу читателей. Тем не менее мы должны сообщить, что он поглотил у нас много времени, поскольку мы нашли значительные

---

* Скифами в Византии называли славянские племена. – *Перев.*

различия — по причине множества рукописей — среди текстов, имевшихся в нашем распоряжении. И этот факт заставил нас терпеливо проделать скрупулезную работу по сличению текстов.

При переводе мы постарались сохранить точность и уважение к тексту, одновременно приведя его к языку и стилю нашей эпохи. Было бы желательным осуществить в будущем критическое издание текста жития в честь преподобного Андрея, который общепризнанно является самым выразительным из юродивых святых.

Читатель пусть не забывает своеобразие характера этой книги, касаемое научных воззрений и богословских изысканий той эпохи. Иначе существует опасность, что апокалиптические и пророческие части ее (книги) могут привести к неправильному толкованию и заблуждению, как именно произошло со Святым Писанием.

И это потому, что святой, живя в сверхъестественном и сверхлогическом состоянии, не мог выразить человеческими словами небесные видения и тайны будущего века, которые ему открывались.

Восхищенный на Небеса как второй Павел, он был вне времени, вне пространства, уже не земной, а небесный.

Глагол Павлов, и преставившись, Андрей вопиет: *«Мы буи Христа ради»*.

28 мая 1984 Священная Обитель «Параклиту»

Введение

Не стало бы преувеличением, если бы мы утверждали, что человеческая история есть разделение. Если прочитаем Историю и если посмотрим, что и сегодня делается в мире, то, думается, не встретим чего-либо другого, кроме раскола, столкновений, постоянных сражений и войн.

Мы находимся не только в расколах и войнах с такими именами, с такими причинами и целями, какие разумеют обычно люди, будучи склонными обвинять друг друга, и более всех — правителей разных государств. Поистине, как поверхностно и высокомерно делаются эти оценки! Большинство простых людей обвиняют великих правителей и объявляют, что если бы сами они восприняли управление миром, то автоматически воцарился бы долгожданный мир. Но эти люди подчас не в состоянии иметь мир с соседями и даже со своими домашними!

Здесь мы разумеем самих себя и главным образом разлад, брань, которые являются первопричиной всего остального. Тот разлад и ту брань, которые начались прежде, чем был создан человек, между Богом и сатаной, и которые, к сожалению, никогда не кончатся, но будет раздвоение и разделение вечное.

Не случайно, что призвание святого Андрея к жизни юродства сопряжено с видением, связанным с некой бранью. В этой брани, символизирующей борьбу человека против диавола, призывается подвизаться и святой. Итак, между фронтами полков белоносных и эфиопов, он один

сражается с сатаной, побеждает его и увенчивается Небесным Подвигоположником.

О вечной вражде между двумя этими полками сообщает характерно Апокалипсис: *«И бысть брань на Небеси: Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, и змий брася и ангели его, и не возмогоша, и места не обретеся им ктому на Небеси. И повержен бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана, льстяй вселенную всю, и повержен бысть на землю, и ангели его с ним низвержени быша...» (12, 7–9).*

И потому с тех пор начался разлад и разделение человеков. По сути, конечно, было сражение и война сатаны против Бога. Но поскольку невозможно было сатане ударить Бога, он сделал это через человека, движимый неугасимой ревностью и уничижительной радостью. К счастью, Небесный Отец наш безграничной любовью и долготерпением Своим вмешивается и не позволяет ему, не допускает выполнить планы его. Иначе, если бы оставил его совершенно свободным, то очень скоро тот уничтожил бы всех нас.

Средства, которые остаются теперь у диавола, суть следующие одна за другой волны искушений и гонений, воздвигаемые им против христиан. Но, по Отцовским вмешательствам божественной благодати, даже и они дают противоположный результат. К тому же и христиане много раз чувствуют, как получают пользу в искушениях и сами они, и окружающие их от терпения, выдержки, твердости и стойкости в брани.

Может кому-либо показаться, что он стоит хорошо, и у него нет страха упасть. Но это как раз порой и случается, ибо такой человек не выдерживает сильного нападения искусителя. Крепкими и непобедимыми мы становимся постепенно, через испытания и отражения искушений. Испытания, скорби и искушения являются для нас тем же, что и сильные ветры для дерева:

чем крепче бывают ветры, тем крепче становятся и корни дерева.

Бог не берет нас от мира сего, пока мы не презрим суетность его и противостоянием нашим ко греху, который царствует в мире, не постараемся быть невредимыми от чар и обмана его. К тому же и Господь не был от мира сего. Никогда не был Он одним из фаворитов, любимчиком великих мира. Никогда не приобретал и малейшего, вплоть до того, что не имел, *«где главы подклонити»* (Мф. 8, 20). Не имел Он и мирской славы и силы. И когда был веден как злодей на позорную и мучительную смерть крестную, и тогда *«яко овча на заколение ведеся, и яко агнец непорочен прямо стригущего его безгласен, тако не отверзает уст своих»* (Ис. 53, 7). И дух Его был совершенно чужд миру, то есть тем, кто имеет мирское мудрование. Он был совершенно мертв для мира. Поэтому и верные последователи Христа стараются иметь в качестве главного такой признак: быть мертвыми для мира и безумными для мирского мудрования.

Господь прямо от начала обратил наше внимание на раздвоение и брань, естественно и неизбежно существующие между христианами и диаволом, между христианами и миром: *«Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но мечь: приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашнии его»* (Мф. 10, 34–36).

Это подчеркивал Сам Он апостолам в завете, который оставил в последний вечер, когда жил на земле, после Тайной вечери: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам»* (Ин. 14, 27). То есть мир Христов есть упразднение раздвоения и отчуждения, которое принес грех, между Богом и человеком, и между человеком и самим собой. И, как следствие этого мира, приходит мир между людьми.

Люди и сегодня продолжают стремиться к миру друг с другом, без того, чтобы предварительно иметь мир с Богом и самим собой. Поэтому и часто не имеют успеха, и кровь человеческая напаяет каждый день все больше землю, и человек относится как волк к товарищу своему.

У нас впечатление, что мы подошли к годам, о которых пророчествовал великий Антоний. «Приходит время, когда люди будут безумствовать, и, если увидят кого-либо не безумного, восстанут на него, говоря: “Что ты безумствуешь?” — ибо он не подобен им». Различие и разрыв между Богом и сатаной, христианами и миром заметили сразу от начала апостолы и впоследствии все настоящие христиане, которые услышали призыв Христа и подвизались ответить на него: *«Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и последует Ми»* (Лк. 9, 23). Они хорошо поняли, что критерии, нравы и путь Христа диаметрально противоположны критериям, нравам и пути мира сего. Идолослужители смотрели на христиан как на странных, внемирских, ненормальных и безумных, как на людей, достойных или осмеяния и презрения, или темницы и мученической смерти.

Но и Святой Дух, Утешитель напоминал им слова Христа: *«Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир... аще Мене изгнаша, и вас изженут»* (Ин. 15, 18–20).

Первые апостолы отверглись себя и прожили страдание Христово. От имени всех апостол Павел живописует живыми красками жизнь их: *«Мню бо, яко Бог ны посланники последния яви, яко насмертники: зане позор быхом миру и Ангелом и человеком. Мы буи Христа ради, вы же мудри о Христе: мы немощни, вы же крепцы: вы славни, мы же безчестни. До нынешняго часа и алчем, и жаждем,*

и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, делюще своими руками: укоряеми, благословляем; гоними, терпим; хулими, утешаемся; якоже отреби миру быхом, всем попрание доселе» (1 Кор. 4, 9–13).

В века, которые последовали за славной эпохой гонений, все христиане, стремившиеся вести последовательно христианскую жизнь, считались наивными, несмысленными и безумными.

В мирском понятии неразумно поступаться своей выгодой, или отречься от мира и мирских благ в надежде вечных. Следовательно, не только святой Андрей и другие Христа ради юродивые, но и все аскеты и монахи, как и все сознательные христиане, суть для мира глупые, юродивые и безумные.

В действительности же глупые и безумные суть те, кто не верует, что существует Бог, воскресение, суд и воздаяние вечное. Безумным был богатый, который разрушил и увеличил житницы свои, и который, закончив свои постройки, услышал: *«Безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?»* (Лк. 12, 20).

Неразумный и поверхностный и юноша тот евангельский, который предпочел сокровища земные сокровищам небесным.

Но тот, кто меняет ложные и временные сокровища на истинные и вечные, не есть неразумный. Он имеет пред собой светлых путеуказателей не только святых юродивых, которые прожили всю свою жизнь, как *«буи»* и которых по пальцем пересчитать, но и монахов, и аскетов, и мучеников, и первого и наилучшего — Самого Господа, Который оставил божественную Свою славу ради нашего спасения и претерпел ругательства, издевательства и то, что считался одержимым и безумным.

Кто же святые, которые называются ради Христа юродивыми? Это те, которые для стяжания вершины

святости делаются юродивыми, то есть безумными. Христа ради юродивые не хотят никакого уважения, никакой похвалы в мире сем. Они хотят даже переносить оскорбления, презрения, обвинения, клевету, вещи, которые так неприятны нам остальным, якобы здравомыслящим и достоприличным. С одной стороны, они отрицаются от чести, должностей и прочего для самих себя, а с другой — горячо желают и настойчиво ищут презрения мира, нисшествия *«даже до нижайших земли»*, образ жития и псаломского того стиха, который говорит: *«Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей»* (Пс. 21, 7).

Святая Церковь, как многочадная и доброчадная Мать, имеет множество разных чад. Среди них, словно редкие и благоухающие цветы, отличаются юродивые святые. Они отличаются не только сверхчеловеческим постом и беспрестанными трудами, многочасовыми бдениями и приснотекущми слезами, чрезвычайной закалкой и аскезой, — отличаются, ибо были нацелены на самый центр духовной жизни: на смирение.

Смирение действительное, а не мнимое — есть царица добродетелей, по святому Иоанну Лествечнику. Ничем другим не привлекается в душу божественная благодать, как привлекается им. Но чтобы пришло совершенное смирение, требуется и совершенное уничижение своего «я». У юродивых ради Христа мы замечаем уничижение в глазах всего мира притворным безумием и нелогичными поступками. Они хотят скрываться, скрывать добродетели и святость свою под притворной мантией юродства и безумия.

Святые Христа ради юродивые играют в священную игру. Разыгрывают и высмеивают мир и дела мира сего, суетного и славолюбивого. Высмеивают мирские образы, якобы достоприличие и мирское благородство, дипломатию и лицемерие, политику и притворство, показность

и фарисейство. Высмеивают смехотворную мирскую догму некоторых, которая выражается фразами: «что скажет мир», «как я появлюсь в народе». Наконец, высмеивают самих демонов, которые в лице святых юродивых нашли крепчайших противников.

Но, чтобы предупредить недопонимание, необходимо подчеркнуть, что к юродству ради Христа должно быть призвание от Бога, иначе человек не будет высмеивать мир, но высмеивать самого себя. Затем он должен быть духоносным, подражателем святых апостолов, которых в день Пятидесятницы осмеивали как опившихся вином. Поэтому только человек, обладаемый божественным опьянением может решиться на аскезу юродства. И, самое главное, он должен приобрести божественный эрос к жениху души своей — Христу. В степени, какую приводит святой Иоанн Синаит: «Блажен, кто такую к Богу стяжал любовь, какую безумный любовник к своей возлюбленной возымел...»!

Этот «безумный эрос» был началом и концом жизни юродства.

Архим. Игнатий (†)
Проигумен Священной Обители «Параклиту»

Андрей, благодатный раб

Во время царствования великого и христолюбивого Льва, в Константинополе жил человек по имени Феогност, почтенный благочестивым царем званием протоспафария*. Позднее он был даже стратегом в областях Востока. Стратег этот имел много рабов. В последнее время он купил еще и других. Младшего из них теперь представит ничтожность моя.

По внешнему виду раб этот был очень красив, и господин его гордился им. Всегда хотел иметь его рядом с собой, поэтому и возложил на него самые доверительные поручения и даже послал в «училище» изучать священные науки.

Отрок был очень умный и вскоре выучил наизусть псалтирь, изучил и арифметику, так что учитель удивлялся его одаренности. Никто не мог предположить по его внешности, по телесному строению и разуму, по достойному поведению и прилежанию к священным наукам, что он был скиф. И господин дал ему должность нотария**.

Господин, госпожа, сорабы его и все люди дома любили и почитали его чрезвычайно. Господин, видя, что он разумно управляет имением, почтительно отличал его и даже иногда отдавал ему одежду, которую сам носил, так что видевшие говорили, что раб носит драгоценную одежду хозяина.

---

* Протоспафарий — офицер императорской стражи.

** Нотарий — секретарь.

Очень любил он читать божественные Писания, но более всего мученичества святых и жития богоносных отцов. Сердце его горело от любви к ним, и он горячо желал подражать добродетельной жизни их. И вот он сам положил начало следующим образом.

Борьба его с эфиопом

Однажды ночью поднялся он с кровати и молился согласно с псаломским стихом *«Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея»* (Пс. 118, 62). Диавол, однако, многохитростный враг наш, позавидовал ему и начал стучать с великим шумом в двери дома, где жил юноша. Тогда тот задрожал и, прекратив молитву, быстро лег в постель и покрылся шерстяными покрывалами.

Сатана обрадовался и сказал другому подобному себе:

— Смотри, даже этот слюнтяй задел нас!

Так сказал и исчез. После этого блаженный погрузился в глубокий сон и увидел во сне, что очутился в театре. Там с одной стороны стояли многие, одетые в белые одежды, и несколько других почтенных мужей, тогда как с другой — бесчисленное множество черных эфиопов. Эти две стороны вели спор о состязании в беге и о борьбе. Среди эфиопов был один черный великан, и они вызывали одетых в белое на борьбу.

— Кто, — говорили они, — побежит и поборется с ним? Он — тысяченачальник у сатаны. Несмотря на то что он боролся со многими, никто еще его никогда не побеждал.

В то время как они хвалились, блаженный Андрей стоял там и слушал, а белоносные были в недоумении. Вдруг появился один прекрасный юноша, только что сошедший с Неба, держа в руке три венца. Первый был украшен чистым золотом и драгоценными камнями. Второй — множеством жемчужин, а третий — всякого вида розами, лилиями и другими роскошными цветами, и были они

неувядаемы. Вдобавок этот венец так благоухал, что человеческим языком невозможно это выразить.

Андрей смотрел на них с восхищением и желал найти способ приобрести один из них. Итак, он подходит к тому прекрасному юноше и говорит:

— Во имя Христа, за сколько их продаешь? Денег у меня нет, но пойду, скажу моему господину, и он даст тебе золота сколько хочешь.

Юноша тогда улыбнулся и сказал ему:

— Поверь мне, возлюбленный, что, даже если принесешь мне золото всего мира, ни тебе, ни тому, кого считаешь господином своим, не дам ни одного цветка из них, потому что они не суть цветы суетного сего мира, как ты думаешь, они — небесные сокровища. Ими увенчиваются те, кто побеждает этих эфиопов. И, если хочешь получить один из венцов, ступай сразись с этим черным эфиопом, и, если его победишь, дам тебе не только эти венцы, но и другие, сколько хочешь.

Слыша это, блаженный ободрился и сказал:

— Поверь мне, господин мой, я сделаю, как ты сказал. Научи меня только, какие у него хитрости.

— Эфиопы, — заметил юноша, — хотя с виду бравые, однако робкие и бессильные. Пусть не пугает тебя его рост и сила. Он гнилой и немощный, как гнилой кочан капусты.

Этими словами он ободрил блаженного. Затем схватил его и, как бы борясь с ним, показал ему, как противостать эфиопу. Наконец сказал ему на ухо:

— Когда он закружит тебя в воздухе, не бойся. Схвати его крестообразно и ощутишь помощь Божию.

Итак, блаженный вышел на борьбу. Вошел во множество эфиопов, напротив черного великана, и громко воскликнул:

— Иди, черный, ничтожный, недостойный! Иди, поборемся с тобой!

Тот, как только услышал слова блаженного, сразу устремился на Андрея, надувшись и хвалясь своей силой. Схватил его и долгое время кружил в воздухе, а эфиопы радостно захлопали в ладоши, тогда как белоносные опечалились. Думали, что великан бросит его на землю и вырвет ему глаза. Андрей, однако, в самый критический момент обхватил его крестообразно и бросил вниз, оставив бездыханным. Белоносные чрезвычайно обрадовались, подняли победителя на руки, целовали и мазали духовным миром, тогда как бесчисленные эфиопы, постыженные, исчезли, а преславный юноша приблизился к блаженному Андрею, подарил ему те драгоценные венцы, поцеловал и сказал:

— С этого момента ты будешь друг и брат Мой. Подвизайся добрым подвигом в наготе. Стань ради Меня юродивым, и Я дарую тебе много благ в Царстве Моем.

Начало

Когда блаженный проснулся, то недоумевал об увиденном во сне. Утром пришел ко мне, недостойному, и открыл мне видение. Услышав, я был в изумлении. К тому же от него исходило небесное благоухание, как от многоценного мира. Мы подумали и оба решили, что он притворится безумным и одержимым ради Того, Кто сказал: «Стань юродивым ради Меня, и получишь многие блага во Царствии Моем». Но и, кроме того, не было возможности, другого способа убежать от хозяина.

На следующий день, в полночь, Андрей встал и помолился. Потом взял нож и пошел к колодцу, находящемуся вблизи спальни господина своего. Там он снял хитон (плащ) и начал его раздирать, как ненормальный, и резать на мелкие кусочки. И одновременно говорил невнятно и кричал как безумный.

От криков проснулся господин, но не мог понять, что бы это могло быть, тем более в такой час. Поэтому он предположил, что это был лукавый дух колодца, который вышел в тот час, чтобы свести с ума того, кто хотел бы необдуманно приблизиться к нему.

Проснулся и повар. Подумал, что рассвело, и пошел набрать воды. Однако, видя Андрея в таком состоянии, оставил свои ведра, известил господина и позвал всех людей дома:

– Андрей потерял разум! Сошел с ума! Сидит на колодце с изрезанным хитоном!

Феогност, услышав это, сильно опечалился. Спустился со своей супругой и всеми домочадцами и, смотря на безумного, плакал вместе с остальными и рыдал, так как думал, что совершаемое блаженным было истинным. Сильно огорченный случившимся, он отправил его в честной храм святой мученицы Анастасии и там повелел связать его. Послал еще и много денег просмонарию для его исцеления.

В храме святой Анастасии

Небесные посетители

Андрей весь день говорил невнятно, словно одержимый бесом. Ночью, однако, молился тайно и просил мученицу Христову известить, богоугодно ли начало его.

Он прекратил ненадолго плач и молитву, и вдруг увидел своими глазами приближающегося к нему старца, украшенного многой славой. С ним были и пять жен, и они, обходя один за другим больных, подошли и к Андрею. Спереди стал старец и сбоку от него святые жены; старец посмотрел на него твердым взглядом и дружески улыбнулся ему, как бы имея в уме своем что-то благодарное. Тогда он говорит самой светоносной жене:

— Госпожа Анастасия, не исцелишь ли его?

— Учитель предпочел быть ему так, — ответила та. — Он не имеет нужды в исцелении. Тот, Кто сказал ему: «Стань юродивым ради Меня и Я подарю тебе многие блага во царствии Моем», — Он Сам его исцелил, и не требуется другая терапия. Ибо знал Господь, что искусство, каковому он научится, не оставит его до последнего дыхания. Знал, что он станет силой Святого Духа избранным сосудом, благопотребным, святым, возлюбленным.

— Знаю это, госпожа моя, — сказал ей тогда старец, — знаю это и я. Спросил, однако, так, поскольку сострадал ему.

Сказав это и попрощавшись с ним с любовью Христовой, они вошли в главный храм помолиться. С того момента, до того как просмонарий ударил в деревянное било и началась утреня, Андрей более не видел никого из них, входящих или выходящих. Удивился преподобный всему, что ему открылось, и прославил Бога и святую мученицу Анастасию, которая так скоро помогла ему.

Нападение эфиопов и наказание их

Весь тот день, связанный, блаженный ничего не ел. В полночь он тайно молился Богу и мученице, когда к нему наяву приблизился диавол в виде эфиопа. Вместе с ним было много бесов. Одни держали в руках мотыги, другие ножи, иные палки и дубины, сабли и мечи, а иные — веревки. Дракон тот был тысяченачальник, поэтому пришли они со многими бесами, чтобы убить блаженного. Итак, эфиоп яростно заскрежетал зубами и бросился с мотыгой в руке на праведного. И все демоны устремились на него. Тогда блаженный Андрей поднял руки и возопил со слезами Богу: *«Господи, не предаждь зверем душу исповедующуюся Тебе!»* (Пс. 73, 19).

И тут же добавил:

— Святой Иоанне, апостоле и евангелисте, возлюбленный богослове, помоги мне!

В тот же самый миг послышался с высоты гром и гул. И вот явился Иоанн с большими глазами и с лицом сияющим, как солнце. За ним следовали многие. Он сделал в воздухе знамение креста и сказал сопровождавшим его:

— Закройте все двери, чтобы никто не убежал!

Те быстро закрыли двери и уловили всех демонов. Закрытые же внутри храма, они взывали один к другому:

— Черный час, что мы так пострадали! Иоанн — жестокий и замучает нас!

Честной старец отдал приказание, и спутники его сняли цепь с шеи блаженного Андрея. Тогда старец взял ее, встал за дверью и крикнул:

— Выводите их ко мне по одному.

Привели к нему первого.

— Растяните его на земле, — сказал он.

Затем сложил втрое цепь блаженного и дал около ста ударов демону, который вопил как человек:

— Смилуйся, пощади, пожалей меня!

Потом растянули и бичевали жестоко и второго, и остальных всех. Сколько слышал блаженный Андрей «смилуйся!», хотя и хотел, не смеялся. Ему казалось, что демоны были схвачены, и их били чувственным образом, как человеков. В действительности же Бог их бил. И порол так, как человеческая природа не перенесет.

Тот же, кто их бил цепью, восклицал:

— Идите теперь к отцу вашему сатане и покажитесь ему, посмотрим, понравится ли ему...

Когда исчезли все эфиопы, тот честной старец подошел к рабу Божию, надел на него цепь и сказал:

— Ты видел, как быстро я пришел помочь тебе? Я слежу за тобой, так как Бог назначил меня заботиться о твоем спасении. Потерпи, чтобы оказаться достойным. Вскоре хозяин твой освободит тебя от уз и ты пойдешь, куда хочешь.

— Скажи мне, господин, кто ты? Не знаю тебя, — сказал блаженный.

— Иоанн, — ответил тот. — Я припал к пречистой и животворящей груди Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Так он сказал и пропал, словно молния, с глаз блаженного Андрея, который оставался в изумлении и славил Бога, что помог ему и избавил от лукавых демонов, восставших на него.

И так он молился и говорил:

— Господи, Иисусе Христе, велика и непостижима сила Твоя и препрославлено благоутробие Твое, ибо для меня странно и достойно удивления то, что Ты милуешь и заботишься обо мне смиренном. Господи, Вышний и Всесильный, сохрани меня всегда на истинном пути Твоем и сподоби меня, Владыко, многомилостивый, страшный и Непостижимый, обрести благодать Твою.

В царских палатах...

Так он молился тайно весь день, пока не пришла ночь. Заснул и увидел во сне, что оказался в царских палатах. Царь позвал его и спросил:

— Хочешь послужить Мне от всей души, и Я сделаю тебя одним из высших офицеров дворца Моего.

— Разве есть кто, Владыка, кто не хотел бы милости Твоей? — ответил он. — Я же очень того желаю.

— Если же хочешь, то попробуй вкусить Царствия Моего.

Одновременно ему принесли вкусить нечто похожее на снег, и оно было столь сладким и вкусным, что человек не может себе вообразить. Как только блаженный съел, сказал:

— Дай мне еще, прошу Тебя, потому что, когда я ел, ощущал, что оно благоухает как божественное миро.

Тот дал ему и второе, нечто похожее на айву, но оно было намного кислее и горше полыни. Когда Андрей съел это, то разочаровался и забыл предшествующий вкус. Видя его огорченным, Царь сказал ему:

— Видишь, ты не можешь перенести горечь еды. Я дал тебе почувствовать совершенный образ, которым можно Мне служить. Это и есть тот *«узкий и скорбный путь, вводящий в жизнь»*.

— Очень горькая вещь, Владыка. Кто может Тебе служить, вкушая это?

— Горькое помнишь, — отвечал Царь. — Сладкое забыл? Прежде горького, не дал ли Я тебе сладкое?

— Да, Владыка, но Ты сказал, что узкий путь подобен горькому.

— Совсем нет! Путь этот находится между горьким и сладким. Горькое — это труды, борьба, тогда как сладкое и вкусное — прохлада, упокоение и утешение, которое приносит благость Моя страдающим ради Меня. Ведь Я не даю только горькое и, опять же, не только сладкое, но иногда одно, а иногда другое: одно сменяет другое. Итак, хочешь Мне послужить, скажи мне, чтоб Я знал?

— Дай мне опять их испытать и скажу Тебе, — отвечал блаженный.

Тот дал ему сначала горькое. Тогда Андрей, сильно огорченный, сказал:

— Не могу есть такое и служить Тебе. Невыносимо горькое.

Царь улыбнулся и, вынув из недр Своих что-то огненное, цветущее, и благоухающее, сказал ему:

— Возьми и съешь, и забудешь все.

Действительно, он взял и съел, и долгое время ощущал такое удовольствие, такую сладость и радость, что находился вне себя. Думал, что жил в чрезвычайном благоухании, славе и наслаждении. Когда пришел в себя, пал в ноги того Великого Царя и просил:

— Помилуй меня, Благой Владыка, и прими меня послужить Тебе, так как я понял действительно, что служба Твоя — очень благодатная.

— Поверь Мне, — говорит ему Тот, — что от богатств Моих это — самое незначительное. Если же Мне послужишь,

то все, сколько имею, станет твоим и сделаю тебя наследником Моего Царства.

Так сказал Царь и отпустил его. Когда блаженный проснулся, держал все это в уме, но не мог объяснить.

Свободный от ярма рабства

В храме святой Анастасии он оставался четыре месяца. Клирики церкви, поскольку видели, что он не исцеляется, но делается все хуже, сообщили господину его. Тот записал его как безумного и одержимого и повелел развязать и отпустить на свободу.

С тех пор бродил Андрей на городской площади и играл, как когда-то дивный тот Симеон (ради Христа юродивый). Когда смеркалось, пришел ко мне, недостойному. Я был один в своем доме и молчал. Сначала он улыбнулся, а потом начал обливаться слезами. После того как мы обнялись, поцеловали друг друга и сели, я спросил его.

– Ведь ты был связан, как убежал?

Тогда он с кротостью рассказал все по очереди. Только мне, братья, говорил он прямо и искренне. Со всеми остальными разговаривал как безумный или не говорил совсем.

Блудные юноши

Когда рассвело, он поцеловал меня и ушел на свой духовный подвиг, одетый в короткую накидку. Когда дошел до хлебного магазина, некоторые блудные юноши заметили, что он ведет себя как безумный. Они схватили его и потащили в таверну. Там сели, заказали вино и, пока пили, давали ему по шее. Развлекались его безумством и не позволяли уйти. Но и не оделяли его ничем из того, что имели.

Праведный между тем обдумывал, что делать, так как видел, что у них нехорошая цель. В какой-то момент

один из них оставил на столе бокал, полный отличного вина. Тогда Андрей хватает его, пьет вино, разбивает бокал на голове юноши и убегает. Они побежали за ним, поймали и с побоями приволокли обратно. Снова начали шутить и пить, праведному же ничего не давали, кроме пощечин.

После того как они избили его и насмеялись над ним, отпустили. Уже стемнело, когда они выходили. Блаженный говорит им:

– Глупые, неразумные, что мне теперь делать, если схватит меня ночной патруль и изобьет?

Так сказал им блаженный, зная, что их ожидает, но они не поняли. Оставили его и ушли. Потом договорились и пошли в пристанище нескромных женщин, где осквернили свою душу, пребывая там до полуночи.

Между тем, блаженный Андрей удалился в угол какого-то портика и там лег, как нищий. Вышли и те юноши из срамного пристанища и пошли по домам. Однако их встретили патрульные и, связав, провели близ того места, где находился блаженный. Там их раздели и сильно избили.

Праведный видел их и жалел, и просил со слезами Бога, да не заключат их в тюрьму. По молитве святого и просьбе друзей и родителей их освободили. Тогда один из них сказал:

– Черт возьми, друзья! Недоумеваю, как пророчествовал бесноватый, что с ним случится то, в чем пострадали мы!

– Не знаешь ли, несмысленный, что, когда бес хочет что-либо сделать, открывает своему сотруднику? То, что с нами случилось, вызвал демон, сидящий в нем.

– Нет, не верно. Думаю, что нас наказал Бог, так как мы били его немилосердно.

– Что ты говоришь, несмысленный! Бог заботится о безумном? Не Он ли дал ему беса? К тому же мы били

его шутя. Не сделали ничего плохого. Если бы он был святой, тогда ты убедил бы меня, что нас наказал Бог за наш грех против него. Но, поскольку речь идет о ненормальном, Он не считает это грехом.

Так говорили они между собой, расходясь по домам.

Непрестанное мученичество святого

Утром преподобный встал и бродил по дорогам среди городского шума. Весь день он постился и нигде не присел. Вечер застал его в городских галереях. Там он заметил лежащих собак и, прогнав их, лег отдохнуть как бы на тюфяк, почти обнаженный, нищий, без циновки, без толстой шерстяной верхней одежды, без шляпы, но только в той одежде, какую носил. Утром, когда встал, сказал сам себе:

— Вот, ничтожный, несмысленный Андрее, как собака ты спал с подобными тебе. Пойдем снова потрудимся, чтобы избежать будущего наказания, ибо смерть приближается. Не заблуждайся, никто не поможет тебе в тот час. Каждый человек «насладится» от плодов трудов своих перед смертью. Подвизайся же, трудись, терпи унижения в этом мире, чтобы похвалиться и прославиться от Небесного Царя нашего.

Так он говорил и подвизался, *простираясь вперед*, как говорил апостол (Филип. 3, 13).

Народ, когда его видел, говорил:

— Смотри, новый безумный!

— Такое поведение, — говорили другие, — не похоже на безумие.

Последние сострадали ему, тогда как первые били его по шее и брезгливо плевались. Он же терпел боль и усталость. Тайно молился, но столь усиленно, что шепот его был слышен издалека; как из кипящего котла, из уст его исходил пар.

— Смотри! — говорили неразумные, — Так сильно страдает сердце его от лукавого духа, что испускает этот пар!

Однако пар был следствием непрестанной и богоугодной молитвы. Те, кто так говорил, были такие же наивные, как когда-то иудеи в Пятидесятницу, когда считали пьянством разнообразие языков.

Непристойные женщины

Однажды он проходил мимо худого пристанища и прикидывался безумным. Его увидела одна из нескромных женщин и приняла за умалишенного. Итак, она схватила его за одежду и повлекла в их притон. Он тогда, как истинный алмаз благоразумия и насмешник диавола, не сопротивлялся и последовал за ней. Когда вошел внутрь, вокруг него собрались другие блудницы.

— От чего ты так пострадал? — спросили они насмешливо.

Он улыбнулся, но ничего не ответил.

Одни били его по шее и пытались увлечь на срамное дело блуда. Другие пытались, опять же, многими ласками и поцелуями увлечь благоразумного во грех, говоря:

— Юродивый, соблуди, удовлетвори страсть души твоей!

Но, несмотря на все их старания, они не смогли увлечь его в греховную страсть. Тогда они изменили свое поведение и говорили:

— Он или мертвый, или деревянный, или каменный!

— Удивляюсь вашему бесчувствию, — сказала одна из них. — Зачем вы так говорите. Он — юродивый и одержимый, голодный и жаждущий, один из тех, кто замерзает и не имеет, где главу преклонить. Может ли такой когда-либо желать «такие» вещи? Оставьте его, пусть идет куда хочет!

Праведник видел среди них беса блуда. Он был черный, как арап. На голове его вместо волос был навоз вперемешку с золой. Глаза его были как у лисицы, а на плечи

была наброшена отвратительная тряпка. От него исходило тройное зловоние, пахло гнилью, болотом и нечистотами, и запах был настолько резким, что блаженный часто плевался от отвращения и вытирал нос свой. Демон, видя его отвращение к блуду, возопил и сказал:

— Меня люди имеют в сердце своем как сладкий мед, а ты насмехаешься над миром, брезгуешь мной и плюешь на меня! Следовательно, цель, из-за который ты притворяешься безумным, нехорошая. Уверен, что ты делаешь так, чтобы избавиться от телесной работы.

Преподобный видел его ясно. Блудницы же не видели ничего, слышали только звук голоса его. Затем блаженный осмеял безобразие беса и изгнал его.

— Смотри, как он шутит со своим демоном! — говорили блудницы.

— Одежда у него красивая, — заметила другая. — Возьмем ее и продадим, и выпьем сегодня вина.

Тут же она подняла блаженного, стащила с него хитон и оставила раздетым, и они продали его за один милиарисий*, и каждая из них получила по две монеты.

— Нельзя выгонять его нагим, — сказала первая остальным. — Давайте подарим ему по крайней мере старый соломенный коврик.

Они принесли циновку, сделали отверстие в центре, надели на него и выгнали из притона. Он же пошел на площадь и, нося такую одежду, бегал и играл. Видевшие его говорили:

— Хорошее седло носит осел твой, юродивый!

— Да, несмысленные, — отвечал тот, — хорошее седло ношу. Сегодня царь сделал меня патрицием!

* Византийская денежная единица.

Сребролюбивый

Преподобный не просил денег. Никогда ничего не просил. Заботился о нем Христос. Однако некоторые благочестивые люди давали ему каждый по своему произволению. Что давали ему, брал с благодарением и молился за дающих. За день набирал он двадцать или тридцать оболов и затем искал темное место, где собирались и другие нищие. Тогда он подходил, садился среди них и, чтобы не заметили его намерение, делал вид, что играет.

Если кто-нибудь из них похищал у него что-либо, он тому давал пощечину. Тогда остальные, защищая своего товарища, били блаженного палками. Он использовал удобный момент и убегал, рассыпая деньги. Тогда каждый подбирал их как свое.

Однажды преподобный, играя на площади, случайно вошел в одну таверну, где постоянные посетители пили ароматное вино. Некто вошел выпить. Преподобный следил за ним строгим взглядом. Тот почувствовал это и посмотрел на него сердито.

— Что смотришь, юродивый? — сказал он. — Иди отсюда.

— На твоем правом плече, — заметил блаженный, — сидит демон сребролюбия. Он похож на маленькую обезьянку и дергает тебя, несчастный, связанного веревкой, как медведя. Дай мне один обол!

— У меня нет! — ответил тот с гневом.

— Расслабленная душа! — снова говорит ему святой. — Из дома ты взял семь оболов. На один купил овощи, на другой лупинусы. Остальные пять ты спрятал, и бесы толкают тебя выпить вина!

Сказав это, он выбежал. Тот же удивился, потому что все, что он слышал, было правдой. Смущенный, он подошел к посетителям и пил с ними, и все рассказал им. Хозяин таверны тогда сказал им:

— Насколько я вижу, вы более несмысленные, чем он. Не он сам говорит, но бес, который находится в нем. Разве бес не знает, кто блудит, кто крадет, кто сребролюбив, или сколько у него было денег, когда выходил из дома. Если же за ним следует бес, то извещает его обо всем. Тем более, если человек — друг его и исполняет волю его, тогда и он ему делает откровения.

Хозяин таверны сказал так и убедил их, что это — истина.

Знакомство преподобного с Епифанием

Отправился опять блаженный, как обычно, в хлебный магазин. По дороге встречает трех белокурых юношей, прекрасных душой и телом. Жизнь их была добродетельной. Старший же из них наставлял других по всему, что было угодно Богу.

Когда они повстречали преподобного, первый юноша был умственно просвещен и сказал остальным:

— Подразумеваю, друзья, и поверьте мне, что сей юродивый — раб Божий.

— Тогда пойдем и посидим где-нибудь вместе с ним, — сказал второй.

— Если хотите, я позабочусь немедля!

Он оставляет других двоих и подходит к преподобному.

— Брат, — говорит он, — если хочешь, пойдем со мной. Мои друзья и я очень любим тебя.

Посмотрел на него блаженный, улыбнулся и сказал:

— Ты Епифаний. С этих пор будешь моим другом и духовным чадом.

И после того как он сказал это, они поцеловались. Преподобный своим пророческим даром явил юноше будущее его духовное избрание. Он предсказал, что тот станет епископом царицы городов, то есть патриархом и духовным отцом многих людей.

Взявшись за руки, они приблизились к другим двум юношам. Епифаний сообщил им, что тот назвал его по имени. И, услышав это, они проявили большее доверие и любовь к преподобному и прославили Бога.

Затем пошли в таверну и сели в сторонке. Заказали хлеб, вино, рыбу и поставили перед преподобным. Тот, видя их благое произволение, возрадовался. Прошептал несколько слов молитвы, призывая благословение от Бога на еду. Потом вкусил от предложенной пищи, после того как сам разделил ее и юношам.

Свидетельство о голоде и жажде

Истинно и достоверно, возлюбленные, что он съедал за весь день полсухаря. Так же сделал и тогда, когда сидел с Епифанием и его друзьями. Когда наливали ему вино, не возражал, однако сам его никогда не пил. Бывало, проходили два-три дня или целая неделя без еды, так как сатана ожесточал большинство людей, и ему не подносили ничего. Сам же он не вынуждал никого, чтобы не причинять беспокойство.

Много раз жажда сжигала его, и, не зная что делать, он искал на улице канаву с грязной дождевой водой. Потом наклонялся, дул на нее трижды крестообразно и так пил. Видевшие все это раздражались. Некоторые били его, тогда как другие говорили:

— Так тебе и надо, юродивый, попей грязной водички.

Но он сразу уходил, не говоря ничего. Таково было, возлюбленные мои, сокровенное житие блаженного Андрея.

В воздухе на молитве

В то время, когда он сидел с юношами в таверне, по случаю проходил я, ничтожный, мимо и слышал голос его. Тогда я остановился на некоторое время у входа, спрятался и наблюдал за ним. Преподобный поцеловал юношей, и они пошли своей дорогой. Хозяин таверны вышел по какой-то нужде. Праведник остался внутри

один. Посмотрел туда и сюда, но не увидел никого. Поднял тогда руки кверху и помолился за трех друзей. И, когда молился, поднялся от земли и находился в воздухе. Да будет свидетелем моим Бог, который уничтожает *«всех глаголющих ложь»*. Видя это, я испугался и был изумлен.

Когда блаженный закончил молитву, снова пришел в нормальное состояние и вышел вон из таверны, делая обычное. Это явил я любви вашей не с тем, чтобы похвастаться, но потому, что видел все своими глазами.

Суровая зима

Зима была очень суровая. Сильный холод отягощал атмосферу. Все обледенело. Лютый ветер занес снегом все первые этажи и сорвал глиняные черепицы с крыш не только высоких зданий, но и небольших домов. Все бедняки стенали и плакали от отчаяния. Иные умирали, изнуренные голодом, другие были засыпаны снегом. Глиняные сосуды лопались от мороза, деревья были вырваны с корнем, птицы погибли от переохлаждения.

В это время я сильно беспокоился за раба Божия, ибо у него не было ни шерстяной одежды, ни циновки, ни жилья. Был он совершенно бедным и бездомным. И более того, я не знал, где он находился. И потому сделал вывод, что он, как бы то ни было, должен был умереть.

Холод держался много дней. Через две недели ветер стих, и однажды поздно вечером меня посетил раб Божий. Увидев его, я был ошеломлен. Я встал, обнял его и мы поцеловали друг друга. Оставались так долгое время, пока он не сказал:

— Пойдем сядем, возлюбленный мой!

После того как перестал плакать, блаженный сел и начал радостно рассказывать.

— Имею что-то сказать тебе. Приготовь сперва стол, дабы порадоваться нам.

Я тут же дал соответствующее распоряжение, и, пока слуга занимался приготовлением, преподобный говорил:

— Истинно, возлюбленный мой брат, зачем ты тревожился за меня? Думал, что умер и я от холода, как столько бедных братьев моих? Разве не знаешь ты, что *«близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет»* (Пс. 33, 19)? Не знаешь, что со мной Тот, Кто сказал мне, малейшему: «Если Мне послужишь всей душой, испытаешь дары и силу утешения, которые Я принесу»? Поэтому впредь не думай что-либо такое обо мне. Кто непоколебимо надеется на Бога, испытывает великую радость и в этом мире, и в будущем.

Когда преподобный так говорил, у меня сложилось впечатление, что с ним произошло какое-то чудо, и потому он говорил мне это. И я начал ласково упрашивать его с нескрываемым интересом:

— Как провел ты, возлюбленный мой, дни испытания? Заклинаю тебя Богом Неба и земли, не скрывай от меня все славное, что явилось тебе.

— Как иначе смог бы прожить время свое некий безумный, несмотря на безумие и игры свои? Любовь твоя и многое желание вынуждают меня исповедать тебе все. Заклинаю же тебя Богом, Творцом Неба и земли, да не скажешь, пока живу, кому-либо то, что услышишь. Скажу тебе, поскольку питаю к тебе безграничную любовь.

Я же поклялся, что удержу все в тайне.

От земного холода к небесной теплоте

Тогда он открыл чистые свои уста и сказал:

— Не мог я, возлюбленный, пережить страшный холод и ветер, который и ты испытывал, потому что был я нагим, босым и бездомным. Поэтому прибежал к нищим,

подобным мне, но они не приняли меня. Гнушались мною и прогнали меня палками, как собаку. «Уходи отсюда, пес, — говорили они, — исчезни!»

Не нашел я убежища для спасения. Отчаялся. Боялся, что умру. «Да будет прославлено, — сказал, — имя Божие, ибо если и умру, то мне зачтется как мученичество. Бог не бывает неправеден. Тот, Кто послал холод, даст мне и терпение». Итак, пошел я в один из углов галереи. И нашел собачонку. Устроился рядом с ней в надежде согреться немного. Но она встала и ушла.

Тогда сказал я сам себе: «Видишь, несчастный, насколько ты грешный? Даже собаки тебя презирают и бегают от тебя и не принимают хотя бы как подобного им. Люди отвращаются от тебя, как от лукавого духа. Подобные тебе бедняки изгоняют тебя. Что же остается? Умри, блудный, умри! Нет для тебя спасения в этом мире!»

Но, когда я говорил это с болью, пришел в умиление. И поскольку меня сдавливали холод и дрожь, я разразился слезами, глазами души, обращенными к Богу. Все члены мои замерзли. В тот миг я думал, что издыхаю...

Неожиданно почувствовал я теплоту. Открываю глаза и вижу необыкновенно прекрасного юношу, блистающего ярче солнца. В руке он держал золотую ветвь. Она была переплетена свежими лилиями и розами, не похожими на наши! Они имели удивительное разнообразие, были иными по природе и внешнему виду. Держа эту прекрасную ветвь, он посмотрел на меня и сказал: «Андрее, где ты был?» — *«Во тьме и сени смертной»* — ответил я. И когда я говорил, он ударил меня по лицу украшенной цветами ветвью, говоря: «Да примет тело твое силу и жизнь непобедимую!»

Сразу благовоние тех цветов вошло в мое сердце и молниеносно дало мне жизнь. Слышу тогда голос, говорящий: «Ведите его, утешьте на две недели и снова пусть возвратится, ибо хочу, чтобы подвизался еще». В то время,

как говорились эти слова, я погрузился в глубочайший сон и не понимал, что со мной произошло. Жил две недели там, как повелел совет Божий, как бы проспал с удовольствием всю ночь и проснулся утром.

В саду Божием

Видя, что нахожусь во всеприятном и дивном Раю, я растерялся. Спрашивал себя, что бы это значило, зная, что живу я в Константинополе. Но какая работа была у меня там, не понимал. Удивлялся и не мог дать какое-либо объяснение. «Гляди, — сказал я самому себе, — действительно я умалишенный. Бог облагодетельствовал меня и, тогда как мне подобало бы славить и благодарить Его, сижу и исследую это исключительное чудо».

Я чувствовал себя как бы бесплотным. На мне был сияющий белоснежный хитон, украшенный драгоценными камнями, и меня радовала красота его. На голове носил я сияющий венец из золота, на ногах сандалии, и был я подпоясан красным блестящим поясом. Рай был сплошной свет, но свет прежде невиданный и очень сияющий, который, когда освещал цветы, принимал нежную розовую окраску. Божественное благоухание с последовательными изменениями коснулось моего обоняния и опьянило меня. Поверь, говорю это и ужасаюсь.

В этом саду Божием я был словно царь. Было очень радостно видеть себя живущим в таком Раю. Там Бог сделал, чтобы росло много деревьев, однако они не походили на деревья тленного мира. Они были высокими, многолиственными и доставляющими удовольствие. Ветки их наклонялись и, когда качались, наполняли благовонием атмосферу и образовывали радугу. Все это воспринимают блаженные, и душа их изменяется от наслаждения и исполняется радостью и веселием. Странно было видеть и такое: одни деревья имели только цветы, другие — плоды, иные только цветы и листья. На них было и нечто

удивительное: разные прекрасные птицы, маленькие и большие, с золотыми и белоснежными крыльями. Некоторые пели, сидя низко на ветвях, и пение их, прекрасное и нежное, раздавалось до края небесного.

Я пытался понять, какие это были птицы, ибо необычный их вид меня пьянил. Они были прекрасны, как розы или лилии, или как какой-то другой цветок, который не знаю, как назвать. Так необычны и невесомы были они. С удивлением я наблюдал за одной красивой птичкой. Окраска перьев у нее изменялась. Трель ее была беспрерывной и усладительной.

Кто может рассказать о всем преславном и удивительном, что я видел? Все те прекрасные деревья стояли симметрично в двух рядах, словно две шеренги воинов. Блаженна рука, насадившая их! Я продвигался вглубь сладкого Рая и думал, что более не увижу тьмы века сего. В сравнении с тем, здешнее — тьма.

Радостно шел и вот вижу большую реку, рассекающую Рай и напаяющую те деревья и бесшумно орошающую корни их. Туда безбоязненно прилетали пить прекрасные птицы. Справа и слева от реки простирался виноградник с золотыми листьями и ухоженными лозами. На них висели очень большие кисти винограда, и он простирался по всему Раю, так что другие растения были украшены переплетением лоз его.

Мироносные райские ветры

— Видя это, радовалось сердце мое и переходило от страха к удивлению и от удивления к изумлению. Долго стоял я так и слушал шум ветра, который дул с востока. Когда он обдувал деревья, то они качались и издавали невыразимое благоухание. Я вдыхал с удовольствием аромат, приносимый тем ветром. Думал, что это Ангелы приносили фимиам Сыну Божию. Ветер перестал, и с ним прекратилось благоухание. Тогда я

услышал легкое дуновение другого ветра, приходящего с запада. Он был похож на снег и наполнил меня сладостью.

Те деревья превосходили красотой и благоуханием земные деревья настолько, что я забыл то, что до сих пор меня услаждало. Потом, когда услышал звонкие, разноголосые, радостные трели птиц, был вне себя. Были ли это птицы или Ангелы, Бог знает...

Тогда подул с севера другой чудесный ветер, который имел огненно-золотистое сияние, какое принимает солнце при закате. Он веял тихо, и чудесные те деревья качались и благоухали. Меня чрезвычайно услаждала сладость этого благоухания.

«Как же случилось надо мною такое благоволение?!» — думал я, недоумевая и ужасаясь. Между тем перестал дуть третий ветер, и настала великая тишина. Я пошел к реке. Идя по той равнине, я видел неизреченное богатство Вседержителя Бога. Не могу, возлюбленный мой о Господе, рассказать человеческим языком о несметном богатстве Владыки Христа.

Итак, когда я проходил по тому саду, то увидел святая святых, вот! Подул снова с севера мироносный ветер. Он нес запахи роз и лилий, цветом же был как фиалка. Когда деревья качались, то издавали благоухание, превосходящее миро и мускус, которое входило в сердце мое.

Не знаю, были ли глаза мои духовные или телесные, Бог знает. Сначала я чувствовал, что был в теле, однако не ощущал тяжести, желания или какого-либо другого признака тленного тела, поэтому переменил мнение: наверное, так определил сердцеведец Бог.

Когда качались те странные деревья и шелестом своим изливали нежную мелодию, я вновь ощутил благоухание и сладость и был в изумлении. Ум мой вошел в таинственное великолепие. Все это исполняло меня радостью и весельем. Когда перестал дуть четвертый ветер,

я осознал страшное чудо: весь этот период я не видел ночи. Там был непрестанный свет, там царили радость, жизнь, сияние и веселие.

«Был восхищен до третьего Неба»

На Небесном Небе

— Вдруг я впал в экстаз. Я чувствовал, что шагал на Небо, что меня вел какой-то юноша, одетый в мантию, с лицом, сияющим как солнце. Думал, что он был тот, кто ударил меня по лицу цветущей веткой, когда я замерзал от холода, и повелел слугам своим поднять меня. Когда он вел меня, я вдруг увидел прекрасный и большой крест. Вокруг него были четыре воздушные вуали, словно светлые облака. Две из них сверкали как молнии, другие же были белы как снег. Кругом стояли белые певцы, высокие и красивые. Глаза их сверкали как огненные лучи. Они пели особенными голосами сладкую мелодию о Распятом.

Водитель мой, проходя перед крестом, поцеловал его и сделал мне знак сделать так же. Я нагнулся в свою очередь и поклонился ему. Как только поцеловал я красноватое честное древо, наполнился медовым ароматом, подобного которому я не обонял и в Раю. Когда я поднял глаза, что же вижу! Внизу, под нами, морскую пучину. Мною овладела дрожь. Я испугался соскользнуть вниз и возопил к моему спутнику: «Господин мой, иду в пустоте, думаю, что я шагаю по облаку, боюсь, что оно не выдержит меня, и упаду в море». — «Не бойся. Нам нужно подняться выше», — говорит он и подает руку.

Сразу мы очутились на втором Небосводе, он был белый как снег. Там я вижу два креста, подобных кресту на нижнем Небосводе. Вокруг них стояла величественная свита, как и у первого креста.

Воздух там был огненный, и он хорошо освежал прекрасных юношей. Я поцеловал и те честные кресты с желанием и божественной любовью. Благоухание их, непостижимое и необъяснимое, вызывало радость и наслаждение большее, чем от первого креста.

Вдруг я увидел огонь, пожирающий все. Я испугался и снова попросил помощи у своего спутника. «Дай свою руку, мы будем подниматься еще выше». И сразу мы оказались на третьем Небе. Небо это было совсем не похоже на то небо, какое мы видим с земли. Оно простиралось, словно золотая кожа, в виде подковы. В преддверии его мы встретили другие три креста — больше и величественнее предыдущих — они блистали как молнии. Спутник мой, дерзнув, вошел в пламя и поклонился им. Я не осмелился поступить также. Поклонился издали, и прошел дальше.

Мы прошли довольно и прибыли ко второй завесе. Там я увидел нечто, словно молния, распростертое на воздухе. Небесные воинства из множества Ангелов пели и славословили Бога. Мы прошли дальше и оказались в другом отделении из шелка и несказанной красоты порфиры.

Мы подошли к некой сияющей местности. Там была другая удивительная завеса, похожая на очень светлый и чистый янтарь. Чья-то рука отодвинула ее в сторону и сделала нам знак проходить. Внутри мы встретили бесчисленное множество святых Ангелов. Огненные лица их сияли издали сильнее солнца. Они стояли чинно и красиво по невещественному своему росту, парящие на той ужасной высоте. В руках они держали страшные скипетры и образовывали бесчисленные легионы, выстроенные справа и слева.

«Когда поднимется и это завеса, — сказал мне мой спутник, указывая на нее, — увидишь Сына Человеческого, сидящего одесную Отца. Упади и поклонись Ему.

Ум твой да будет прилеплен к Нему, чтобы услышать, что Он скажет тебе».

Слушая советы его, я смотрел на завесу и увидел великолепного голубя, спускающегося и садящегося на нее. Голова его была как бы из золота, грудь порфирная, крылья сверкающие, как пламя, ноги белые, глаза же стрелами испускали светлые лучи. Я наслаждался красотой его, но внезапно он взлетел в вышину.

«Лицом к лицу»

— Открылась и эта завеса, и я вижу тогда в бездонной высоте той, непостижимой для ума и помышления, Престол страшный, превознесенный. Никто его не держал, он как бы парил в воздухе. Из него исходило пламя белее снега. На Престоле сиял Господь наш Иисус Христос, одетый в темно-красные облачения. Сияние Его — по снисхождению к моей немощи — было ограничено. Итак, я увидел богочеловеческое благолепие и красоту Его. Он был подобен восходящему солнцу, радостно рассеивающему первые лучи. Я упал и поклонился три раза. Я пытался вновь подняться и взглянуть снова на красоту Его, на огненное сияние славы Его, но не смог. Мною овладел невыразимый страх, ужас и радость.

Из этого света послышался глас, который громким звуком рассекал воздух. Был он медоточивый, кроткий и сладкий. Он сказал мне три слова. Смысл их я понял и испытал неизведанное ранее духовное наслаждение. Вскоре Он сказал мне другие три слова, от которых, едва я услышал их, наполнилось сердце мое божественной радостью. Затем и в третий раз сказал Он мне еще три, и внезапно послышался сильный славословящий возглас от Ангельских воинств: «Свят, Свят, Свят». Понял я, что это было сделано ради меня. Славословие их действительно непрестанное. Но тот исключительный мелодичный возглас был ради благосклонности, какую так щедро проявил ко мне Владыка Христос.

Услышав эти невыразимые и божественные слова, я тотчас спустился таким же образом, как поднялся. Снова пришел в себя и увидел, что оказался в саду, откуда был восхищен. Я размышлял с недоумением о том, что со мной произошло. Где был и где оказался! Не мог понять, как попал я в то божественное место. Размышляя о том, что видел и слышал, я говорил себе: «Приходил ли кто другой сюда или только я?»

Последнее вкушение Рая

— Об этом я раздумывал и вдруг вижу, что простирается передо мной равнина. На ней не было деревьев, но была она прекрасная, зеленая и цветущая, усаженная лилиями и розами. Имела источники, изливающие мед и молоко и испускающие притом удивительное благоухание. Этот нежный пейзаж, эта успокоительная зелень привели меня в недоумение и восторг о красоте Божией, в которой одно великолепие соревнуется с другим.

И вот вижу я сияющего мужа, одетого в хитон, как бы в светлое облако, и держал он в руке крест. Приближается ко мне и говорит: «Благодать распятого Господа да будет с тобой. Блаженны юродивые, ибо от них великое разумение. Бог учинил тебя сюда. Однако ступай прежде в печь мира, туда, где находятся собранные вместе чертополох и гадюки, змеи и драконы. Во всяком случае, твое присутствие здесь необычно и парадоксально. Никто не пришел сюда кроме тех, кто потрудился более всех за Евангелие Христово;* второй — ты, поскольку показал смирение в совершенном образе. Но знаю, как ты стяжал его! Совершенной нищетой, и «иди отсюда, собака!», и уничижением. Его ты приобрел, ибо выступил нагим и притворяясь безумным на арену миродержителя, и поборолся с ним, победил его и низверг престол его на земле. Ты видел здешние тайны? Понял истинное

---

* Подразумевает апостола Павла.

воздаяние праведникам? Познал Рай Христов? Знаю наверное, что увидел и ужаснулся. Каким тебе показался суетный мир по сравнению с этим? Что скажешь, видел великолепие? Видел, какой радости хотят лишить себя грешники?»

Говоря мне это, сияющий муж смотрел на меня радостно и удовлетворенно. «Госпожи Богородицы, — продолжал говорить он, — Пресветлой Царицы Небесных Сил нет здесь. Она обходит суетный мир и помогает призывающим Единородного Сына и Слово Божие и всесвятое имя Ее. Хорошо бы было, если бы я показал тебе пресветлое жилище Ее, но теперь тебе нужно возвратиться на свое место. Так повелел Владыка Христос».

Когда он говорил, мне показалось, что я впал в сладкий сон и, как бы проспав с вечера до утра, очутился, как видишь, здесь. Итак, теперь порадуйся, возлюбленный мой друг, и будем подвизаться для нашего спасения и наследия вечных благ.

Напряженная борьба продолжается

Пока блаженный Андрей говорил, я находился вне себя. Одновременно я наблюдал нечто удивительное: вокруг нас разливалось благоухание, как от лилий и роз. Думал, что во время божественной беседы праведника присутствовали святые Ангелы, которые невидимо кадили фимиам. Я очень просил его сообщить мне хоть одно слово из тех, которое сказал ему Господь, но не убедил его. Это касается Господа и блаженной души праведника.

Всю ночь мы наслаждались духовными благами. На рассвете он ушел. Проходил мимо галерей и притворялся безумным или, лучше, высмеивал лукавых духов и попирал их. С тех пор он проводил ночи без сна, непрестанно славословя Бога. Весь день бродил среди шума или, лучше, испытывался в печи мира. Притворялся пьяным, толкался, его толкали и он становился препятствием для

прохожих. Одни пинали и били его, другие высокомерно били палкой по голове, а иные таскали его за волосы и давали по шее. Некоторые валили его на землю, связывали ноги веревкой и волокли на базар, не боялись ни Бога, ни, как христиане, не сострадали ближнему даже в праздничные дни. Все это преподобный переносил с надеждой вечных благ, которые предназначаются для праведных.

Сатана в образе старухи

Лукавый демон, скрежеща зубами от зависти, что ничего не мог поделать, преобразился в старуху. Сидя на дороге, она плакала и кричала душераздирающе:

– Горе мне, старой, нищей! Какие беды и несчастья принес мне этот обманщик! Какой лукавый дух его поднял против меня! Он уничтожил меня! Сделал черной мою жизнь! Что делать мне теперь, нищей страннице и многострадальной вдове?!

Некоторые, видя ее, дерущую свои волосы и душераздирающе плачущую, проявляли сострадание, спрашивали, желая узнать, что случилось. Она тогда отвечала:

– Пожалейте меня, добрые люди! Я – странница, и, поскольку мне грозила опасность, я оставила свой домишко и пришла сюда. Обычно я провожу ночи в театре. Но однажды вечером какой-то бесноватый обманщик похитил несколько вещей моих и быстро скрылся. На другую ночь он снова пришел, украл еще и ушел. На третий раз я схватила его. Тогда он оставил украденные вещи, которые его отягощали, схватил меня за мои седые волосы и таскал туда и сюда. Он выдрал мне волосы, пинками отбил внутренности и кулаком выбил мои слабые зубы. Скажите мне, что делать?! Где найти его?! Как вернуть свои вещи?!

Так говорил демон. Некоторые, слыша о бесноватом обманщике, быстро удалялись, другие же говорили:

— Дай нам денег, и пойдем покажем его тебе.

Все то время, пока прохожие разговаривали с ней, блаженный находился там рядом, занятый богоугодным своим делом. Он сразу понял происки лукавого и прибежал туда, где сидела старуха. Остальные ушли. Тогда праведник бросил на нее строгий взгляд и сказал презрительно:

— Плачь, морщинистая старуха! Кричи, неистовая и мерзкая! Плачь и рыдай сгорбленная бесчисленными преступлениями своими! Убирайся со своей магией, душегубительница, отчужденная от Бога и святых!

Затем он посмотрел вниз, взял комок грязи и швырнул в бесстыдное лицо ее. Потом дунул на демона крестообразно и тогда тот потерял человеческий образ. Стал большим змеем и пополз в дом одной женщины. Та увидела зверя и задрожала. Выбежала вон и позвала соседей, чтобы убили его. Они прибежали в дом, обыскали все кругом, но ничего не нашли, так как лукавый демон принял свой естественный вид и стал невидимым.

Блаженный Андрей продолжил обычное свое поприще.

Возвращаясь, он встретил Епифания, того исключительного юношу, о котором мы уже говорили. Он был возмущен бесовским действием. Преподобный поцеловал его. Взявшись за руки, они поискали тихое место. Когда сели, говорит праведник Епифанию:

— Вот злой демон иногда превращается в старуху, а иногда в агарянина, одетого в черное. Встречает даже возлюбленное мое чадо, которого поносит и которому угрожает.

Епифаний от этих слов растерялся. Действительно, незадолго до этого диавол, который всегда воюет против человеков, явился ему в образе торговца измаильтянина и напугал его. И это потому, что видел добродетельную жизнь его. Видел борьбу его против плотских удовольствий, посты и воздержание.

Диалог Епифания с философами

Епифанию едва минуло восемнадцать лет, но он жил богоугодно. Он был очень красивый, стыдливый, умный, приветливый, кроткий, сладкоречивый и глубокий знаток божественных писаний. Когда он говорил, все мудрецы дивились его разуму. Некоторые из них часто обсуждали с ним серьезные богословские темы, догматы, проблемы смерти, совершенного смирения. И тот с легкостью и смиренномудрием отвечал на их вопросы и заданные темы. Скажу прежде об одной беседе его и потом расскажу об угрозе сатаны.

Однажды юноша сидел за столом вместе со своими родителями. Были приглашены некоторые философы, друзья родителей. Они хотели было побеседовать с ним, но сомневались относительно готовности его к ответам и разумения по различным проблемам. Однако, несмотря на это, один из них спросил, обращаясь к другим:

— Как происходит, что родитель Отец и рождаемый Сын имеют тождественную природу и сущность, так что думают и желают одновременно одно и то же?

— Так именно, — ответил другой, — как бывает с умом и мыслью. И оба они столь соединены и имеют такое единомыслие, что управляют чудесно всеми членами тела.

— Чтобы этот вопрос был разрешен и выражен как подобает, нужен отеческий разум и многое рассуждение. Ибо как сосуществует среди Них Дух?

— Точно так же, как знание. Ибо и ум и мысль соотносятся со знанием и от него вдохновляются, — ответил второй.

Первый согласился с ним, но добавил:

— Решение вопроса ясно. Однако, возлюбленный Епифание, скажи нам, просим тебя, как тебе показались наши доводы?

— Предполагаю, что для меня была возбуждена эта беседа, и она похожа на испытание, — сказал юноша. — Как бы вы ищете ответ некоего незначительного «пса», тем не менее скажу и я, раб ваш, смиренное мое мнение.

— Этого мы и хотим. Скажи нам, дабы нам освежиться от источника твоей мудрости!

— Отец и Сын, — сказал Епифаний, — относительно просвещения, суда, воли и сущности есть одно и то же. Они как два глаза, которые реагируют на раздражение и принимают свет одновременно и одинаковым способом.

— Как находится между Ними Дух?

— Точно так же, как и два глаза общим зрением видят одновременно и оба вместе один и тот же предмет.

Остальные услышали и удивились.

— Ты сделал нам намек на богословское место святого Афанасия, — заметил кто-то.

— Если желаете, — сказал Епифаний, — покажу вам это более наглядно. Как зубы, губы и язык сотрудничают и помогают друг другу образовать слово, то же самое бывает и с Отцом, Сыном и Святым Духом. Отец — ум, Сын — слово, тогда как Святой Дух — проницательнейший и тончайший смысл, озарение, боговидение, что суть общие характеристики и ума и слова.

Выразим это и иначе: Отец — это солнце, Сын — солнечный луч, тогда как Утешитель Дух — огненное сияние. Заметьте и подивитесь, в этом солнечном элементе — одна триипостасная сущность: солнце — образ Отца, солнечный луч — Господь, теплота луча — Всесвятой Дух. Солнце никогда не оставляет небо. Однако посылает лучи свои на землю, которые своей теплотой приносят добро и живородят человеков. Таким же образом Отец не сходил на землю, но послал *сияние Славы Своея,* Сына, и через Сына теплоту Утешительного Духа для спасения всего мира.

Давайте, исследуем хлеб, который вкушаем ежедневно. Мы знаем, что он произошел от пшеницы, воды и огня.

Хлеб, хотя и один, но состоит из соединения трех видов. Таким же образом нужно мыслить о триипостасности и единстве Божества.

После этих слов философы не смели испытывать юношу и прекратили беседу. Боялись, к тому же, подвергнуться в свою очередь какому-либо вопросу и посрамиться. Нечто подобное случилось с одним софистом, которого он унизил в публичной беседе, когда сказал: «Опрокинута ли обсуждением бессмысленная болтовня твоя или нет?» Когда об этом стало известно, тот многоученый муж был всеми осмеян. Он был одним из волкоподобных сторонников Ария. Тогда философы молча встали из-за стола и ушли.

Сатана в образе агарянина

Как мы сказали вначале, Епифаний, держа за руку преподобного, искал удобного места, где присесть. Те, кто встретился им, ругали юношу:

– Не жалеешь молодость свою, юноша? Перестань ходить вместе с этим бесноватым, может быть, демон, который находится в нем, позавидовал твоей красоте и ты станешь безумным. Ведь много сетей у страшного врага.

Боголюбезный же тот отвечал им:

– Братья, прежде чем случилось с ним такое несчастье, он был мне очень мил. И любовь между нами была столь велика, что ни с чем нельзя сравнить. Теперь же, после такой беды, не было бы неблагодарным не сострадать ему и не быть милосердным? Об узах дружбы, кроме того, написано: *«Больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя»* (Ин. 15, 13).

Так он отвечал на их вопросы, ибо имел строгую заповедь от преподобного не открывать жизнь и делание его никому, кроме тех людей, которые любили его.

Епифаний, найдя место, рассказал преподобному, как встретил его сатана:

— Когда я шел между других прохожих, повстречался с седым старцем, который походил на торговца агарянина. Глаза у него были как у вола. На нем был черный плащ и ботинки цвета черепицы. «Ты ли, — говорит он, — сын Иоанна, который, как говорят, попрал диавола? Лицемер! Не иди против меня, потому что я устрою тебе ловушку, вырою тебе яму!.. Увидишь, что я тебе приготовлю!»

Все то время пока он говорил, я недоумевал об угрозах его, так как не знал, кто это был, ибо никогда его не видел.

Когда я обдумывал это, мною овладел трепет и невыносимое смущение.

Идя оттуда, я встретил святость твою и теперь прошу, объясни мне все.

— Этот агарянин, чадо мое, — сказал преподобный, — стоначальник демонов. Он жестоко воюет против подвизающихся согласно воле Божией и подвигает их к распутству, привлекая души их и возбуждая плоть к постыдным похотям. Будь же внимателен, избегай его уловок.

Трезвись, ибо ты нежный юноша и скромный. С того момента, как ты посвятил себя Богу, возненавидел тебя гордый дух. Завидует твоей разумности, кротости, чистоте, мудрости, искренности. Скрежещет зубами от гнева, поскольку ты любишь всем сердцем Бога и святых, проливших кровь свою ради Него и ради вечной жизни и блаженства.

Постарайся тщательно изучить лукавство и злобу его и ходи со страхом Божиим и прямодушием. Укрощай тело и греховные взыграния его постом. Носи, как одежду, смиренномудрие. Когда молишься, имей радость и веселие. Все чувства тела твоего храни чистыми и неоскверненными. Вселукавый хочет осквернить сердце твое,

сделать тебя рабом нечистоты и старается осудить тебя в страшную геенну огненную.

«Творяй грех, раб есть греха» (Ин. 8, 34). Каждое наше действие есть деяние правды или деяние греха.

Начальник правды — Господь, тогда как греха — диавол. Ты, чадо мое возлюбленное, стань трудолюбивым делателем правды. Тогда Господь сохранит тебя и защитит. Окружит тебя помощь Его, *«Ангелом своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих»*. Мужайся и не бойся. После того как призовешь Бога, не робей.

Когда Епифаний слушал это, блеснула из глаз его река слез, как жемчужина, и оросила честное лицо его. То медоточивое, божественное поучение привело его в изумление.

Праведник говорил ему все это шепча на ухо, когда они сидели в стороне. После беседы они поцеловали друг друга и разошлись. Преподобный пошел осмеивать суетный мир и диавола, а Епифаний отправился домой.

Приготовление фасоли

Расскажу любви вашей другое удивительное, что случилось с боголюбивым Епифанием. Этот юноша жил в воздержании и молитве. Обычно он не ел и не пил ничего в первую седмицу святой и великой Четыредесятницы. Только в субботу, после причащения пречистых и ужасных Таинств, ел хлеб и немного бобов и пил воду для приобретения сил.

Однажды в Четыредесятницу, после первой седмицы, до времени Божественной литургии, он готовил в своей комнате фасоль. Но не закончил приготовление, как ударили в деревянное било. Юноша сразу встал и, не найдя никого, кому можно было поручить заботу о еде, все оставил и пошел в церковь.

Проклятый демон, который всегда воюет против человеков противоположными помыслами, вложил юноше во время Божественной литургии помысел уйти. Он хотел под предлогом заботы о еде вызволить его из церкви прежде отпуста. Итак, начал он шептать ему на ум:

— Всю неделю ты мучился. Ничего не ел и не пил. Не имел никакого утешения. Так изнуряешь себя, что лишился чувств от жажды. И теперь, вместо того чтобы позаботиться о скудной своей еде, ты оставил ее и ушел, не сказав никому. Ступай посмотри, может, она уже прокисла и плохо пахнет. Приготовь еду и не бойся. Церковь от тебя не уйдет.

И многое другое внушал ему искуситель. Тот, однако, понял, что это были ухищрения лукавого, и ответил:

— Бог, Который питает всякое создание Свое, Он позаботится и о моей пище. Он — мой Заступник.

Так сказал он в уме мерзкому собеседнику и, перекрестившись много раз, остался до отпуста. Когда вернулся домой, нашел домочадцев, недоумевающих о сладком запахе, который был там, потому что они не могли понять, откуда он исходил. И, как это часто бывает во всяком необычном случае, они говорили Епифанию:

— Иди, господин, почувствуй превосходный запах, о котором никто из нас не знает, откуда он исходит.

Юноша подошел, понюхал и застыл от изумления. Входит затем в свою комнату, где находился мангал с углями, поднимает глаза и видит великолепного юношу, высокого и прекрасного, с лицом, сияющим как солнце. На нем был божественный белый наряд, расшитый золотом от шеи до груди; до колен же блестящий зелено-желтый. Пораженный видением, он посмотрел на лицо его, которое иногда становилось как снег, а иногда светилось как пламя. Стоя у мангала, он правой рукой с засученным рукавом держал ложку и помешивал еду.

Епифаний онемел и, пораженный, смотрел, как прекрасный повар взял и попробовал немного отвара от еды.

Затем вынул из кармана маленький платочек, взял тремя пальцами из него приправу и бросил крестообразно в горшок. Опустив свой рукав, он улыбнулся Епифанию, выправил крылья и улетел на Небо.

Юношей овладел ужас и закружилась голова. Он обратился на восток с поднятыми руками и со слезами сказал:

– Горе мне, Господи мой! Кто я такой, чтобы Ты послал ко мне, ничтожному, Ангела Твоего послужить мне? Благодарю Тебя за великое человеколюбие и милосердие Твое. Благодарю Тебя, Ты защищаешь меня божественною Твоею силою и поставил меня с теми, кто любит Тебя. Благодарю Тебя, благий и животворящий Боже, Попечителя и Промыслителя спасения моего.

Такими словами поблагодарил он Бога и решил посмотреть, как приготовил пищу Ангел. Нашел ее на удивление ароматной и снова возслал многие благодарения Господу:

– Слава Тебе, Господи, в Троице воспеваемый, ибо не презираешь малые подвиги смиренной моей молодости, но утешаешь меня бесконечными благодеяниями Твоими и теперь удостоил меня вкусить от меда благости Твоей! Благодарю Тебя, Всесильне и Многоблагоутробне! Буду с Тобой до последнего моего дыхания!

Так помолился он и, вкусив бобов, испытал неизреченную сладость. Все чувства его стали другими и приобрели нечто божественное. И сам он удивился такой перемене. Это чудо разожгло еще больше его любовь к Господу и к святым, и с тех пор он с охотой совершал великие заповеди Владыки.

Преподобный в доме Епифания

Однажды Епифаний пошел, как обычно, в церковь. Когда служба кончилась, он вернулся домой и сел перед входом, там же сидел и отец его. В это время мимо

проходил блаженный Андрей, делая обычное. Он был обнаженный, опоясанный тряпкой. Епифаний, видя его, ощутил горячую любовь к нему и захотел привести его в свой дом. Однако отец не хотел понять знакомство их и потому отговорился, что не знает его.

— Видишь ли, отец, этого человека, который ходит обнаженным? Все думают, что он бесноватый. Сделай милость, позволь мне привести его в наш дом и предложить ему трапезу от благ, которые даровал нам Бог, и вино, ради мзды для душ наших! За это благое дело мы обрящем воздаяние на Небе.

Отец поцеловал его и с воодушевлением сказал:

— Миро души моей и свет очей моих, разве тебе нужно спрашивать меня? Делай, как знаешь. Все мое — твое.

Юноша побежал догонять преподобного, который уже удалился. Взял его за руку и повел к себе домой. Но поскольку отца не было у входа, блаженный Андрей не прошел внутрь, сел там у дома на землю. Соседи и прохожие, видя безумного и нагого, собрались возле него. Одни воздыхали от сострадания и проклинали диавола, обладавшего таким человеком, тогда как иные подавали ему деньги и вино. Но он по своему обычаю прогнал их всех, ничего от них не взяв.

Распутный евнух

Когда они сидели так у входа, подошел молодой евнух, камердинер одного богача. Лицо его было розовое и кожа белая, как снег. Он был красивый, белокурый, чрезвычайно нежный и от него пахло ароматами. С Епифанием были домашние, были соседи и собеседники. В руке евнух держал плоды сушеной хурмы. Видя нагого преподобного, он растерялся и спросил смущенно:

— Возлюбленный мой Епифаний, кто это? Почему он ходит голым в такой невыносимый холод и похож на потерпевшего кораблекрушение?

— Не знаю, друг мой, что сказать тебе. Его ум пленил лукавый, и он бродит как безумный. Поэтому все бесноватые ходят в драной одежде, не чувствуя ни холода, ни жары.

Он сказал так, ибо не хотел открывать добродетель праведного. Евнух тогда успокоился, сострадая преподобному как нищему, и предложил ему хурму:

— Возьми сейчас это, — сказал он ему, — больше у меня ничего нет.

Но преподобный, видя умными очами состояние души его, строго посмотрел на него и сказал:

— Юродивые не принимают даров от κωλο-φωνίους*.

Тот не понял и сказал:

— Ты действительно безумный. Видишь хурму и называешь ее κολοφώνια.

— Уходи, льстец! — ответил блаженный. — Ступай в спальню своего господина, совершай с ним свой мерзкий грех содомлян, и он даст тебе и другую хурму. Несчастный! Лучи Царствия Небесного не видишь! Жестокость мучения не знаешь! Ангела своего, по крайней мере, который следует за тобой, как за христианином, не стыдишься?! Ах, если бы ты знал, какое наказание тебя ожидает, нечистый! Ты, который часто в уединенных уголках вместе с другими совершаешь дела противоестественные, которые даже ни собаки, ни свиньи, ни пресмыкающиеся не делают! Кто тебя научил этому?! Пожалей свою юность! Тебя уязвил сатана и низверг в глубины ада! Берегись! Не делай так больше, чтобы Бог не сжег тебя преждевременно огнем, и ты не попал в другой ад.

Евнух, услышав это, задрожал. Лицо его покраснело:

---

* Κωλο-φωνίος — труднопереводимое слово. Κῶλο — задница; φωνία — -гласие, употребляется в сочетании с другими словами, например τρία-φωνία (тригласие). Святой подразумевает гомосексуалистов, здесь игра слов — κολοφώνια (вид овоща), и κωλο-φωνίος.

— Горе мне несчастному, — прошептал он, пристыженный.

— Что с тобой, друг мой? — спросил Епифаний. — Почему ты застеснялся и покраснел так? Не говорил ли я тебе, что он безумный и говорит то, что придется? Но, во всяком случае, за то, что ты услышал, обличает тебя твоя совесть, позаботься исправиться и не презирай слова его. Ты молод, а сатана страшный. Он толкает нас совершать грех, не для чего иного, как иметь и нас в огне мучений, и самому утешиться.

Евнух ушел. Тогда Епифаний помог преподобному встать, и они прошли в его комнату. Там нашли они приготовленный стол и сели порадоваться. После еды Епифаний спросил:

— Почему, досточтимый мой, ты говорил столь резко другу моему?

— Поскольку он друг твой, потому говорил с ним так. Цель моя — не обличать грешников, но течь по собственному пути, ведущему на Небо.

— Знаю и я в отношении евнуха, — сказал Епифаний. — Но поскольку он несчастный раб и принуждается силой господина, что он может сделать?

— Знаю это, — сказал преподобный, — понимаю положение его. Однако раб должен служить хозяину только в материальных нуждах, но не в делах диавольских и нечестивых деяниях его, и особенно в этом проклятом, мерзком грехе, которого и у животных мы не встречаем! Почему же человек не чувствует зловония этой нечистоты и не отвращается от нее?

— Когда хозяин, — снова сказал Епифаний, — прикажет рабу сделать какую-либо службу — или телесную, или духовную, или даже греховную — и он не послушается, знаешь тогда, какие проклятия его ждут, какая палка, какие угрозы и сколько других бед?

— Это, чадо мое, — мученичество Христово. Это разумел Господь, когда говорил: *«Блажени изгнани правды*

ради: яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5, 10). Если рабы не уступят в отвратительном содомском желании господам своим, они – блаженны и треблаженны, ибо мучения, какие их будут ждать, учиняют их в ликах мучеников.

Рабы Епифания

Раб, пожелавший стать юродивым

Когда они так беседовали, один из рабов Епифания, служивший отцу его, увидел преподобного, и понял, кто он. Как? Бог знает. Итак, он припал к ногам его и умолял со слезами попросить Бога, да даст и ему такое же духовное делание. Праведный своим даром распознал, чего он просит. Но поскольку он хотел поговорить с ним наедине, то силою Святого Духа обратил разговор раба и свой собственный на сирийский диалект.

– Если бы я не мог, – говорил раб, – не просил бы тебя стать мне таким, как ты.

– Не можешь, – сказал преподобный, – претерпевать пот и труды этой добродетели, ибо путь этот – очень тесный. Останься лучше здесь, как есть, с благочестием и скромностью, и учись от господина твоего добродетели и тому, что относится к спасению. Избегай блуда, прелюбодеяния, памятозлобия и всех прочих страстей. Зачем хочешь взяться за столь трудное дело?

– Скажи лучше, почему ты не можешь сделать мне эту благость и оставлю тебя в покое, – сказал раб.

Епифаний неожиданно услышав, что раб говорит на языке, которого никогда не знал, воскликнул:

– Вот так да! Что могут делать святые! *«Дивен Бог во святых Своих»*!

Преподобный между тем попросил Господа явить ему, подобало ли удовлетворить просьбу раба. Тогда он услышал голос, говорящий:

— Неполезно ему. Он далек от такого делания! Однако сделай ему, пусть попробует того, чего хочет, чтобы не считал тебя неспособным.

Тотчас преподобный попросил Ангела, стоящего рядом с ним:

— Наполни чашу радости, от которой выпил и я и получил эту харизму.

Ангел сделал, как сказал он ему.

— Дай ее теперь тому, кто сидит у ног моих.

Тот сразу невидимо напоил его. Тогда раб начал юродствовать подобно богоносному Андрею, который видел его и улыбался. Епифаний смутился от такого зрелища. Испугался раздражения отца и сказал блаженному:

— Молю тебя, человек Божий, не делай этой вещи рабу отца моего, чтобы не было повода возненавидеть меня, а тебя уничижить и выгнать. И вместо того чтобы благословилось имя Божие, оно будет хулиться. Прошу тебя, будь добр, хотя бы за то гостеприимство, с которым я принял тебя.

Тогда преподобный, желая угодить Епифанию, попросил Ангела взять от раба харизму. Так и произошло. Но раб, когда пришел в прежнее состояние, очень жалел и попросил преподобного снова дать ему ее. Тот ответил:

— Ты укорял меня, что я не мог сделать, дабы ты испытал эту харизму. Знай же, что, если захочу, могу явить тебе силу Христову и более удивительную. Мне помешал, однако, господин твой Епифаний. Но имей в виду, что божественные правила* не позволяют быть чему-либо без его мнения**.

В ту минуту другой раб позвал его на служение к своему господину.

---

* 82-е апостольское правило и 4-е IV Вселенского Собора.

** Т. е. мнения господина раба. — *Перев.*

Преподобный открывает грехи рабов

Вечерело. Епифаний настаивал, чтобы преподобный остался ночевать в их доме и в конце концов убедил его. Когда стемнело, рабы прекратили работать и собрались, как обычно, около Епифания, ибо они очень любили и почитали его.

Когда они встали вокруг него со скрещенными руками, он велел им сесть. Блаженный прозорливым взглядом видел дела и недостатки их. Чтобы вразумить их, он сел и начал рассказывать приточную историю. По ходу рассказа рабы стали краснеть от стыда.

И одни съеживались от страха и трепетали за грехи свои, другие же не выдерживали и от стыда уходили. Этот простой рассказ преподобного выставлял на позор грехи их и даже показывал, каким способом и в каком месте они их сотворили. Но самое удивительное было то, что он обличал грех каждого на его родном языке.

– Для меня рассказывает это, – говорили некоторые.

Так рабы, потрясенные словами преподобного, приходили в покаяние. Сатана, однако, видя их покаяние, снова поднял множество нечистых духов, которые собрались на дворе и насмехались. Блаженный увидел их и улыбнулся. Но Епифаний и рабы не слышали шума и спросили преподобного, чему он улыбается. Тогда тот повернулся направо и сказал Ангелу, стоящему рядом с ним:

– Сними с сердец их это покрывало.

Он еще говорил, а «душевные уши» их открылись, и они услышали все, что говорили демоны.

– Господин, – спросили рабы Епифания, – кто эти бессовестные женщины, которые стоят во дворе, нескромно шутят и ходят бесстыдно?

– Поскольку мы грешные, – ответил тот, – демоны танцуют.

После этого они встали, обвиняя самих себя и, поклонившись Епифанию, пошли спать. Уходя, они говорили между собой:

— Ты видел эти невероятные вещи?! Как этот нищий открыл мне грехи мои?!

— Поверьте мне, братья, — говорил другой, — он явил мне все тайны сердца моего!

Иные говорили, что он святой, другие же, что он маг и чародей и по составу звездных тел узнавал их грехи. Иные, в конце концов, подтверждали, что он явил все демонские деяния.

Рассказ раба, вкусившего юродство

Все уснули. Епифаний оставил свою кровать, как обычно, постелил циновку на полу и лег. Преподобный сделал вид, что ложится на кровать Епифания, но, когда юноша уснул, он встал, спустился во двор и провел оставшуюся часть ночи на навозной куче. Утром Епифаний проводил преподобного на свое духовное делание. Потом зовет раба, с которым блаженный говорил на сирийском языке, и спрашивает его:

— Как с тобой случилось вчера то таинство?

И раб, поскольку очень любил Епифания, подробно рассказал, что с ним случилось:

— Господин мой, когда я вошел в твою комнату, то растерялся. Я увидел, что в лице преподобного отражается солнце. Пораженный, я услышал голос — не знаю откуда, — говорящий мне: «Посмотри, на какую высоту возвело его мнимое безумие, которое он принял для Господа». Вдруг один луч отделился от праведника и осветил лицо мое, и я стал делать то, что он делает. Но вскоре он ушел от меня, и я остался, как был раньше. Итак, господин мой, ты с этих пор позаботься о моем спасении и направь меня на путь заповедей Божиих.

Епифаний был поражен тем, что услышал. Со слезами обнял раба и поцеловал те глаза, в которых отразилась такая тайна.

— Господь, возлюбленный брат мой, — сказал он, — явивший тебе Свои чудеса, может спасти добрую душу

твою. И я с сегодняшнего дня буду заботиться о тебе как истинный друг и духовный брат.

С тех пор, действительно, Епифаний помогал рабу во всем том, в чем благоугождается Бог.

«Как сор для мира»

Между тем блаженный Андрей продолжал подвизаться в потаенных местах и на дорогах города, где его никто не знал. Страдал от нестерпимого холода, бедствовал от голода, и был всеми ненавидим. Даже дети ему досаждали, толкали и сильно били палками. Набрасывали на него веревку и таскали по дорогам. Делали чернила из угля и мазали ему лицо.

Однажды, несчастный и голодный, вошел он как-то в хлебный магазин, чтобы подкрепиться. Там его увидели благочестивые христиане в таком состоянии и дали несколько монет. Они давно не видели его и спросили:

— Где ты был столько дней, голодный? Где бродил?

— Вы голодные, — ответил тот, — не понимаете разве, что, как глупый, с глупыми общаюсь и воюю с ними.

Те, однако, думая, что он шутит, не могли понять значения его слов. Глупыми называл преподобный проклятых бесов, против которых он непрестанно подвизался, дабы приобрести Царство Небесное.

Итак, одни подавали ему деньги, другие — хлеб, сыр, рыбу или фрукты, каждый от того, что купил. Потом шел он в таверну и раздавал другим беднякам. Часто милостивые давали ему одежду. Однако ночью некоторые алчные попрошайки набрасывались на него, как жестокие разбойники, раздевали, оставляя совершенно нагим и убегали. Это были «дети архиепископа», как он обычно называл их.

Однажды совершал он телесную нужду позади таверны перед прохожими. Один юноша увидел его сидящим

так без стыда и сообщил хозяину таверны. Тот тогда выбежал, разгневанный, взял палку и бил его, пока не выдохся. В это время проходил мимо другой некий жестокий и грубый человек, держа в руках пастуший посох. Когда он увидел эту сцену, движимый диаволом, начал бить его с таким бешенством, что удары были слышны далеко в округе. Преподобный посмотрел на него и горько вздохнул, потом припал к ногам его, поцеловал их много раз и помолился о нем. Видя это, некоторые говорили:

— Посмотри! Бесноватый целует, как собака, ноги того, кто его избил. Настолько бесчувственным сделал его бес!

Блаженный Андрей после жестокого избиения удалился в некое место с навозом и лег там. Прохожие, видя лежащего на навозе, говорили:

— Огонь и сера пусть падут на ту, которая довела тебя до такого состояния, — то есть они верили, что с ним случилось такое несчастье от колдовства некой женщины.

Другие думали, что он пострадал так от припадка эпилепсии. Но Бог, Который знает тайное, *«Который высокая издалеча весть»*, Тот, Кто ведает помышления человеков, знает делание раба Своего и для какой цели он делает это.

Возница

Когда преподобный лежал на навозной куче, случилось, что там проезжала воловья повозка. Возница, выпивший много вина, не заметил его. И так волы, проходя, топтали преподобного ногами и колеса повозки проехали по чреву его. Пассажиры крикнули вознице, некоторые даже побили его и сказали:

— Ты что, бесчувственный, ослеп что ли? Не видишь, где едет повозка твоя?

Тот, поскольку был пьян, ответил, путая слова:

— А кто сказал ему лечь посреди дороги?

И те:

— Бог да даст тебе лукавого духа, который сидит в нем и делает его столь нечувствительным!

Несмотря на этот трагический случай, праведник остался невредимым. Некоторые недоумевали и говорили:

— Что сказать и что предположить! Бог ли его сохранил или лукавые бесы, которые находятся в нем?

— Бес его сохранил, — ответили другие. — Он облегчил повозку, так как хочет жить в нем.

— Нет, — воскликнули некоторые. — Бог его спас, ибо, как милостивый, пожалел бедного и несчастного.

Но все это праведник делал по своей воле, так как возненавидел мир и все, что в мире, ради Царствия Небесного.

Врата отверзаются чудесным образом

В летние дни, когда солнце неимоверно жгло и обжигало, словно печь, землю, блаженный притворялся пьяным. Он шел в жаркое место и терпел там огненную жару, распростершись посреди дороги, голодный и жаждущий. Некоторые, проходя там, спотыкались об него по демонскому действию. Тогда они гневались, и одни били его палками, другие пинали, а иные бранили и топтали ногами. Некоторые даже хватали за ноги и тащили к обрыву. Но, когда смеркалось, он вставал и шел оттуда к церковным нарфикам, где проводил ночь в молитвах и молениях.

Однажды он направился в храм Пресвятой Богородицы, который находится слева от площади Великого Константина.

В то время, по случаю, проходил по той же дороге некий раб, шедший исполнить наказ своего господина. Раб шел быстрее и приблизился к преподобному,

который его не заметил. Так устроил Бог, чтобы прославился святой.

Когда блаженный подошел к вратам храма, то протянул правую руку и осенил врата знамением честного креста. Те открылись сами собой. Тогда он вошел внутрь и долго молился, не замечая, что за ним кто-то следит. Раб, который следовал за ним, принимал его за бесноватого. Увидев же открытые двери, он затрепетал от страха.

— Смотри-ка, — подумал он, — и такого человека считают ненормальным! На самом же деле, — они ненормальные! Могли бы видеть его сейчас эти бесчувственные, те, кто его мучил и бил. Какой он святой, а мы, несчастные, не знали этого. Сколько потаенных рабов имеет Бог, и никто их не знает!

Так думал он, стоя у двери. Затем он подошел ближе, чтобы посмотреть, что он делает внутри. И видит его молящимся на воздухе перед амвоном. От него исходило огненное пламя и превосходное благоухание, которое достигло преддверья храма.

Раб ушел на свое дело, исполненный удивления. Закончил и преподобный молитву и вышел и снова осенил крестным знамением врата. Тогда он узнал по благодати Святого Духа о рабе, который последовал за ним, и огорчился. Он стал ожидать его возвращения и, когда увидел, подошел и сказал ему:

— Внемли, чадо мое, никому не расскажи того, что видел. И Бог будет с тобой. Если же скажешь одно слово, будешь схвачен лукавым духом и будешь осмеян всем городом. Однако я уверен, что Ангел Хранитель твой не даст тебе ничего сказать. Я специально попрошу его об этом и так буду спокоен.

Раб испугался и обещал, что никому не расскажет. Идя по дороге, он рассуждал растерянно:

— Удивительные вещи! Святой среди нас — и однако, мы, на самом деле юродивые, не знаем его. Какая тайна!

Сколько потаенных рабов у Бога с таким удивительным житием! То, что я читал в житиях святых, теперь вижу своими глазами!

Когда он возвратился к своему господину, то прежде сообщил ему относительно поручения, которое тот дал ему, и потом решил сделать его участником видения, которого удостоился, забыв обещание, данное преподобному. Но только он открыл рот, как перед ним появился светлый юноша и, устрашая его, сказал:

— Прекрати, ничтожный, дабы не возобладал тобой лукавый дух, и тогда ты станешь игрушкой демонов!

Раб застыл от страха. Захотел позвать кого-нибудь, но огненный юноша закрыл ему уста ладонью и снова сказал: «Перестань, дитя мое», — и тотчас стал невидимым. С тех пор раб никогда не забывал о чуде. Не желая того, он держал рот свой закрытым и никому не говорил о чудесах праведника.

Смоквы

Однажды осенним днем праведник оказался около фруктового магазина, в котором на витрине, в стеклянном сосуде, были выставлены отборные смоквы — во фруктовых магазинах обычно выставляют самые отборные фрукты в стеклянных сосудах. В какой-то момент сидевший продавец, подогнув колени, погрузился в сон. Это увидели те, кому захотелось подшутить над ним. Они подвели преподобного к фруктам и, указывая на смоквы, сказали:

— Ешь, юродивый, наполни живот свой, может быть, в будущем году их не будет!

Тот послушался. Сел около сосуда и начал поглощать по одной содержимое его. Те, кто его привел, видя, что он ест, делали ему тихонько знаки продолжать. Сосуд наполовину уже опустел, когда продавец проснулся.

В тот же миг шутники исчезли, а блаженный продолжал есть. Как только продавец увидел его, схватил палку и бил его до тех пор, пока не выдохся. Затем, толкая и пиная, прогнал его.

По дороге встретил его раб тот, который видел его на воздухе в церкви и другие его чудеса, и, взяв его руки, поцеловал их. Но, увидев его в синяках, спросил, кто это сделал.

— Это, чадо мое, — ответил праведник, — мне причинила всененасытная гортань моя, поскольку ее соблазнили избранные смоквы. Итак, если я был так сильно наказан за то, что был увлечен наслаждением нескольких смокв, то насколько более накажет Бог тех, кто наслаждается срамными деяниями и не кается?

Затем он добавил:

— Почему так скоро ты забыл заповедь, какую я дал тебе? И если бы не помешал тебе тот сияющий юноша, закрывший уста твои огненной рукой, то ты был бы теперь бесноватым.

Раб при этих словах затрепетал и от прозорливой харизмы преподобного, и от напоминания чудесного того события. Потом он взял его за руку, и они пошли.

Встреча с диаволом

Поскольку блаженный Андрей образовал дружеский союз с рабом, и тот удостоился увидеть столько откровений, сатана от зависти пришел в ярость. Итак, он берет с собой нечистого блудного беса и встречает их обоих, когда они шли по темной галерее. Горя гневом, подходит диавол к праведнику и говорит:

— Миронасмешник, льстец, тобой овладела мания похищения! Не довольно ли тебе, что очистил от греха дом Епифания?! Не довольно ли тебе, что привел их к Богу,

хотя они были виновны предо мной?! Теперь хочешь взять у меня и этого и очистить его покаянием?!

И начал перечислять грехи раба.

— Все это, — прервал его преподобный, гневаясь, — относится по благодати Божией к моему ничтожеству. Не трудись более. Я дам слово за грехи его. Ради него я рискую и своей душой. Ты же впредь не будешь иметь никакой власти над душой его.

Тогда демон и сатана, эти страшные возмутители городов, толкающие людей к греху, разъярились и устремились похитить раба из руки преподобного. Он, однако, разгневанный, схватил камень и швырнул в них. Тогда они исчезли в воздухе, хрюкая как свиньи.

Два молодых вора

А блаженный с рабом пошли в таверну. Раб заказал хлеб и вино, и они сели кушать. Подходит тогда к ним один юноша, у которого только что начала пробиваться борода, с другом своим. Они сели рядом с богоносным Андреем и тоже ели.

Преподобный видел, какие они совершили грехи, и наблюдал за ними. И чтобы привести их в чувство, он начал юродствовать. Сидевшие вокруг развлекались его безумием. В какой-то момент преподобный протянул руку, схватил сухарь у первого юноши и стал грызть его. Тот, разгневавшись, поворачивается к нему и говорит:

— Тебе не сидится спокойно, бесноватый, что бесстыдно похищаешь чужие вещи!

— Ты похищаешь чужие вещи, — отвечал преподобный. — И, как будто тебе не хватило этого, ты ограбил теперь и Симеона.

И, когда говорил, дал ему пощечину изо всех своих сил.

Вор понял ошибку и не посмел ни противоречить, ни обороняться. Только находился в недоумении и говорил

в уме своем: «Любопытная вещь! Как он узнал об этом?» Преподобный между тем заушил и другого, говоря:

— И ты, несмысленный, не стыдишься ли есть ворованное?

Испуганный юноша не отрицал истины, и блаженный добавил:

— Поверь, если будешь продолжать воровать, тобой возобладает бес.

И повернувшись, словно видел кого-то, сказал:

— Если еще раз украдет, мучай его.

Сказав это, он ушел.

Спор с диаволом

В то время как блаженный шел с рабом, они снова встретили диавола, вместе с ним было множество бесов. Он поднял большой шум на преподобного за раба, которого взял, и за воров, которых исправил. Праведник, негодуя на шум, который он производил, сказал ему:

— Ты опять пришел, проклятый, чтобы разлить яд свой? Снова пришел, чтобы бросить его в тех, кто боится Господа? Но говорю тебе именем Иисуса, пришел твой злой час. Сгинь отсюда! Нас совсем не устраивают твои козни!

— Андрей, — ответил диавол, — ты обижаешь меня, клянусь незыблемым престолом и великолепием его, ты великий тиран! Что ты ходишь и являешь человекам грехи, которые они совершили, и приводишь их в умиление и к покаянию? Зачем путаешься под моими ногами? Что смешиваешься с грешниками, которые находятся в моей власти, и советуешь им оставить любимое беззаконие? Имеют Моисея и других пророков, имеют Евангелие, Павла и жития святых: пусть сообразуются с ними. Не достаточно ли им столького для вразумления?! Зачем

входишь и ты в среду? Какую работу ты имеешь со мной, бесноватый миронасмешник? Отойди от меня, пес юродивый, иначе испрошу, да буду мучить тебя как Иова.

И отвечает блаженный:

— Кто знает, какие ножи в этот час режут тебе сердце и каким же образом ты мечтал, что заставишь меня изменить поведение? Испросишь у Господа наказать меня? Безумие! И какой повод найдешь, чтобы испросить что-либо такое? Может быть, золото или серебро мое? Или имения и рабов моих? Если найдешь что, не жалей, разрушай все, круши дома мои, заставь меня похулить Господа! Но, может быть, ты завидуешь многим моим одеждам, или блестящим моим ботинкам, или светлой шляпе? Что сделаешь мне ты, мерзкий и грязный пес? Посмотри сюда, не завидуешь ли ты этой грязной и рваной одежде, которую я ношу? На, возьми! — и сняв бедный свой хитон, он бросил ему в лицо.

Раб, увидев его нагим, поднял хитон и надел на него. Блаженный поцеловал отрока, посоветовал ему не грешить и отослал домой. Сам же продолжил среди шума духовный свой подвиг. Так ежедневно преуспевал он в добродетели постом и бдением, скитанием и трудом.

Наказание вора

Юноша, которому праведник заповедал не красть, между тем забыл наказ его. Он не только продолжил старую свою привычку, но и стал красть больше. Праведник рассудил, что не пойдет ему на пользу долготерпение. Итак, пошел он в духе в дом его и велел бесу овладеть им и заставить исповедать своими собственными устами все грехи свои.

Как только юношей стал обладать лукавый дух, он сразу пришел в себя и вспомнил пощечину, которую

получил от преподобного, а также и предсказания его. С тревогой он прибежал в храм Пресвятой Богородицы «Μυρέλαιον» (миро-масло — *Перев.*), так он называется, потому что миро, истекающее от чистого лика Ее, похоже на масло. Он приблизился к чудотворному образу и начал со слезами просить Помощницу всех скорбящих и особенно тех, кто прибегает к Ней с теплой любовью и неколебимой верой. Взял от него боготанное масло, помазал все свое тело и стал молиться.

Во время молитвы он впал в исступление. Он увидел Жену, стоящую пред Святыми вратами, одетую в порфиру и виссон. Лицо Ее сияло много сильнее солнца. Она бросила косой взгляд на демона и с гневом сказала ему:

— Ты еще здесь, вселукавый арап! Уходи, несчастный, от создания Сына Моего, ибо он притек к предстательству Моему!

Тогда тот оправдывался устами юноши:

— Андрей мне повелел обладать им, тот, кто делается ненормальным ради Сына Твоего!

— Уходи сейчас же и не разглагольствуй, ибо Я и его обращу против тебя.

Демон испугался и вышел из юноши, тогда как Панагия прошла в священный алтарь. Юноша пришел в себя и сразу же понял, что освободился от уз лукавого духа. Он прославил Бога и горячо поблагодарил Пресвятую Богородицу. И даже поклялся больше не грешить — не воровать, не блудить, не общаться с легкомысленными и грешниками.

Это пообещал он перед образом Богородицы и ушел домой радостный. Молитвами Богородицы, Которая поручилась за него, он получил дерзновение и вошел на высоту добродетели. Все замечали с изумлением резкую перемену в юноше.

Однажды, когда он шел к центральной площади города, встретил преподобного на дороге. Отведя его в сторону, он сказал:

— Ты поистине страшный святой!

С тех пор, когда его видел, горячо благодарил, что тот стал поводом для его спасения.

Похороны вельможи

Праздник бесов

Однажды, отправляясь на свой духовный подвиг, преподобный увидел издалека приближающуюся похоронную процессию. Хоронили очень богатого вельможу, и шло много народа. Слышался гул от громких псалмопений в сопровождении плача и надрывных голосов родственников. Было множество свечей и фимиама.

Раб Божий, молча, долго наблюдал. Он видел, что впереди подсвечников шли многочисленные черные демоны и кричали «увы, горе!» громче певчих. В руках они держали свечи из серы, и фимиам их издавал запах нечистот. В руках они держали нечто наподобие бурдюков, из которых сыпали золу.

Время от времени, пританцовывая, по одному выходили они из круга. И даже разражались нескромным смехом, как блудные бесстыдные женщины. Иногда они лаяли, как собаки, а иногда хрюкали, как свиньи. Похороны были для них радостью и отдыхом. Некоторые кружили вокруг мертвого и брызгали на лицо его грязь и грязную воду и нечистоты. Некоторые летали по воздуху кругом и вставали на гроб. И от гроба, и от грешного того тела исходило зловоние, как будто опорожнялась выгребная яма. Другие демоны следовали сзади с нескромной песней и танцами, со смехом и бранными словами. От радости они хлопали в ладоши и, незамеченные, говорили певчим:

— Никто из вас, неразумные христиане, не увидит свет. Что поете об этой собаке: «Со святыми упокой

душу раба Твоего»? Как смеете называть рабом Господним того, кто полон всякого беззакония и распутства?!

В этот момент появился князь демонов. У него были дикие глаза, и вызывал он дрожь и отвращение. В руках он держал факел с серой и смолой. Он приблизился к могиле того несчастного, чтобы уничтожить тело его и сжечь после погребения.

Плачь Ангела

Когда проходила процессия, увидел преподобный прекрасного юношу, следовавшего последним. Он был очень печальным и хмурым, шел и горько плакал. Преподобный подошел к нему. Думал, что это был родственник мертвого и поэтому плакал. Тогда, как бы забыв свое духовное делание, он берет юношу за руку и говорит утешительно:

— Во имя Бога, скажи мне, почему ты плачешь и болезнуешь? Впервые вижу такой плач о мертвеце. Объясни мне, прошу, что это значит?

И юноша, который был Ангелом Хранителем мертвого, отвечает:

— Плачу об этом человеке, ибо его наследовал диавол. Поскольку я потерял его, поэтому плачу.

— Теперь понял, кто ты! — сказал блаженный. — Тогда скажи мне, какие грехи он совершил?

— Скажу тебе, преподобный Андрей, ибо ты избранник Божий, и прекрасная душа твоя сияет, словно чистое золото. Теперь, когда увидел тебя, успокоился немного от печали. Итак, слушай:

— Он был одним из вельмож царя, но очень грешный и развратный. Блудник, прелюбодей, мужеложник, скупой и немилосердный, самодовольный и гордый. Он был лжец, памятозлобный и человеконенавистный, взяточник и клятвопреступник. Мучил рабов своих голодом, жаждой и бил их. Многих погубил мечом и погребал их вместе с костями животных. Он настолько отдался отвратительному

и ядовитому мужеложству, что осквернил триста рабов и евнухов. Но и до него дошла жатва. Смерть нашла его нераскаянным, обремененным всеми этими грехами. И теперь оскверненное, обесчещенное его тело, как он и заслужил, сожгут. Оно не будет разлагаться в земле, как другие тела, но после погребения сожжется. И могу ли я не плакать после того, как он стал игрушкой в руках демонов и грязным прибежищем?

— Прошу тебя, огнеобразный, — говорит ему преподобный, — оставь слезы и плач. Он окончил жизнь как заслужил. Но ты впредь восприимешь по благодати Вседержителя Бога блага Царствия Его.

И Ангел улетел на Небо.

Боль и молитва преподобного

Зеваки, бывшие там по случаю, видели, что преподобный разговаривает, но Ангела, как недостойные, не видели. Говорили же между собой:

— Посмотрите на расслабленного, что он делает. Как говорит бесчувственно со стеной!

И, подойдя к нему, спрашивали:

— Что это ты говоришь, юрод, обращаясь к стене?

Угрожали ему и, толкая, прогнали.

Преподобный не придал значения болтовне их, только улыбнулся их невежеству и отошел в сторону. Там он вспомнил о мертвеце и горько заплакал. От многих слез припухли глаза его и стали красными. Потом он помолился об умершем:

— Христе мой! Ты — неописанный и страшный, Творец и Господь безграничных веков, Изобретатель премудрости и науки, несравненное рождение, великолепие славы и святости, Единосущный и Единочтимый со Отцем и Вседержителем Духом! Ты родился предвечно от Отца и соучаствуешь присно во славе Его! Не попусти сжечь несчастное тело смолой и серой! Молю Тебя, Господи,

сделай мне эту благодать! Оскверненная душа его ушла из тела, ее пленила смерть. Сохрани, по крайне мере, тело его от этого позора. Да не пожрет его всецело глубинный дракон, поглощая и душу и тело!..

Когда так молился праведник, то ощутил в себе божественное просвещение и впал в экстаз. Увидел, что оказался в могиле несчастного. И вот Ангел Господень сошел как молния. Он держал в руке огненный посох и, изгоняя им нечистого духа, не позволил сжечь мертвое тело. Праведник поблагодарил Бога, который так скоро услышал моление его.

Когда он пришел в себя, был вечер. Осенив себя много раз крестным знамением, он ушел оттуда. Всю ту ночь ходил он и молился.

Видение преподобного о Епифании

Приближалось время утрени, и блаженный отправился в храм Пресвятой Богородицы, куда обычно ходил и Епифаний. И как раз в тот час юноша стоял на паперти. Открылись тогда очи души его, и он видит преподобного, как он подходил, иногда бывая как огненное пламя, а иногда как снег, тогда как лицо его сияло как солнце. Благословенный юноша с удивлением наблюдал и понял, что его посетило что-то чудесное. Он тогда бежит к блаженному, смотрит вокруг и, не видя никого, падает ему в ноги и говорит:

— Благослови, отче, духовное твое чадо.

Блаженный, видя большое смирение Епифания, и сам падает ему в ноги, говоря:

— Ты благослови меня, «владыко». Ты помолись обо мне! Так будет правильно. Вот что Бог открыл мне недавно. Я видел, что ты стоишь в храме. Лицо твое было радостным и сияющим. С Неба, и даже от руки Вседержителя,

ты принимал архиерейское облачение и омофор. Затем я увидел двух светлых мужей, прекрасных и величественных, которые берут этот наряд и надевают на тебя со многой благодатью. При этом они улыбались и говорили радостно: «Посмотри, как подходит ему этот омофор! Как душу его украсили разум и знание!» Один из них осенил крестным знамением твое лицо, поцеловал и удалился. Другой запечатлел все твои члены и, поцеловав твои глаза, тоже исчез.

Все это, Епифание, случилось, хотя ты ничего не видел. Вероятно, Господь доверит тебе управление здешней Церковью Своей. И ты будешь пасти народ Его, который Он искупил Своею кровью. Поэтому-то благослови меня и помолись обо мне, любимом твоем Андрее.

Затем они поцеловали друг друга и сели в сторонке в нарфике. Там блаженный вразумил юношу, приготовляя его к будущему церковному служению.

— Знаю, дитя мое, — сказал он, — что совершаешь охотно заповеди Господа и подвизаешься для спасения. Прими, однако, и мой совет: умножь слезы твои, очищающие тело и душу, чтобы воздавать со сладостью правду и делать с состраданием милостыню. Умножь кротость, да будешь преподобный и незлобивый. К тому же так побуждает и избранный сосуд — божественный Павел. Да, свет и радость моя, сделай более духовной жизнь твою. Обогащай разум, скромность, доброту. Украшай непрестанной молитвой нелицемерную любовь, благоразумие.

Еще стань сострадательным, нищелюбивым, монахолюбивым, Боголюбивым и любителем добродетели. Подвизайся стяжать молчание, терпение скорбей и милосердие, чтобы не судить, не злословить. Стяжи безгневие, нетщеславие и смирение, чтобы возвеличил тебя Господь пред лицом всех святых и Ангелов. Занимайся более деятельно практическими добродетелями, дабы Бог возвысил,

прославил, почтил тебя. Стань более благочестивым, более мирным и точным. Да окажешься достойным архиерейства, к которому подойдешь достойно по благодати Божией, ни в чем не посрамившись. Храни это и никому не сообщай, и Бог будет с тобой.

Козни лукавого

Когда праведник закончил, они встали и вошли в церковь. Во время чтения Епифаний сел в стасидию, тогда как блаженный сел, как нищий, на пол, прикрываясь тряпкой.

Верующие видели его сидящим на полу и говорили:

— Что случилось с бесноватым, что он вошел сюда?

— Может быть, его оставил на время лукавый дух, который его беспокоит, — отвечали другие.

— Проходил мимо, — говорили некоторые, — и вошел, поскольку ему показалось, что это дом. Как ему понять, что это церковь! Тот, кто довел его до этого состояния, пусть будет наказан таким же наказанием от Бога.

Праведник между тем видел демона нерадения, который старался разными ухищрениями удалить некоторых из храма. Он хотел лишить их мзды от Господа и напоминал им о заботах и делах прежде отпуста.

— Иди, делай свою работу, — шептал он каждому. — Поскольку у тебя работа, не согрешишь.

Добился того, что многие ушли до отпуста. Они не вспомнили Господа, сказавшего: *«Не заботьтесь о душе вашей, что есть и что пить, или во что одеться: ищите прежде Царствия Божия...»* (ср. Мф. 6, 31).

Еще блаженный видел там рядом беса лени и сонливости. Вместе с ним шел и другой дух, который служил тому страшному бесу. На плечах его были рваные тряпки. Ими он бил сидящих во время чтения и слушавших

божественные слова и делал так, что они засыпали. Праведник, видя козни лукавого беса, сказал в себе, исполненный гнева: «Вселукавый, как ты посмел помешать нам слушать божественные слова и погружать нас в сон лености?! Но Ты, Господи Иисусе Христе, низведи на них гнев Свой и уничтожь их!»

Вышло тогда от жертвенника огненное пламя, как молния, и сожгло бесов, тогда как спавшие сразу проснулись и продолжали следить за чтением.

Сон Епифания

Закончилась утреня, и Епифаний, взяв благословение преподобного, ушел домой. На весь оставшийся день он затворился в своей комнате. С удивлением думал о наставлении праведника и говорил, воздыхая:

– Горе мне! Столица имеет такого светильника и не знает этого! Хорошо сказал Господь о безумных мира: *«Зряще узрите и не имате видети»* (Мф. 13, 14). – То есть что было со Христом, когда Он жил на земле, то же самое, видим, бывает теперь и с рабом Его.

Ночью Епифаний попросил Бога явить ему относительно праведника: то именно, как Он видит добродетель его и какое место приготовлено ему на Небе. Когда он уснул, то увидел во сне равнину с незнакомыми деревьями. Одни из них были сухие, другие растущие, у некоторых вместо плодов были колючки. Другие имели много сладких плодов, тогда как иные имели плоды горькие и зловонные. Некоторые имели только богатую листву, а другие, наоборот, гнилые листья. Среди них находилось одно прекрасное, полное плодов дерево. Оно казалось очень высоким, с разнообразием плодов на ветках. Какого бы фрукта ты ни захотел, нашел бы его всегда, так как плодоношение его никогда не прекращалось. Дерево это

привлекло юношу, но, когда он смотрел на него, чувствовал недоумение и ужас о том, что бы это могло быть. Он приблизился к нему и увидел на ветке удивительную птичку. Она была наполовину ласточка, наполовину соловей. Любопытным было то, что иногда она кричала как ласточка, а иногда издавала трели как соловей. Вокруг нее летало множество птиц, их было больше, чем звезд на небе, и они составляли каждая своим голосом одну сладкую симфонию.

Епифаний с изумлением смотрел на дерево и на красивую птицу с непрерывным пением. От большой радости лицо его омочилось слезами. Тогда подошел к нему старец, одетый в белое.

— Кто привел тебя сюда, юноша, без моего разрешения? Тебя спрашиваю!

— Почтенный старец, я отвечу тебе. Послушай меня, но со снисхождением. Я шел по этой дороге, которая ведет вдаль. Прибыв сюда, я увидел прекрасное это дерево, что находится против нас. И сел, готовый насладиться удивительной гармонией его и разнообразием плодов. Красота его пленила меня, и сладкий голос птицы, который слышится, заворожил меня. И прости меня и иди посмотри, если подозреваешь, что я украл какой-либо плод.

— Посмотри на неблагодарного, — сказал старец. — Притворяется, что ничего не знает. Разве я не видел, что ты сорвал и ел от плодов его, пока не насытился?

Тогда юноша начал клясться, что не брал ничего.

— Прекрати говорить ложь, — прервал его старец. — Ведь я не обвиняю тебя, что ты взял и съел. И я беру от плодов его. И я радуюсь, когда и другой ест и радуется. Теперь пойдем со мной. Хочу показать тебе нечто новое.

Епифаний последовал за ним. Старец в правой руке держал Евангелие, а в левой свиток. Они пересекли несколько садов, и подошли к большому двору, полному

света. Внутри него были дворцы, как будто построенные с солнцем. Не спрашивая, они прошли внутрь. Епифаний ощущал страх и удивление. Все там было окутано тайной и непостижимой красотой. Войдя в один зал, они оказались перед страшными Престолами, от которых исходило пламя. На одном из них, который был выше других, сидел некий Царь, таинственный и величественный, блистающий как солнце. От Его лица изливались огненные снопы. Многая слава и блистание делали и эфир сияющим. Кругом стояли в строю «тысячи тысяч мириадов мириад» — воинства Херувимов, Серафимов и Сил. Они были похожи на высокие горные леса.

Слава преподобного на Небе

Когда они вошли в тот страшный зал, пали перед Престолом и поклонились царю. Епифаний от страха остался лежать вниз лицом, не вынося такого зрелища. Водитель же его встал, поднял его и ободрил. Тогда Царь спросил почтенного старца:

— Это тот юноша, который попросил Нас явить ему относительно возлюбленного Нашего Андрея?

— Да, Владыка, он.

Тогда Царь говорит Епифанию:

— Дерево со всякого рода плодами, которое ты видел, изображает тело раба Моего. Чувствую такое удовлетворение от неизвестного — для многих — образа жития его, какое чувствуешь и ты, видя это прекрасное дерево. Что касается птицы, которая похожа на ласточку и соловья, то она символизирует душу раба Моего, который славословит Меня непрестанно и приносит боголепные мелодии. В этой душе упокоиваются многие чины святых Ангелов.

Затем Он обращается к старцу и говорит:

— Юноша сказал, что не ел от плодов этого древа. Однако он насытился с избытком с того дня, как узнал

блаженного Андрея. Поскольку же он просил узнать, какова будет слава его на Небе, веди его в сияние святых Моих и покажи ему все.

Действительно, старец повел юношу в зал, блистающий как молния. И вот видит он блаженного Андрея, выходящего оттуда, словно икона. Он имел великолепие подобное царю. Лицо его было как солнце, руки — как янтарь. На ногах были надеты блестящие сандалии с золотыми ремнями. Одежда его многоцветная, как будто была соткана из солнечных лучей. Нижнее одеяние было белым, как снег, как цветок, привлекающий глаз своей сладостью. Сверху — другое платье, которое было светлое и кристальное, как белое вино. Плащ его был похож на прекраснейшую шинель, и излучал божественное сияние. На голове его — венец с драгоценными камнями и жемчугом, сверкающими словно звезды на небе. На лбу его был, словно клеймо, крест царской короны. В левой руке он держал скипетр с начертанными на нем словами: «Свят, Свят, Свят». В правой руке держал он крест. Епифаний изумленно смотрел на все это. Итак, старец говорит ему:

— Если удивляешься тому, что видишь во сне, что будешь делать, когда увидишь это в действительности? Итак, ты увидел сияние рабов Божиих. Желание твое исполнено. Подвизайся же теперь и ты, чтобы не лишиться Небесного Царствия.

На этих словах Епифаний проснулся. Последование в храме в это время находилось в середине. Он вновь привел на ум все, что увидел, и ужаснулся.

— Несчастный я человек, выросший в грехе и скверне, удостоился увидеть своими глазами Вседержителя Иисуса Христа и славу раба Его!

Затем он встал и поспешил в храм на последование. Все утро, от первого до третьего часа, он оставался в своей комнате и молился. Благодарил со слезами Бога,

открывшего ему *«неявное и тайное»* премудрости Своей. Потом пришел он ко мне и со страхом и смирением рассказал все. Я с изумлением выслушал рассказ его и возгласил с удивлением: *«Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса»*.

Помощь святых апостолов

Блаженный Андрей обычно ходил ночью один и подвизался в духовном своем делании. Однажды вечером случилось ему проходить возле храма святых и первоверховных апостолов Петра и Павла, который построил, как говорят, Великий Константин. Ночь была безлунная. Облака скрыли звезды. Посреди дороги находилась незаметная канава, которая была вырыта или для водоснабжения города, или для другой какой цели.

В то время когда блаженный шел сбоку от канавы, появился по божественному попущению сатана, как арап, подставил ему подножку и бросил вниз. Падая, Андрей возопил:

— Апостолы Христовы, вы, которые просветили учением своим вселенную, помогите мне, смиренному рабу вашему, и изымите из глубокой канавы.

Тотчас тогда появился от храма крест, висящий в воздухе. Он был как огонь, испускавший лучи свои в канаву. Преподобный, видя его, воскликнул: *«Да знаменается на нас свет лица Твоего, Господи»*.

Тогда справа и слева от креста появились два прекрасных мужа. Они схватили его, один за правую руку, другой за левую, и, как был он в грязи по колено, вытащили его, поставили на дорогу и сразу стали невидимы. Но крест шел впереди и продолжал освещать дорогу, пока блаженный не добрался до какой-то галереи. Тогда он обернулся и видит, что крест возвышается как бы на золотых крыльях посреди города, испуская светлые лучи.

Когда он скрылся из глаз, преподобный посмотрел в сторону храма святых апостолов, но увидел его измененным. По повелению Божию он стал пятикупольным, крестообразным, великолепным и несравненным по красоте. В храме он увидел Господа, сидящего на троне, и вокруг Него стоящих со страхом и трепетом Херувимов и Серафимов и все воинство Небесных Сил. Протянул тогда руки преподобный и возгласил: *«Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»*.

В тот же час он впал в экстаз и пророчествовал, что храм будет перестроен неким благочестивым царем и будет он прекрасным, таким, как он увидел его.

Моровое поветрие

В то время случился большой мор в царице городов. И можно было увидеть преподобного сидящего на дорогах, площадях, плачущего и рыдающего. Он прилежно просил Бога простить нам грехи, пожалеть нас и остановить повальную смерть. Прохожие, видя его в таком состоянии, говорили:

— Посмотрите, как плачет блаженный о бабушке своей!

— Ба! — говорили другие, — грехи свои оплакивает бесноватый. Бесы часто вызывают реки слез. Об этом и Писание говорит. Блажен, если их имеет христианин. Омыл бы все грехи свои.

— Кто знает, — добавляли некоторые, — может, он пришел в себя и плачет о своем несчастье.

Так говорили они и уходили. Но раб Божий не переставал молиться со слезами, дабы Господь прекратил несчастье.

Однако человеколюбие Господа вызвало и нечто другое чудесное. Когда он молился, то пришел в исступление и увидел, что оказался возле раба Божия Даниила,

«который в Анапле»*. Он прежде подвизался на открытом воздухе, стоя на столпе, и творил безграничные чудеса. Царь Лев часто посещал его вместе с Августой, и они брали у него благословение. Когда блаженный оказался там, преподобный Даниил сказал ему любезно:

— Добро тебе, превосходному бегуну! Добро скромному артисту, который подвизается среди шума, но сияет ярче солнца! Иди, попросим вместе долготерпеливого многомилостивого Бога, да спасет Он столицу от истребителя.

Как только они попросили Бога, с неба спал огонь на эфиопа, у которого руки были черные, и много крови капало с них от убийства. И когда он был опоясан огнем, подул ветер и увлек его вон из города. В тот же миг прекратился мор.

Страдания гробограбителя

Через несколько дней умерла дочь одного великого царского вельможи. Девушка эта жила в девстве и скромности. Она поняла, что умрет, и закляла отца похоронить ее в церкви, которая находилась в винограднике за городом. Действительно, ее похоронили там, где она пожелала.

В то время действовал некий гробограбитель, который снимал с мертвых одежду и украшения. Он замечал место погребения и, когда все уходили, раскапывал могилу и снимал одежду.

Он проследил погребение девицы с целью сделать то же самое. Но по случаю там проходил блаженный Андрей, который своим даром прозорливости понял лукавую цель гробограбителя. И даже понял, какое несчастье

---

* Речь идет о преподобном Данииле Столпнике, память 11/24 декабря. — *Перев.*

его ожидает, поэтому захотел ему помешать. Итак, он подошел, взглянул на него строго и сказал:

– Знаешь, что Святой Дух говорит о тебе, что ты крадешь из гробов мертвенные облачения. Больше не увидишь солнца, не увидишь дня, и человека не увидишь. Глаза твои закроются навсегда.

Тот не понял слов праведника и, не придавая им значения, продолжал свой путь. Преподобный тогда крикнул ему строго:

– Иди, безумный, воруй! Однако заклинаю тебя именем Иисуса, не увидишь вновь солнца!

– Слова твои, юрод, таинственные и сатанинские. Но пойду туда и узнаю точно, подействует ли слово твое.

Преподобный, скорбя, ушел. Тот же, когда стемнело, пошел на кладбище, отвалил с трудом камень и вошел внутрь. Взял большой цены платье и саван девушки и решил уйти. Но человеконенавистник демон нашептал ему взять и нижнее белье девушки и оставить ее нагой. Так он и сделал. Тогда по божественному смотрению случилось нечто неслыханное: девушка подняла правую руку и дала ему пощечину, ослепив его на оба глаза. Его объял страх и ужас, зубы застучали, задрожали колени. Мертвая открыла уста и сказал ему:

– Несчастный, ты не побоялся ни Бога, ни Ангелов Его! Постыдился бы, по крайней мере, как мужчина, увидеть обнаженное женское тело. Подобало бы тебе довольствоваться тем, что взял сначала, и оставить мне дешевую нижнюю сорочку. Ты проявил себя по отношению ко мне жестоким и немилосердным. Захотел меня осмеять перед святыми девами во время второго пришествия. Я проучу тебя, дабы ты не крал в другой раз. Покажу тебе, что Христос – живой Бог, что есть суд и воздаяние, что после смерти любящие Бога живут и радуются.

Так сказала девушка и встала. Надела сорочку и саван, надела платье свое и возгласила: *«Ты, Господи,*

единого на уповании вселил мя еси» (Пс. 4, 9). Затем легла и уснула как раньше.

Между тем гробограбитель с трудом нашел выход. Вышел на дорогу и ощупью по стене, добрался до городских ворот. Тем, кто его спрашивал, как он ослеп, правду не говорил. Позже смягчилась душа его и он рассказал все подробно. С тех пор он стал попрошайничать, чтобы добывать повседневную пищу. Часто там, где он спал, было слышно:

— Анафема тебе, ненасытная гортань! Из-за тебя и чрева я ослеп!

В другой раз он снова говорил:

— Какой чревоугодник и вор дойдет до моего состояния!

Многие подобные ему, когда узнали, по какой причине он ослеп, оставили греховную жизнь свою. Стали честными тружениками. Гробограбитель с удивлением вспоминал пророчество преподобного о наказании его и славил Бога.

У дверей высшего совета

Однажды в середине великой Четыредесятницы играл преподобный на выложенном плитками базаре, бегая и танцуя. В какой-то момент он приблизился к центральной двери высшего совета и посмотрел на скульптуры идолов. Тогда увидел его прохожий, дал ему по шее и сказал:

— Юродивый, что видишь?

— Вижу, несмысленных, бесчувственных идолов, один из которых и ты. Ты стал змеей, *«порождением ехидны»*. Душа твоя приняла кривой путь, и желания твои развращенные. Вот за блуд и прелюбодеяния, которыми ты ежедневно приносишь жертву диаволу, ад ожидает с отверстым ртом поглотить тебя.

Человек, услышав это, задрожал.

— Откуда он знает это, — рассуждал он, — от божественного или демонского действия? Но разве может ненормальный и бесноватый иметь сношение с Богом?

Блаженный между тем ушел от дверей совета и отправился к пратриям, то есть к женщинам, продающим дорогие украшения и драгоценности. Там он остановился и воскликнул:

— Ох, ох! Солома и прах!

Слышавшие его там не понимали, что он говорит. Некоторые смеялись. Другие развлекались вместе с ним, иные же били ему по шее, толкали и плевали на него. Когда праведник наблюдал за тем, что делается на базаре, некий пожилой прохожий сказал ему:

— Что ты видишь, юродивый, и называешь соломой? Если продаешь солому, иди продай на мельницу.

— Иди посмотри, несмысленный, — говорит ему преподобный, — какой гроб примет тебя через три дня!

Действительно, через три дня тот прохожий ушел из жизни.

Между тем некий юноша, видя блаженного, что он смотрит туда и сюда на базаре и кричит, сказал ему с кротостью:

— Но во имя Бога, что ты видишь?

— Сон — чадо мое. Сия суетная жизнь — есть сень и дым и сон. И вижу, что все блага, которые лежат на базаре, — солома и сор.

Сребролюбивый монах

Сказав это, он побежал к Σταύριο,* там нашел он монаха, который вел беседу с одним из верующих. Монах этот слыл благочестивым. Действительно, он аккуратно

---

* Столп возле храма святых Сорока мучеников, с одним из трех крестов, которые поставил Константин Великий.

совершал все монашеские обязанности. В одном только имел недостаток. Был скуп и сребролюбив. Некоторые ходившие к нему на исповедь давали ему довольно много денег для раздачи нищим за свою душу. Тот, однако, побеждаемый страстью своей, все утаивал. Бросал их в свою «корвану». Он так был пленен сребролюбием и так радовался, видя умножение богатства своего, что можно было сказать, что он жил для денег, а не ради Христа.

Блаженный Андрей, украшенный даром прозорливости, увидел страшного дракона, обвившего шею монаха, с хвостом, свешенным до самых ног его. У него было три головы. Первая была — сребролюбие, вторая — страстное увлечение, и третья — безрассудство. Преподобный, недоумевая, подошел и тогда понял, какое значение имели все они. Монах же, думая, что это нищий пришел взять что-нибудь, говорит ему:

— Бог, брате, да помилует тебя.

Спор Ангела и демона

Преподобный немного отошел и видит над монахом надпись в виде круга темными буквами, которая гласила: дракон сребролюбия — корень всех страстей. Смотрит и видит, что сзади монаха два как бы евнуха спорят о нем. Один был черный, с темными глазами, другой белый, как снег. Тот черный говорит белому, который был Ангелом Хранителем монаха:

— Напрасно сидишь и охраняешь его, он — мой, ибо творит волю мою. Жестокосердый и сребролюбивый не имеет места рядом с Богом. Сребролюбие — второе идолослужение. Итак, поскольку он слушает меня, значит он — моя добыча.

— Уйди, нечистый, от наследия Иисуса Христа, — говорит Ангел. Он принадлежит мне, ибо постится, молится, он незлобивый, кроткий, смиренный, тихий.

Так они спорили и не хотели уступить друг другу. Наконец черный спрашивает:

— Когда Судия говорит: *«Приидите благословеннии Отца моего»* — кого Он призывает? Сребролюбцев, скупых, немилосердных и нерадивых, или милостивых и милосердных?

— Тогда, — ответил Ангел, — почему Господь говорит: *«На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих»* (Ис. 66, 2)? Почему говорит: *«Блажени нищие духом... Блажени кротцыи... Блажени чистии сердцем...»* (Мф. 5, 3–8) и подобное?

— Слушай, что говорит! — ответил черный. — Но ты не видел, что он трепещет, когда слышит *«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»*, и *«Будите убо милосерди, яко же и Отец ваш милосерд есть»* (ср. Лк. 6, 36), и снова *«Милости хощу, а не жертвы»* (Мф. 9, 13), и *«Раздробляй алчущим хлеб твой»* (Ис. 58, 7) и столько другого? Есть и другие многие заповеди Божии, которые не могу произносить, потому что гнушаюсь их. И ты все еще упорствуешь, оправдывая душу его?

— Очень мы спорим сегодня, — ответил Ангел. — Но я не отступлю, пока не спросим Судию.

Черный был недоволен и сказал:

— Прибегаешь с хитростью к Богу, поскольку Он — человеколюбивый. Я уверен, что он обратит решение против меня. Поэтому мне не нравится предложение твое, я не согласен.

— Льстец, — ответил Ангел. — Тот, Кто завещает человекам судить по закону, Тот, Кто не пожалеет нищего во время суда и не сделает различия князю, Тот, Кто — Правило Премудрости и Правды, ошибется ли теперь в этом суде ради благородия твоего? Пойдем со мной и соответственно Божиему решению или меня убедишь, или убедишься сам.

Тогда черный ободрился и согласился, чтобы Господь решил спор их. Итак, они обратились на восток и светлый юноша сказал Господу о любопрении их. Черный

посмотрел сначала вместе с Ангелом на восток. Однако тотчас обратил лицо свое к западу. На вопрос Ангела немедленно последовал глас Господа:

— Апостолам моим Я заповедовал сие: *«Приимите Дух Свят, имже отпустите грехи, отпустятся им»* (Ин. 20, 22–23). Не сказал им «Возьмите золото вместо Святого Духа и потом простите грехи человека!», поэтому ты не имеешь прав на монаха. Царствие Мое — жилище милостивых.

После этого Ангел уступил демону права на душу монаха. Поклонился Господу и следовал за монахом издали.

Вмешательство преподобного

Блаженный был изумлен, когда услышал, что лукавый бес заставил замолчать Ангела изречениями из Писаний.

— О, каков мудрец лукавый! — рассуждал он. — Нас бьет нашим же оружием! Этот варвар, разбойник, дотошный и в Писаниях!

Так рассуждал и побежал на дорогу, по который должен был проходить монах. Подождав немного, он увидел идущего монаха, довольного и радостного. Итак, он пошел в его сторону. Но диавол, который едва приобрел душу монаха, расшумелся. Он понял, что Андрей идет с целью исправить его. Поэтому он начал вопить:

— Снова, Андрей, пришел ты на меня! Правильно я подозревал, когда увидел, что ты интересуешься им! Слушал с большим коварством спор мой и не для чего другого, как только для того, чтобы сделать мне плохо. Уходи теперь и не мучь меня несправедливо! Какое тебе дело до этого монаха? Он ни друг твой, ни родственник, и ты никогда не видел его. Не нужно твое учение! Итак, иди отсюда и не обижай меня!

Блаженный промолчал. Монах между тем приблизился. Тогда Андрей помолился со слезами и, посмотрев кругом и никого не увидев, взял его за руку и сказал:

— Прошу тебя, геронда, сделай одолжение и выслушай меня смиренно. Не пренебрегай моими худыми словами. Я испытываю большую скорбь и несносную болезнь. Как случилось, что ты, будучи другом Божиим, стал слугой диавола? Ты, который имеешь крылья, как Серафим, почему вырвал их с корнем и предал их сатане? Увы! Имеешь очи, как многоочитые, и ослеплен драконом. Ты сиял как солнце, а стал как темная ночь. Почему, брате мой, умертвил душу свою? Как сделал другом дракона сребролюбия? Не знаешь ли, каким должен быть монах? Для чего хочешь, брате, золото? Зачем собираешь? Зачем любишь, ибо, когда умрешь, его наследуют другие и, может быть, враги твои? Для чего ты его накопил? И причинил себе вред.

Скажи мне, молю тебя, может, ты накопил его с целью и хранишь его для погребения с собой? Может, накопал мотыгой и собрал для пропитания чад твоих? Может, заработал и получил мзду свою? Может быть, унаследовал от родителей твоих? Ты, который поднимаешь чужие грехи, как бывает, что тебя душит сребролюбие?

Одни голодают и жаждут, другие умирают от холода, а ты видишь, как возрастает богатство твое и радуешься! Разве это знаки покаяния? Это ли монашеская жизнь! Это ли нестяжание и странствование! Так ты подражаешь Господу! Так ли отрекся от мира! Так распялся для мира и похотей его! Разве не слышал Господа, сказавшего: *«Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясех ваших, ни пиры, ни жезла, ни двою ризу?»* (ср. Мф. 10, 9–10). Недоумеваю, как ты забыл эти заповеди! Вот сегодня-завтра уйдем из жизни, кто возьмет тогда то, что заготовил? Не видишь диавола, который имеет тебя связанного, а Ангела твоего в стороне огорченного? Вот, брате, дракон сребролюбия, обвивший шею твою и, по-видимому, очень довольный!

Не буду тебя больше утомлять. Только еще одно прибавлю: когда я проходил оттуда, слышал Господа,

не одобряющего тебя и сказавшего: «Царство Мое для милостивых. Его и подобных ему ненавидит душа Моя». Итак, послушай, прошу тебя, раздай деньги тем, у кого есть нужда: вдовам, сиротам, нищим, странникам и бездомным. А ты с другими добродетелями, как и с нестяжательностью подвизайся стать другом Божиим. К тому же признак монаха – не обладать ничем в этой жизни. И не бойся, что у тебя не будет хватать хлеба или иного необходимого. Бог питает неверующих, блудников, прелюбодеев, неблагодарных и не даст ли благодеяний тем, кто Ему служит? Берегись пренебречь словами моими. Я сказал тебе, чтобы ты не имел никакого оправдания. Теперь предупреждаю тебя: видишь диавола? Э, если не сообразуешься с тем, что сказал тебе, я пошлю его наказать тебя!

Открылись тогда глаза души монаха и видит он арапа перед собой, у которого из глаз выходит дым, а изо рта – огненное пламя.

– Если преслушаешься, – повторил праведный, – скажу ему тебя возмущать. И тогда ты будешь посмешищем не только в этом городе, но и во всем мире.

Обращение монаха

Монах от того, что увидел и услышал, растерялся. Сразу же пообещал преподобному сохранить в точности советы его. После обещания праведник увидел, что подул сильный восточный ветер, который, как молния, упал на дракона и пожрал его силу. Тогда тот, не терпя боли, сделался коршуном и, плача, полетел. В тот же миг Ангел приобрел права на душу монаха.

При расставании преподобный говорит ему:

– Смотри, никому ничего не говори обо мне и о том, что я сказал тебе. Если сохранишь советы мои, тогда я, хотя и грешный, буду поминать тебя в молитвах, дабы Господь наставил тебя ко благу.

Монах обещал, что сохранит все в тайне, и они, поцеловав друг друга, разошлись. Все золото свое он раздал

нищим. Позднее удостоился от Бога получить большую славу. Когда ему приносили монеты, он удерживал одну-две на свои нужды, а остальные самим им велел раздавать нищим, имея в уме следующую мысль: «Какая мне польза от того, что стану распорядителем в чужих искушениях? Когда беру деньги, которые мне не требуются, и потом даю нищим, меня беспокоит помысел гордости, что это от меня дар, а не от дарителя. Поэтому пусть раздают сами».

Так он жил благочестиво и согласно монашеским правилам. Однажды ночью во сне ему явился раб Божий. Показал ему, улыбаясь, цветущее дерево посреди равнины и сказал:

— Ты должен быть мне весьма благодарен, почтенный отче, за то, что я восхитил тебя из зубов дракона и сделал душу твою цветущим растением. Итак, позаботься, сколько можешь, чтобы цветы эти превратились твоими благодеяниями в сладкие плоды. Дерево, которое ты видишь, символизирует состояние души твоей с того дня, как ты узнал меня и раздал золото.

Монах проснулся ободренный. Преуспевал в духовной жизни и благодарил ежедневно Бога и раба Его.

Тщеславный юноша

Некий юноша, прослышав о добродетели Епифания, прилепился к нему. Епифаний наставлял его, как и многих других, изречениями из божественных Писаний, чтобы утвердить его в страхе Божием. Тот, однако, прилепился не потому, что ревновал о добродетели юноши Епифания, но потому, что желал похвалы человеческой. Хотел, чтобы говорили и о нем как о Епифании. Действительно, Епифаний вызывал общую похвалу. Часто, когда он проходил по дороге или по базару, так как о добродетелях его было слышно повсюду, на него показывали друг другу и говорили:

— Посмотри на этого юношу, насколько он красивый и радостный. Проходит сквозь огонь и не обжигается, не повреждается от камина удовольствий. Все говорят о нем, что он никогда не касался женщины. Проводит жизнь чистую и непорочную. Постится, молится и совершает бдения. Упражняется во всех добродетелях и соблюдает душу свою чистой от всякого греха.

Таких похвал возжелал уловить юноша, о котором говорим и который потому прилепился к Епифанию.

Однажды утром, когда Епифаний отправился в храм на утреню, отправился туда и он. Встал рядом с ним и пел вместе с ним. По божественному смотрению пошел туда и блаженный Андрей, притворяясь ненормальным. Епифаний увидел его, однако сделал вид, что не знает его, приветствовал его мысленно. Преподобный подошел и стоял долгое время молча. Потом строго взглянул на юношу, дал ему пощечину изо всех сил и сказал:

— Отойди подальше от Епифания. Ты не достоин стоять рядом с ним, ибо поешь не для Бога, но для людей.

Тогда юноша разгневался и хотел было схватить его за волосы, но Епифаний помешал ему и побранил:

— Неразумный! Находишься в церкви и делаешь такие вещи? Этому ли нас учит Писание, когда говорит: *«Злом за зло не воздавай»* (ср. 1 Петр. 3, 9) и *«Аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую»* (Мф. 5, 39)? Прогони лукавого демона, который научил тебя противодействовать таким способом. Что скажут верующие, которые видят нас? Не соблазнятся ли? И не окажемся ли мы ответственны пред Господом, сказавшим: *«Горе человеку тому, имже соблазн приходит»* (Мф. 18, 7)?

Если хочешь общаться со мной, изгони далеко любопрение, гнев, зависть. Смиряйся и не воздавай злом за зло. Плачь и сокрушайся о грехах своих. Будь всегда кроток и смирен, и не обольстит тебя грех. Отличайся

среди других милосердием и благостию. Имей украшением разум, доброе поведение и стремление к подвигу за добродетель. Избегай лености, самонадеянности, тщеславия. Не будь скупым, сребролюбивым, блудником, прелюбодеем, мужеложником, чревоугодником и пьяницей. За все эти грехи *«грядет гнев Божий на сыны противления»* (Кол. 3, 6).

Итак, вперед, ты молод и должен бороться с четырьмя зверями греха. Если хочешь их победить, сокруши дерзость и юношеское высокомудрие. И шествуй со смирением по следам Христовым. Тогда Он поборет за тебя демонов плотских и других страстей и запишет твою победу, ибо *«Господь гордым противится, смиренным же дает благодать»* (Притч. 3, 34).

Так сказал светлый Епифаний. Лукавый, однако, ожесточил сердце юноши и ему показались советы трудными. Он разочаровался и ушел, говоря:

— Теперь пойду наслаждаться, сколько могу, дарами мира и, когда состарюсь, сделаю то, что говоришь.

К Епифанию он больше не пришел. Начал грешить и осквернять душу блудом, прелюбодеянием и другими студодеяниями. И на него нашли большие искушения и испытания. Он дошел до такой бедности, что просил и насущного. Епифаний пожалел его и попросил блаженного Андрея помочь ему.

— Нет, чадо мое! — сказал тот. — Если соболезнуешь душе его, оставь тело его пострадать ему на пользу. Придет время, когда он смирится от несчастий, тогда Бог вновь приведет его в прежнее состояние.

— Скажи, прошу тебя, — сказал Епифаний, — почему он впал в столь сильное искушение?

— Господь, — ответил преподобный, — разгневался, поскольку он был клятвопреступник и лжец, дерзок и горд. К тому же совершил тяжкие плотские грехи. Впрочем, он был наказан не столько за это, сколько за клятвопреступление и гордость. Так-то. Если горшок не закипит,

не будет вкусной еда. Так же и мы грешные: если не будем считаться с искушениями и скорбями, не наследуем Царствия Небесного.

— Поскольку ему это на пользу, — сказал Епифаний, — не буду более говорить. Молюсь только увидеть его терпеливым и идущим с помощью Божией по пути спасения.

Непокаявшийся Иоанн

Беседа его с Епифанием

У Епифания был еще один друг, юноша Иоанн, с которым они вместе изучали Священные Писания. Иоанн любил Епифания как своего учителя, но отнюдь не подражал добродетелям его. Однажды, когда они беседовали сидя на площади, прошла мимо блудница. Когда она увидела юношей, начала делать знаки и вызывающие движения, чтобы пленить, по крайней мере, хотя бы одного и удовлетворить свое желание. Епифаний увидев, отвернулся и сказал:

— Посмотри на бесстыжую, как безобразно она старается пленить нас! Как лисица курицу!

Иоанн, будучи развращенным, незаметно наблюдал за ней. Однако Епифаний увидел это и был огорчен его состоянием. Действительно, юноша был блудником и страстно желал женских тел, концом которых будут гроб и черви. Епифаний напугал женщину и прогнал.

— Боже, накажи ее, — сказал Иоанн, — так как она соблазнила меня.

— Хорошо, если только соблазнила, но не пленила, ибо *«иже воззрит на жену, ко еже вожделети ей, уже любодействова с нею в сердцы своем»* (Мф. 5, 28). Поскольку ты не пожелал ее, почему тогда посмотрел на нее сладострастно? Поэтому я сказал: «хорошо, если соблазнила, а не пленила тебя».

— Но разве диавол сделал женщину? — оправдывался Иоанн. — Не Бог ли создал ее? Не Он ли определил и плотское сношение. Следовательно, Бог — виновник.

— Не говори необдуманно, брат, — ответил Епифаний. — Мне кажется, что ты не знаешь, что говоришь! Скажи же мне: Бог нам дал нож, чтобы мы убивали друг друга или для того, чтобы резать то, в чем имеем нужду? Веревку для чего Он дал нам? Чтобы вешаться или чтобы пользоваться ею, когда нам требуется? Бог создал и посох, но не для того, чтобы бить друг друга, но чтобы опираться на него. Следовательно, Бог создал и женщину, чтобы умножился народ и можно было, кто желает, жить с ней. Но жить всегда согласно воле Божией.

Итак, пусть каждый испытает самого себя: если сможет, пусть остается девственником, и это будет образец особого благоволения Божия. Если, однако, не может, пусть женится при согласии родителей своих, на женщине скромной и добродетельной. Но после брака никто из двоих не имеет права пожелать другое лицо, но они оба должны жить непорочными и чистыми, как пара голубей, или скромно, как брат и сестра. Кто так сохранит единобрачие, будут жить по воскресении мертвых как Ангелы Божии.

Женщина приходит на брак с мужчиной по заповеди Господней не для распутства, но для деторождения.

Кто блудит, прелюбодействует или совершает содомский грех и развлекается так до последнего момента, как тварь, слепо и бесчувственно, те поймут в час смерти, что их ожидает. Тогда поймут они, для кого приготовлен страшный огонь, скрежет зубов, безутешный плач, глубокий мрак, палачи — Ангелы, которые держат пламенные жезлы и бьют всех, кому предназначено погрузиться в тот нескончаемый огонь наказания.

Итак, теперь и ты, если не можешь переносить в жизни непорочность, живи с женщиной согласно законам

Божиим. Так и в этой жизни поживешь в скромности, но и в будущей насладишься богатой наградой Божией.

— Блаженны уста твои, возлюбленный мой Епифание, произносящие такие слова, — сказал Иоанн. — Не думай, однако, что Бог избрал всех человеков и умудрил их и освятил, как тебя. И я хотел бы быть таким как и ты, но не могу. Хотел бы поститься и молиться день и ночь, но не могу. Хотел бы миловать бедных, но не имею денег, ни изобилия других благ. Хотел бы еще не гневаться, не осуждать, не делать никому зла, но не имею сил. Принужден иногда по природе, иногда от беса, а иногда по плохой привычке делать обратное.

— Это все оправдания, брат мой, — ответил Епифаний. — Ты сказал, что хотел бы быть как и я, но не можешь. Что хорошего ты видишь во мне? Разве не можешь жить тихо, вдали от шума, как я? Не можешь ходить в священные храмы и изучать божественные Писания? Может быть, не имеешь сил любить всех людей? Может быть, не можешь поститься? Но Господь не сказал «не ешь и не пей», но «не кушай чрезмерно и не напивайся», чтобы не впасть в грех.

Ты сказал, что хочешь молиться, но не можешь. Почему не можешь? Ты молод и здоров. Если ты будешь оправдываться, в День Судный тебя осудит некая добродетельная бабушка. Тебе скажет и Господь: «Посмотри на эту маленькую женщину, со слабым и измученным телом, как она подвизалась от всей души день и ночь с молитвами и молениями! А ты, молодой человек, не принес дел даже такой пожилой женщины!» И, опустив многое, одно только скажу тебе: поскольку в нас есть самовластие, никакое оправдание не спасет нас.

И если любишь меня истинно и хочешь послушать, избегай, сколько можешь, блуда, лености, чревоугодия и пьянства. Прекрати подходить все время к окнам и смотреть на чужую красоту. Подвизайся, чтобы быть помилованным

Господом в День Суда и спастись. Ничто другое нам не поможет в то время, как только благоутробие Божие и наши добрые дела.

Предсказание преподобного

Как раз в это время там проходил блаженный Андрей. Как только Епифаний увидел его, то сразу же оставил Иоанна и прибежал к нему. Они отошли немного в сторону и начали духовную беседу. И в какой-то момент преподобный сказал Епифанию:

— Боюсь, возлюбленный мой, что пропали зря все хорошие слова, какие ты сказал сейчас этому юноше.

— Зря?! — удивился Епифаний. — Но почему?

— Не сообразуется он никогда с ними, потому что очень развращен. Пока вы столько времени беседовали, я духом был рядом с вами. Итак, послушай, как он пострадает и притом очень скоро, ибо он блудник, прелюбодей и, самое отвратительное, мужеложник. Несколько дней назад Господь стер бы его с лица земли, ибо с блудницами он оскорблял Святого Духа. Но Ангел его испросил у Бога дать ему время на покаяние. Господь дал ему время, но завещал Ангелу, который разрушает здоровье заразными болезнями, следующее: «Если покается в срок, который мы ему дали, то хорошо. Если же останется при своем, дай ему тяжелую болезнь, при которой сгниет плоть его, обезобразятся кости, и ничтожную душу его пошли в ад».

К сожалению, юноша не покается. Продолжит тратить время на неполезные дела и вызовет гнев Божий. Но горе ему, ибо он шагает в ад. Там он вспомнит слова твои и покается горько, но это будет уже бесполезно.

— Позволь мне, — попросил Епифаний, — сообщить ему все, что ты сказал мне. Он может умилиться и оставить путь греха.

— Если скажешь ему, он посмеется, так как очерствел от блудного беса. Но и Господь никому не открыл, что

его ожидает. Оставляет человека судить самому и по своей совести, каков есть долг его и как следует его погасить. Если бы было нам полезно, Бог являл бы всем нам день и час смерти. Итак, постарайся, возлюбленное мое чадо, и подвизайся сколько можешь. Так, когда Бог возьмет нас из этой жизни, унаследуем вечные блага, *«ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша»* (1 Кор. 2, 9).

Блага эти Бог уготовал от сложения мира любящим Его.

Посещение места мучения

Закончилось время, данное Иоанну для покаяния. Однажды ночью Епифанию было видение, что блаженный Андрей взял его и отвел в места непроходимые, зловещие и мрачные. Он держал светильник, освещая густой мрак. У юноши было чувство, что это происходило под землей. Он видел там темницы и амбары, узилища отвратительные и темные. Внутри одних были закрыты мыши, кошки и лисицы. В других были мулы, змеи, собаки, гадюки, аспиды, вороны и множество других нечистых птиц и зверей, равное числу звезд на небе. Наконец пришли они в грязную каливу, в которой не было ничего, кроме нечистот людей и собак.

— Зачем мы пришли сюда? — спросил Епифаний преподобного. — Для этого мы подвизались, чтобы прийти сюда и увидеть эти мерзкие вещи?

— Нет, дитя мое, нет, но чтобы ты увидел место, которое приготовил себе друг твой Иоанн. Нечистоты, какие видишь, — это дела его, труд и пот его. Посмотри, что написано здесь!

Видит тогда юноша на воздухе темную надпись: «Всегдашнее жилище и тяжкое наказание Иоанна, сына Келестина» — так звали отца его.

— Горе, мне грешному! — возопил Епифаний. — Таких несчастий и врагам моим не пожелаю. Но как были собраны все эти нечистоты?

— Мужчины и женщины, делающие такие же грехи, — сказал преподобный, — нагромождают здесь эти нечистоты, так что, когда они умрут, души их, связанные цепями, насытятся. Но, когда будет воскресение тел, тогда предадутся они вечному огню.

— А все те животные, которых мы видели в темницах: мыши, собаки, ослы, мулы, пресмыкающиеся, что это?

— Это души беззаконников и грешников.

— Ой, ой! Таковы души людей?

— Нет, возлюбленное мое дитя. Бог устроил, что они кажутся такими, чтобы показать нам грехи, какие совершала каждая душа.

Из них одни принадлежат убийцам, другие прелюбодейцам и блудникам, содомитам, ворам и сребролюбцам, еретикам, тщеславным и прочим грешникам. Это души, которые *«приложишася скотом несмысленным и уподобишася им»* (ср. Пс 48, 13). Поэтому Господь сделал так, чтобы убийцы казались как скорпионы, идолослужители — как дикие животные, маги и чародеи — как змеи. Скотоложников и мужеложников сделал похожими на дохлых псов и мышей, обитающих на навозе и питающихся червями.

Блудников сделал похожими на свиней, воров — на волков, обманщиков — на лисиц, сребролюбивых — на кошек, гневливых — на зверей, злопамятных — на гадюк, лжецов — на змей, чревоугодников — на лошадей, пьяниц — на бесноватых, еретиков — на навоз. Содержателей публичных домов, которые клятвами и ложью ввергают мужей в ров похоти с женщинами, и наоборот, и делают их храмами сатаны и прибежищем нечистоты, сделал похожими на антихриста, которому надлежит прийти.

Хулителей сделал похожими на ворон, тогда как болтунов — на воронов. Тех, кто осуждает с бесчувствием чужие прегрешения, сделал похожими на бешеных собак, кусающих плоть человеческую. Певцов — на лягушек, музыкантов, играющих диавольскую музыку, и танцовщиц —

на цаплей, блудниц — на коз. Наконец, юношей, согрешивших в играх, шутках и театрах, или впадших в пьянство и растление, уподобил маленьким гадюкам, как нечистым пресмыкающимся и диким животным.

Трагическая смерть Иоанна

Епифаний был потрясен увиденным, когда пришел в себя от видения. Утром он получил известие: «Иоанн, друг твой, заразился заразной болезнью. Не придешь ли посетить его?»

Епифаний прослезился и воскликнул:

— Ох, беда моя! Вот, пожалуйста, сон, который я видел!

И немедленно он встал и пошел посетить друга и нашел его на последнем издыхании.

— Горе мне! — возопил юноша. — Какая страшная картина! Пророчество блаженного Андрея подтвердилось!

Увидев Епифания, Иоанн глубоко вздохнул:

— Помолись обо мне, святый Божий, да пожалеет меня Господь, да простит меня и я не умру. Боюсь, что не встану с кровати.

— Господь, брате, знающий беду твою, пусть делает то, что должно. Я не могу тебе ничем помочь. Но попроси Его горячо, и Он сделает по Своей благости.

День ото дня таял несчастный, и лицо его стало неузнаваемо. Тело его настолько изменилось, что, те, кто его видел, взывали: «Господи, помилуй!» Так плачевно окончил жизнь свою несчастный, *«и расточишася кости его при аде»* (ср. Пс. 140, 7).

Через несколько дней богоносный Андрей повстречал Епифания на центральной площади.

— Помнишь ли, дитя мое, — сказал он, — ту ночь, когда мы посетили мрачные подземелья ада? Видел мрачное то место, приготовленное для твоего друга? Читал страшные слова той надписи? Видел, как лежат души грешников всех веков во мраке и смерти? Да не дай Бог и нам чего-либо такого!

Епифаний выслушал слова праведника, и его охватил страх и трепет:

— Видел, святый отче, — ответил он. — Видел и ужасался. Попроси обо мне, духовном твоем чаде, да не осужден буду в то место, ибо *«страх и трепет прииде на мя и покры мя тьма»* (Пс. 54, 6).

Так как я связан греховными наслаждениями, боюсь, да не затянет меня князь тьмы вниз.

— Поэтому я и тебе показал это, возлюбленное дитя мое, дабы ты устрашился. Итак, подвизайся с усердием, да наследуешь Небесное Царствие. Упражняйся в добром подвиге воздержания, дабы видела душа моя преуспеяние твое и гордилась тобой.

Когда он говорил, увидел, что приближаются люди и, поцеловав юношу, удалился.

Маг Виргиний

Жертва его

Некая женщина, очень благоговейная и богобоязненная, жившая в Νεώριο (Пристань), имела мужа очень жестокого и сладострастного. Часто ходил он в блудилище и там расточал свое имение. Жена его очень огорчалась и беспокоилась. Не знала, каким способом остановить его греховную привычку. В конце концов она решила найти человека Божия, который имел бы силу исправить ее мужа, и попросить его помощи. Она хотела узнать, кто располагает такой большой силой. Когда она искала и спрашивала, одна женщина указала ей на Виргиния. «Он, — сказала она, — может удовлетворить все твои желания». Итак, она без задержки пошла и посетила его. Около него были многие. Каждый получал ответ на свою проблему и уходил. Когда подошла ее очередь, она села и стала говорить о своей боли:

— Муж мой предан греху. Ходит от пристанища к пристанищу и распыляет имение мое с театралками

и блудницами. Но мало того, в последнее время он привел и в дом нескромную молодую женщину. Ежедневно развлекается с ней и обогащает ее от моего состояния. Я пришла к тебе, так как узнала, что ты богобоязненный и спас многих от опасности. Помоги мне, если можешь, и я тебя отблагодарю как можно лучше.

— То, что просишь, получишь, — сказал тот. — Могу, если хочешь, иссушить похоть его к женщинам. Могу привести его и к смерти. Могу также предать его лукавому духу. Выбирай, что хочешь из всего, и скажи мне.

— Ничего другого не хочу, господин, кроме как оставил бы других женщин, любил бы только меня.

— Сделаю, что хочешь, — пообещал тот.

Затем он явил ей все грехи, какие она сделала от юности. Женщина растерялась и, дрожа, собралась идти домой.

— Теперь встань, иди домой и приготовь мне лампадку, воду, масло, светильник, пояс и огонь. В среду жди меня.

Действительно, в среду посетил ее Виргиний. Попросил масла и воды и налил их в лампадку. Взял свечу, зажег ею лампадку. И поставил ее перед иконами. Наконец взял пояс, прошептал что-то и сделал четыре узла и дал женщине опоясаться им.

— Дай мне теперь, — говорит он, — золотую монету для нищих за спасение души твоей.

Она дала и пообещала дать ему и другие, если исполнится желание ее. Действительно, муж ее с тех пор прекратил беззаконные связи. Любил только свою жену и заботился о нуждах дома.

Бесовские ухаживания

Через шесть дней видит женщина во сне, что находится на какой-то равнине одна. К ней подошел старый арап и начал шутить, обнимать ее и целовать в уста.

— Рад тебя видеть, госпожа моя! — говорил он. — Иди, любимая, поспим вместе. Мы — молодожены. Очень

я тебя желал и искал удобное время тебя взять. Итак, теперь, прекрасная моя сожительница, иди ляжем вместе, чтобы и ты мной насладилась, и я насытился твоей красотой.

Та несчастная оказалась в трудном положении и, дрожа, начала проклинать его и заклинать:

— Уйди от меня, у меня есть муж, я не схожусь с другими.

В этой борьбе и тревоге она проснулась. Почувствовала ужасную усталость и с трудом пришла в себя. Привела тогда на ум сон свой и попыталась объяснить его. И поняла, что тот арап был лукавый демон. Но как он стал таким наглым с ней?

Когда она так подумала, ее снова охватил сон. И вот большой пес, черный и отвратительный, обнял ее и целовал в уста, как человек. В ужасе она проснулась:

— Горе мне, несчастной грешнице! В меня влюбился диавол и не отстает от меня! Что мне делать?! Как случилась со мной такая беда?!

На другую ночь она увидела, что находится на ипподроме. Там целовалась она со статуями, движимая блудным вожделением сойтись с ними. Иногда она видела, как какой-то пес хватает ее и убегает, а иногда, что ела лягушку, змею и других более отвратительных пресмыкающихся. Так бедная мучилась во сне и не могла никак успокоиться. Наконец, отчаявшись, она начала молиться и поститься, чтобы Бог явил ей причину несчастий, и что она должна делать, чтобы избавиться от видений во сне.

Итак, видит она во сне, что иконы как бы были обращены на запад. И она была обращена в том же направлении и молилась как больная эпилепсией и расслабленная. Тогда подходит к ней неизвестный юноша и говорит:

— Поскольку ты умилостивила меня постом, я пришел сказать тебе, почему ты так пострадала, — и, показывая ей на иконы, продолжал: — Посмотри, что тебе сделал тот проклятый маг.

Женщина внимательно посмотрела на иконы и увидела, что они полностью были вымазаны человеческими нечистотами и издавали невыносимое зловоние. Увидав такое зрелище, она ужаснулась. Повернулась к юноше и говорит:

— Скажи, прошу тебя, кто это сделал?

— Виргиний, — ответил тот, — чародей и маг, проклятый и отчужденный от Бога. Это он сделал, ибо ты дала ему это право. Теперь на твоих иконах ничего нет, кроме красок и нечистот, дерева и бесовских образов. Благодать Божия не могла перенести такое зловоние и уничижение, и ушла.

Когда юноша говорил, женщина видит, что лампадка полна собачьей мочи. Видит также, что на лампаде написано имя антихриста и над ней, в воздухе, слова: «Жертва демонов».

В этот миг юноша исчез, и женщина проснулась. Потрясенная, она думала о сне и обвиняла себя:

— Горе мне, что так пострадала я грешная! Думала, что ходила к пастырю, а попала к волку. Думала, что найду спасение, а нашла катастрофу.

Плача, она соображала, что делать с оскверненными иконами: оставить их или выбросить? И, будучи в недоумении, она вспомнила о Епифании и решила доверить ему свою проблему.

Епифаний разрушает магию

Дом Епифания был рядом с ее домом, и она хорошо знала добродетели юноши. Итак, она подстерегла его и, когда он выходил из храма святой Софии, подошла к двери, упала ему в ноги и рассказала со всякой подробностью о своей беде. Епифаний глубоко вздохнул и прослезился.

— Анафема тебе, диавол! — проговорил он. — Не перестаешь нападать на людей!

Затем он обдумал случившееся и сказал женщине:

— Иди и сожги пояс. Уничтожь лампадку и свечу, иконы принеси мне и «Бог в помощь». Знаю, что бес на мне выместит злобу свою, но не боюсь его, у меня есть помощник — Христос, и покров — молитва духовного наставника. *«Не убоюся зла, яко Он со мною есть»*.

Женщина сделала так, как он сказал и отдала ему иконы. В ту же ночь она видит во сне, что пришел к ее воротам черный обугленный арап, но не посмел пройти внутрь. Стоял вне и надрывно плакал. Некий другой арап, проходивший там мимо, видя его таким, спросил, каким образом получил он эти ожоги.

— Лукавый Епифаний, — ответил тот, — сказал той несчастной, как меня лучше сжечь, и теперь я еле переношу боль. Я был связан поясом с четырьмя узлами и имел заповедь от Виргиния не уходить. Но, когда сгорел пояс, я был развязан и был вынужден уйти. Теперь же не знаю, как отомстить лукавому Епифанию, который мне причинил такое зло и разлучил меня от моей супруги. Горе тебе, Епифаний! Буду воевать с тобой! Вылью на тебя чашу морской воды гнева моего!

Утром женщина сообщила юноше то, что увидела. Тот улыбнулся и сказал:

— Хорошо, хорошо, пусть посмеет вор пойти в виноградник Господень за виноградом и увидит, что он получит от сторожа. Он схватит его и бросит в темницу. Хорошо знаю силу моего заступника.

В ту же ночь, около полуночи, берет диавол вместе с собой — по попущению Божию — многих из красноватых блудных бесов и нападает на Епифания. Бог открыл слух раба своего, и он услышал шум толпы их. Но он не испугался, ибо имел твердую веру. Итак, они начали внушать ему срамные помыслы и разжигать плотским огнем. Однако он терпел, ожидая посещения Господа. Обманщики устрашали его, превращаясь в зверей и драконов, в гадюк

и скорпионов, и, набрасываясь, устремлялись поглотить его. Они применяли всю свою силу, чтобы терроризировать его. Епифаний же, презирая их бесстыдство, сказал:

— Напрасно стараетесь и воюете против меня. Вот и я схвачу меч, который мне подарил Христос, и устремлюсь на вас!

И тотчас поднимает он руки в образе креста и начинает со слезами читать девятый псалом. Когда дошел до стихов: *«Запретил еси языком, и погибе нечестивый, имя его потребил еси в век... Врагу оскудеша оружия в конец... Погибе память его с шумом»*, послышался вдруг гром с неба. Как молния мгновенно появилась сеть, которая вынудила всех демонов разбежаться, взывая «Горе нам!» Так освободился Епифаний и прославил Бога, что Он не оставил его.

Как действует магия

Утром юноша вышел, ища преподобного. Его встречает та женщина и говорит:

— Теперь я поняла, что Бог через тебя истребил врагов моих.

И рассказала ему все, что увидела ночью.

— Это благословение подала тебе вера твоя, доброта твоя, — ответил юноша. — Мы люди грешные и нуждаемся в милости Господа, — сказал так и ушел.

У магазина «χαλκοπρατεῖα»* встречает он блаженного Андрея. Как только тот увидел юношу, радостно подошел к нему:

— Видел, — сказал он, — как сторож охраняет виноградник Господень и как прогоняет ворон и воронов?

— Видел, отче и устрашился. Но видел ли и ты разогревания и беды, какие мне причинили мысленные звери?

— Большинство из них уменьшил Господь, — сказал блаженный. — Если бы это было не так, то как освободилась бы женщина от своего наваждения? Как становились бы

---

* Магазин медных изделий.

мертвыми вороны и пресмыкающиеся? Как исчез бы арап? Это было еще и для того, чтобы ты понял, что значит: *«Друг друга тяготы носите»* (Гал. 6, 2).

– Скажи мне, пожалуйста, поскольку обо всем знаешь, что это было – лампадка и пояс с четырьмя узелками? – спросил юноша. – Что было – вода, масло и свеча? И почему диавол использовал их и мага для нападения на женщину?

– Послушай, – сказал преподобный. – Объясню тебе все подробно.

Диавол имеет обычай прежде изгнать благодать Божию от человеков и потом войти в них беспрепятственно. Благодать, однако, уходит не потому, что боится диавола, но потому, что отвращается и гнушается зловония и греха. Но и демон не тиранит человека, не ведет его ко греху. Человек согрешает самопроизвольно. Сатана просто искушает его, раздражает и вносит лукавые помыслы. Если человек не переносит беспокойства, тогда соскальзывает в грех, тогда дает диаволу право обвинить его, оправдывающегося, что он согрешает по воле нечистого. Таким образом уходит благодать Божия.

То же самое сделал враг и в случае с женщиной. Он всегда видел, что она всей душой любит Бога, но не находил способа навредить ей. Тогда он использовал блудодеяние супруга ее и закрутил ее магией, когда она по своей воле прибегла к тому обманщику. Женщина просит у мага исполнения своего желания и теряет свою душу. Теперь заметь: чтобы диавол смог погубить душу ее и поселиться в ней, он добился того, чтобы она сама, по своей воле, дала требуемое для магии. «Приготовь мне, – сказал ей маг, – лампадку, масло, свечу, пояс и огонь». Этим способом он вознамерился удалить от нее благодать Святого Крещения. Итак, он использовал лампадку вместо купели, воду – вместо освященной той воды, масло – вместо святого мира, светильник и огонь –

вместо свечей, которые были зажжены при ее крещении. Наконец, пояс он использовал вместо пояса, которым она была опоясана во время Таинства. Беря все это, маг льстивым образом обнажил ее от спасительного Крещения. Поэтому арап говорил ей, что она его жена, что она уже не принадлежит Христу.

То же самое произошло и с иконами. Он отвратил от них благодать, обмазав их сухими нечистотами, которые затем бросил незаметно в лампадку. Таким образом, он посвятил их сатане, как бы ее собственное жертвоприношение. Что касается четырех узелков на поясе, то там был связан сатана и он не мог уйти, пока не сгорел пояс. Он намеренно повелел ей носить его, чтобы сатана был обвит на ней.

— Да будет прославлено имя Господа, явившего тебе все! — сказа Епифаний. — Ничто не избежало внимания твоего. Но как узнал маг грехи, совершенные ею в юности?

— Разве не знаешь, — ответил преподобный, — что бесы следят за всеми христианами. Поэтому точно знают и дела их. Когда кто-нибудь идет к магу, маг спрашивает беса, который следует за человеком: «Скажи мне, что он сделал с детства до сих пор?» — и тот, неотлучный свидетель, объявляет все. Как Ангелы открывают нам тайны Божии, так и бесы, сколько знают, извещают магов.

Епифаний выслушал это с удивлением и прославил Бога. Затем он поцеловал преподобного и ушел.

«Явление» пророка Давида

Однажды в Воскресение Ваий, когда множество народа воспевало Владыку Христа песнопениями и ветками фиников, блаженный Андрей увидел, что к храму Святой Софии подходит прекрасный и убеленный сединами

старец. За ним следовало бесчисленное множество народа. Они держали одинаковые ветки и сверкающие кресты. У них были прекрасные лица, и пели они сладкую мелодию, нежную и сверхмирную. Смиренно пропуская друг друга, они прошли к амвону и вошли в святой алтарь. Старец сопровождал их, аккомпанируя певцам на своей кифаре.

Услышав и увидев все это чудо, преподобный взыграл от радости и воскликнул:

— *«Помяни, Господи, Давида и всю кротость его»* (Пс. 131, 1). Вот мы услышали в пророчествах о Богородице, Господопредстательнице, и действительно увидели Ее — храм Божий, великий и сияющий как Святая София*.

Там присутствовали некоторые философы, которые слыша это, сказали ему:

— Юродивый! Что такое ты говоришь! Разве говорит этот стих Псалтири о Госпоже и Владычице?

— И в Дому, и в дому Бог почивает, — ответил преподобный.

Они не поняли его и, посмеявшись над ним, ушли. Но преподобный говорил это, поскольку увидел там царя Давида вместе с пророками, и продолжал:

— Приди, преславнейший Давид, ты, который говорил в начальное время: *«Дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю»* (Пс. 131, 5). Вот где ты обрел место для жилища и упокоения Божия: прежде великую Владычицу Богородицу, Которая предстательствует о нас, потом эту великую церковь. Дом Божий — Та, дом Божий и сия. И чтобы вразумились вы, невежественные, в этот миг слышатся здесь небесные песнопения.

После того, что он увидел и услышал, вышел из храма и бродил по улицам, тихонько напевая.

---

* Здесь он аллегорически толкует псаломский стих: «*Се слышахом я во Евфрафе, обретохом я в полях дубравы*» (Пс. 131, 6).

«Я видения умножил...»

Когда настало святое Воскресение Христово, пошел блаженный Андрей, как обычно, в Великую Церковь помолиться. Потом он встал у входа «Часослова», чтобы наблюдать за входящими в храм и выходящими. Тогда Господь захотел ему явить, как каждый подвизался в период поста. Закончилась Божественная литургия, и народ стал выходить из храма. Блаженный, смотря на лицо каждого, понимал по благодати Святого Духа добродетель, грехи и все духовное состояние его.

Праведные

Достаточное число из них имели лица белые, как снег, тогда как другие – светлые, как солнце. Головы их были помазаны елеем и миром и увенчаны золотыми венками, благоухающими как лилии и розы. Они носили царские наряды из виссона и порфиры. Их с почтением окружали прекрасные юноши и воздавали им честь и славу. Они проводили святую Четыредесятницу богоугодно в посте и молитве, поэтому предвкушали блага Небесного Царствия. Мы не можем видеть телесными очами славу, какой окружены те, кто добродетельно переплывают пучину поста. Однако блаженный Андрей видел это и радовался, и славил Господа за преуспеяния их.

Праведник видел и других, похожих на первых, ибо они были белые как снег, и лица их сияли как солнечные лучи. На них почивал Святой Дух, ибо они были чистые и добродетельные. Жили вдали от блуда, прелюбодеяния, памятозлобия и всякого вида пустословия и причащались часто животворящих Таинств.

Видел он также и других, одетых в золотые облачения, светлые и величественные. Над их головами летали белые голуби и источали елей на их облачения. Они благоухали как многоценное миро, как фимиам, и благоухание это восходило до мысленных тех голубей, которые

были Ангелы Божии. Они были из тех, кто раздавал хлеб алчущим, кто удерживался от неправд и преступлений, кто погашал чужие долги и давал нищим одежду и кров. Они не нарушали супружеского ложа, общались со святыми и были смиренными. Они были *«скорбящие»*, по блаженному Павлу, и *«лишенные»* земных благ по своей воле.

Увидел снова других с благодатными лицами, одетых в многоценные одежды и радостно шествующих. За ними следовала прекрасная девица. На ней был венок из ветки маслины, и она была, как говорили, первая дочь царская. Она казалась сестрой их. Утешала их и окропляла лица их маслом. Это были те, кто ходил в темницы и судилища и утешал заключенных своими приношениями. Были также христиане, жившие тихо, всегда присутствовавшие в церкви. Они любили слова Господни, честные и чистые и *«сладша паче меда и сота»* (Пс. 18, 11), и ели хлеб с благодарением, а не с хулением и злословием.

Грешные

Но блаженный видел и некоторых с лицами почерневшими или загрязненными нечистотами. При них были кошки и маленькие собачки, игравшие у ног их. На членах их висели змеи, которые сосали нечистоты, источавшиеся из тел их. И они не только не прогоняли их, но внимательно оберегали. На ногах их были лягушки и вместе с остальными пресмыкающимися они символизировали страсти их, представляя мерзкое зрелище. У Господа они вызывали горечь и отвращение, а у святых Ангелов, которым довелось хранить души их, печаль и тревогу.

Это были — блудники и мужеложники, прелюбодеи и малакии, сребролюбцы. Эти люди, как губка, подобно свиньям, вбирают постоянно греховную грязь. И не боятся ни Бога, ни Ангелов. Не жалеют души свои. Не берут в счет дни святых постов, их отвращаются, ненавидят их и считают их тяжелыми. И тогда как разумные сурово

подвизаются для спасения своей души, эти проводят жизнь без страха.

Воруют, чревоугодничают, не боятся Суда и предают все члены свои диаволу. Они пленники воли его, поэтому почиют в них тысяченачальники демоны с воинством их. Змеи и аспиды ничего другого не являют, кроме как демонов, которые радуются, когда кто-нибудь из них впадает в блуд, прелюбодеяние и в пагубное мужеложество. Преподобный видел не только мужей в таком состоянии, но и женщин. Страшна страсть прелюбодеяния, и наказание ее очень велико. Занимает второе место после убийства, как говорят знатоки божественного закона. Видел также преподобный и других, они были нагие, черные, и темные с покрасневшими глазами. Лица их походили на уголь. Несколько эфиопов влекли их словно мулов. Они накинули на шеи их веревки и держали острые ножи. Другие эфиопы держали огненные жезлы и били их, чтобы они быстрее шли; на них была надпись: «Маги, чародеи, обольстители».

Это зрелище вызвало у праведника страх и печаль. Он отошел в сторону и заплакал.

Потом видит, что проходят другие, нагие и темные. Они держали обоюдоострые окровавленные кинжалы, а на головах их были гадюки — весь гнев и ярость. Эти люди походили на бесчувственных и безмозглых. Казались очень скорбными и неспокойными. Это были убийцы, хищники и блудники. Они возбуждались мысленным тем зверем, гадюкой, и не каялись.

Видел он также и других, одетых в тряпье, и вместе с ними многих женщин. Тела их были полны терния и чертополоха. Вокруг них ползали отвратительные пресмыкающиеся, лягушки, мыши, черепахи и другие более мерзкие твари. Они были гневливые и яростные, лукавые и безжалостные, те, кто бил бесчеловечно своих рабов и оставлял их умирать от голода.

Видел и других блаженный, окутанных дымом сверху донизу. У них были зловещие лица, весь яд, мрачные как у демонов. Гадюки и аспиды закрыли им глаза и уши, чтобы они не видели и не внимали чтению в священных храмах. Над ними было написано: «Злопамятство — первая дочь диавола». Из ноздрей их исходил яд аспидов, скорпионов и пресмыкающихся, запах которого наполнял воздух. А также наполнял души других людей такой горечью, что им жизнь была не мила. Это те, кто ведет людей к опасностям и смерти: злопамятные, гордые, сквернословы, ругатели, лжецы и те, кто держит вражду, а также кто осуждает чужие грехи, будто бы сами невиновны во всякого рода преступлениях.

Когда вышло все множество, блаженный встал и помолился, так как был смущен. Как только закончил молитву, услышал Божественный глас:

— Почему смутился, Андрее, и помрачнел от того малого, что увидел? Я вижу, как делают такое и более худшее всю свою жизнь. Однако терплю их и ожидаю покаяния их.

Преподобный удивился и ответил:

— Хорошо сказал Ты, Господи, с Отцом Твоим о нас, опутанных нечистотами: *«человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им»* (Пс. 48, 21).

Хозяин таверны

Однажды блаженный пошел в таверну и застал хозяина избавлявшимся от вшей. У него не было работы, и он так проводил время. Увидев блаженного, он поймал одну ψεῖρα (вошь) и сказал несколько равнодушно:

— Почему, юродивый, древние называли этого зверя «φθεῖρα»?

Тогда преподобный, желая немного подшутить, ответил:

— Поскольку, несмысленный, она φθείρει (портит) ночью бурдюк тела твоего укусами в бока, и тогда пробуждает тебя и вынуждает чесаться. Поэтому древние вместо ψ вставили φθ.

Хозяин таверны улыбнулся. Налил в стакан вина и принес ему. Преподобный выпил его с удовольствием, потом разбил стакан о камень и ушел смеясь.

Скупой богач

Как-то раз встречает он богача и говорит ему:

— Дай мне что-нибудь.

— У меня нет, — отвечает тот.

— Хорошо сказал *«Краеугольный камень»*, — говорит преподобный, — что отверстие, какое делает игла, тебя не вмещает.

— А правда ли, юрод, что существует игольное отверстие, ведущее в Царствие Небесное?

— Ты толстый и жирный, — ответил преподобный. — Игольное отверстие, которое ведет туда, тесное и узкое. Богачи земные не пройдут сквозь него. Осел, который брыкается по широкой дороге, не пройдет по узкой.

Засмеялся богатый и сказал:

— Может быть ты ненормальный, но оскорбил меня удачно.

— Дай мне золотую монету, ибо я нищий, — снова говорит праведник.

— Нет у меня, — отвечает тот.

— Э, тогда дай серебряную монету.

— Как дам, когда нет у меня?

— Дай мне, по крайней мере, медную или кусок хлеба.

Так сказал праведный в надежде, не приведет ли его в чувство собственное немилосердие.

— Знаешь, какие расходы у нас, богатых? — оправдывался тот. — Где тебе знать!

— В ульях находятся пчелы, — возразил преподобный. — Но одни входят, а другие выходят. То же самое бывает и в муравейниках. Богатые же — ненасытные, как море и ад.

На это богатый возразил и таким образом не смог приобрести ничего духовного. Преподобный пожалел о нем и пошел, говоря себе:

— Ох, ох! Слепой и окаменелый душой! Как сможем мы, жестокосердые увидеть лицо Господа? Какое омерзительное произволение и холодное сознание у нас! Относимся к Святому Богу как бездушные камни и не подумаем, что здесь мы родились, но предназначены для чего-то другого. Как оправдаемся перед тем страшным и нелицеприятным Судьей? Мы же, душе моя, будем заниматься нашим делом, будем снова молоть пшеницу на мельнице, ибо мы недалеко от желанной пищи и *«воды живой»*. Итак, шагай смиренный мой ослик, как тот ослик, перевозивший Господа. Не будем нерадеть о духовном делании, так что, когда *«один вземлется, а другой оставляется»*, да восхищены будем и мы на облака, дабы встретить нам Господа вместе со святыми Ангелами.

Затем он начал бегать и брыкаться. Прохожие и те, кто сидел у дверей своих магазинов, видя его брыкающегося, говорили:

— Свяжи ослика своего, юрод, свяжи его!

— Погребите ослов ваших, погребите их, ибо они издохли! — восклицал тот.

Как бы он говорил им так: «Мой осел может брыкаться, но, однако, живой и даже с благочестием. Ваши же издохли от греха и разложились. Их нужно похоронить, чтобы они не загрязняли и не оскверняли других».

Плотская брань Епифания

В тот период диавол дерзко напал на Епифания. Его одолевал блудный бес. Благодатный юноша очень боялся впасть в трясину греха. Много постился, совершал бдения и молил Бога, да не пострадает он от такого зла.

Искушение, однако, не проходило. Еще более горело тело его от разжения и толкало лукавыми помыслами в болото плотского греха. Диавол борол его даже и во время сна: превращался в женщину и принуждал лечь с ней.

Всякий раз как находили мечтания, он вставал на молитву, так как не переносил разжения. Упорно бил себя в грудь и делал поклоны до изнеможения. После молитвы съедал три унции соли. Так он огорчал вкус свой и страшно горел от соли. Таким способом он испытывал некое облегчение от брани.

Однажды он пришел в экстаз и увидел блудного демона. Он был похож на свинью, которая валялась в человеческих нечистотах и издавала непереносимую вонь. Против него стоял некий юноша, одетый в белое. Он держал чашу с ядовитым напитком и бил его, заставляя пить. Тот, однако, не в силах переносить ядовитого запаха, спросил его:

– Зачем ты вынуждаешь меня пить эту чашу?

– Поскольку ты сделал так, что раб Божий горечью ожог утробу свою солью, – ответил Ангел. – Ты должен теперь, согласно правосудию Божию, быть наказан.

– Горе мне, отец мой! – завопил черный. – Я хотел послужить тебе и попал в такую беду. Ах, Ты вынуждаешь меня, Назарянине, Ты сжег мне внутренности!

Затем он взял и насильно выпил чашу с чрезвычайной горечью, и ушел разгневанный сильной болью. Между тем, Епифаний пришел в себя от исступления. Удивился человеколюбию Божию и скорой помощи Его и посмеялся над вселукавым демоном.

Цена искушений

Несколькими днями позже, когда он возвращался из церкви, его встретил блаженный Андрей. Увидев его, он улыбнулся и сказал:

— «Овца есмь словесного Твоего стада» и морскую воду люблю и соль ем.

— И это, отче, не избегло внимания твоего! — воскликнул изумленный юноша. — Почему же ты оставил меня беспомощного? Чуть было я не побежден был жестокой бранью лукавого.

— И как проявится мужественный воин, если не будет испытан в бою? — ответил преподобный. — Как поймет Бог, что любишь Его, если не увидит тебя в борьбе с диаволом и ты сокрушишь его? Как получишь награду, без терпения скорби и искушения и нападений бесов? Люди, пока находятся в этой жизни, подвизаются, скорбят и терпят искушения, так что, когда будут умирать, должны собрать что-то доброе на страшный день Суда. Кто в духовной жизни — мертвы, слепы и помрачены, те спят наслаждаясь, пьют, едят, гонятся за удобствами, блудят и поют, играют на музыкальных инструментах и легко подчиняются плотским похотям. О Боге не помнят, ни о Суде и воздаянии. Всегда следуют за диаволом и творят его волю. И тот их считает своими друзьями и слугами и приносит им суетные радости мира сего. Но горе им, какие скорби их ожидают!

Искушения, какие ты переносишь, дитя мое, превратятся в сладость, ибо сколько противостоишь плотской брани и ее мужественно переносишь, столько более венков тебе плетутся и награда твоя возрастает. Итак, не неради, но терпи и не потеряешь награды, и Неба. Сегодня-завтра мир этот пройдет как сон, развеется как дым.

Все изменится, но мы обольщаемся и не можем переносить искушения. Ты не читал, что *«многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь»* (Пс. 33, 20),

и что *«скорби и нужды обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое?»* (Пс. 118, 143). Не знаешь, что Бог *«пяди положил дни жизни нашей»* (ср. Пс. 38, 6), чтобы бороться с бесами, чтобы мы бодрствовали и молились день и ночь, и подвизались совершать повеления Его? Не красней от стыда, когда тебя борет диавол. Радуйся же скорее и веселись, и должен знать, что, если мы не обожжемся искушениями, не сможем принести, как сладкое, хлеб Богу. Так сказал преподобный, и Епифаний, благодаря Господа, продолжил путь свой.

Смерть блудного диакона

Когда Епифаний вернулся домой, пришел некий юноша и сообщил:

— Господин, возлюбленный твой Рафаил заболел и просит тебя посетить его. Пойдем же, так как он при исходе. Может быть, и не успеешь.

Тот прослезился, услышав это, и последовал за вестником в дом больного. Сел возле больного и удостоверился, что тот действительно приближается к концу своему. Но, поскольку он питал к нему особую любовь, оплакивал его долгое время.

Когда плачь прекратился, больной стал сильно беспокоиться и так рыдать, что привел в трепет всех домашних. Испугался и Епифаний, поэтому и спросил его, что случилось. Рафаил на какой-то момент пришел в себя и, увидев его, сказал:

— Горе мне, сладчайший брат мой! Все духовные дела мои распылили бесы. Когда я впал в бессознание от высокого жара, я увидел, как они вместе с Ангелами взвешивали все, что я сделал в этой жизни. К сожалению, грехи превзошли добродетели мои. Итак, я уверен, что не вселюсь с праведными, но буду осужден в *«огнь кромешный»*.

Видел я, что святые Ангелы уходят опечаленные. Один из них даже вернулся и сказал мне: «Горе тебе, несчастный, ибо невнимательно провел ты свою жизнь»!

Когда он говорил это Епифанию, диавол разгневался и возмутил его внутренности, так что больной начал биться и уязвлять тело свое, изрыгая непотребные слова. Епифаний соболезновал ему и попросил тайно со слезами Бога умерить наказание его.

Но сатана, присутствовавший там с другими бесами, понял что Епифаний молился за болящего. Тогда он рассвирепел и задумал сбросить его в люк, который был возле его сидения. Но Епифаний, получив извещение, нарушил план его.

После этой неудачи, всемерзкий обратил гнев свой на больного, который начал выдирать свою бороду и отвратительно высовывать свой язык. Потом он снова сел на кровати и блеял, как коза, или лаял громко, как овчарка, на тех, кто присутствовал. Многих охватил страх, когда они слышали, как бес в нем так дико лаял. И они спросили Епифания:

— Как получил такую власть диавол над ним, что так мучает его?

— Братья мои, — ответил тот, — не могу сказать ничего. Но, вероятно, он находится пленником какой-то страсти, в которой или не покаялся или не исповедовался. А не покаявшихся, как знаете, наследует диавол.

В эту минуту, испытывая такое мучение, больной отдал душу.

«Никто же достоин от связавшихся плотскими похотьми...»

Через несколько дней юноша встретил преподобного и рассказал ему о Рафаиле. И попросил его рассказать, по какой причине он умер, лая как собака.

— Он, чадо мое, — сказал преподобный, — был прелюбодей и злопамятный. Оставил свою супругу и согрешал

без страха со служанкой. Хотя и диакон, он не боялся Всесильного и Неприступного Божества. Чувствовал свою греховность, но не переставал служить. Прелюбодействовал и, пренебрегая ужасными и животворящими Таинствами, ходил и служил. Думал, что обманет Бога.

Иерей и диакон, которые блудят и прелюбодействуют, — суть прокляты Богом. Служитель должен быть очень чистым, чтобы предстоять у святого жертвенника. Грязных служителей, дитя мое, как ты знаешь, не принимает Бог. Ненавидит прелюбодеев и грешников. Однако некоторые христиане все это, как и заповеди отцов, считают притчами. Поэтому согрешают без страха и удовлетворяют свои похоти и не подумают, что все это будет испытано со строгой точностью и правдой во время смерти. В тот ужасный смертный час посылается душе горький и дикий дракон, князь мира, и испытывает лукавые дела ее и противосудится с Ангелами Божиими за наследство над ней.

Многие беспечные блудят и прелюбодействуют, ибо не знают, какая ужасная смерть их ожидает, какая боль и плач и рыдания. Кто может представить то, что их ожидает после смерти, чего и Ангелы, когда видят, ужасаются и трепещут? Огонь наказания столь сильный, что поражает даже и саму бестелесную природу падших ангелов, то есть демонов.

И такое произошло и с твоим другом Рафаилом. Час смерти застал его нераскаянным и неисповеданным. Пришел дракон и святые Ангелы, испытали дела его и нашли душу его оскверненной и сгнившей, разъеденной нечистотами и серой. Таким образом ее унаследовал диавол и наказал ее, как ему понравилось. Иерей должен быть очень аккуратным и чистым. Когда входит в жертвенник отягченный, не только не получает пользу, но принимает больший грех.

Осквернение воскресного дня

Вышеприведенная беседа юноши с преподобным происходила в воскресенье утром. По случаю проходил там некий князь, шествующий во дворец. Когда его увидел блаженный Андрей, уразумел грех его, а именно, что незадолго до этого он сошелся с женой своей, подстрекаемый лукавым. Итак он говорит ему:

— Осквернил,* несчастный, день владычный — воскресенье, и идешь теперь осквернить и дворец?

Тот недоумевал. Ушел изумленный и рассказал друзьям, что юродивый открыл ему грех его. Из них одни удивились, другие не поверили, а иные сказали, что ему явил это бес. Между тем, Епифаний спросил с недоумением преподобного:

— Что означает, отче, слово, которое ты сказал князю?

— Я видел, чадо мое, этой ночью очень красивую царицу. На ней была царская корона, украшенная жемчугом и драгоценными камнями, и она упрекала князя говоря: «Любитель наслаждения, как посмел ты осквернить дворец мой! Недостаточно было тебе, ненасытный, целой недели, для удовлетворения твоей похоти? Ты захотел, бесчувственный, осквернить и меня, госпожу дней? Но клянусь женихом моим Христом, если повторишь дело, не сделаешь в третий раз». Сказав это, она стала невидимой.

Изболелась душа моя, чадо, от того, что я увидел, поэтому и укорил его: может, исправится. Царица, говоря, что если он повторит, то уже не сделает в третий раз, подразумевала, что она испросит серп, который пожнет его. Ибо с того момента, как умрет человек, он не грешит уже и не может, опять, делать и добро. Когда разлучится душа от тела, прекращается всякая деятельность.

---

* Согласно 13-му правилу Тимофея Александрийского.

Что есть душа

— Прошу тебя, — опять сказал Епифаний, — если хочешь, сделай мне благодать и скажи, что есть душа человека. И я, конечно, знаю о ней, но не имею такого доверия соображениям своим, как твоему истекающему от Бога поучению.

— Душа, — ответил блаженный, — есть все для человека. Мы могли бы сказать, она жизнь и бог глиняного нашего тела. Ей дал Бог возможность его живородить, управлять им, давать ему отдых и согревать теплотой. Без нее тела наши были бы глина, прах и пыль.

— Это знаю и я, — сказал юноша, — но хочу узнать, какова сущность души, каков образ ее после исхода из тела, и чем отличается грешная душа от добродетельной.

— Сущность души есть мысленный дух, легкий, премудрый и тонкий, очень тихий, сладкий и кроткий, искусно созданный благодатью и красотой на членах невидимо, великолепно и весьма угодно Богу и ликам святых Ангелов.

Сначала души всех людей сияют много более солнца. Однако с возрастом они принимают образ соответственно деяниям их. Опять же, души добродетельных не все имеют одинаковое сияние. Сияние зависит от того, как каждый старается очиститься подвигом добродетели. Соответственно подвигу принимает блеск и душа. Сколько кто-либо терпит других и скорби ради Господа, столько восходит и приближается она к Нему, и сколько она приближается к Нему, столько просвещается и бывает богом по благодати причастием Святого Духа.

Железо из черного и холодного, сколько пребывает в огне, столько светлеет и нагревается. То же самое случается и с людьми. Огонь — это Святой Дух, черное железо — мы, человеки. Итак, сколько мы пребываем в посте и бдении, в молитве и воздержании, как нам законоположил Святой Дух, столько более сияет лицо наше от чистоты и просвещения.

В точности обратное подумай о грешниках. Когда души даются младенцам, они соблюдаются нескверными весь период плодоношения. Но после рождения, если начинают грешить, омрачаются. И сколько погружаются во грех и валяются в нем, столько чернеют и становятся как копоть.

Многие души, когда разлучаются с телом, кажутся израненными, другие алчущими и одетыми в тряпье. Некоторые кажутся прокаженными, тогда как другие – черные, как эфиопы, а иные – черные, как опаленные. Души злопамятных подобны демонам, а еретиков – густому мраку. Гомосексуалистов и идолослужителей – чтобы не опуститься ниже – еще хуже.

То, что я сказал тебе, чадо мое, содержи все хорошо, на пользу души твоей.

Преподобный толкует и богословствует

Епифаний взял с собой блаженного Андрея, и они пошли в храм святого великомученика Агафоника. После того как они сели возле «фиалы», юноша спросил:

– Скажи мне, каково есть первое создание Божие? Очень хочу послушать тебя. Ты подобен источнику, из которого бежит мед и млеко.

– Бог, – ответил преподобный, – существовал искони и существует и будет существовать с Безначальным Сыном и Словом и Всесвятым и Животворящим Духом Своим. Ничего из созданий не существовало. Только одно внутритроичное молчание и тишина царствовали. Поскольку же Бог не хотел ограничить благо в Самом Себе, помыслил создать мир и его облагодетельствовать, изливая на него безграничную благость Свою. Итак сказал: «Да создадутся эоны», и Словом они были созданы тотчас. Слово есть Единородный Сын, который родился предвечно от Отца, без изменения божественной природы. Итак, Он –

основание творения, но одновременно не перестает быть, как Бог Слово, соединенным с Отцом. Он же, кроме этого, когда пришла полнота времени, стал ради нас человеком от Девы Марии.

– Объясни мне глубже, – сказал Епифаний, – какова есть ипостась эонов (веков).

– Она есть нескончаемое простирание, то есть беспрерывная преемственность времени и бесконечность годов. Сущность их – многообразный и чудесный дух, который определяется на всей протяженности его по семи признакам (то есть разделяется на восемь временных периодов).

От эонов получили ум человеки и Ангелы. И эонам Господь дал отправление для беспрерывного движения, а нам и Ангелам даровал жизнь. Таким образом, эоны побуждают своим непрестанным движением и нас двигаться таким же способом.

Движение это имеет свое начало, но конца – никогда. Получил и Адам от начала сего путь вечный, но до сего дня не смог превзойти седьмой век. Не смог по нашей причине, ибо, как его потомки той же крови, мы одно с ним и движение наше общее. То есть до сего дня не исполнились семь веков этого мира, которые мы измеряем годами. Когда они исполнятся, поднимет Всевышний страшный ветер во всей вселенной. Тогда соберутся кости человеков и прилепятся гармонично друг к другу. На них распространятся нервы и затем плоть, и всякая душа, несвязанная уже тленным телом своим, примет его нетленным.

Тогда Ангел протрубит страшным и ужасным трубным звуком, и поколеблется вся вселенная. Гробы отверзутся, и мертвые воскреснут во мгновение ока и снидет Судья, Который заплатит каждому по делам его. Тогда же начнется восьмой век, как говорит Соломон: *«Даждь часть седмим и осмим»* (Екл. 11, 2), этот век не будет иметь конца. Праведных он приведет к несравненной

радости и вечному покою, тогда как грешных к постоянному наказанию. Люди после воскресения мертвых станут нетленными и бессмертными, рай будет вечен, наказание нескончаемо и век тот беспределен. К тому же слово «αἰών» (эон, век) означает по буквальному смыслу то, что простирается, не имея какого-либо края или конца.

— Поскольку века, — спросил Епифаний, — суть первое творение Божие, каково есть второе?

— Второе — суть Ангельские чины. Так как Всевышний — бестелесный, то создал прежде бестелесный, мысленный и невещественный мир, который Его окружает и удержал его около Себя.

— Ангельские чины были созданы одновременно все вместе, или преемственно один за другим, как вещественное творение?

— Бог мог бы одним Своим словом представить пред страшным Престолом нестерпимого Божества Своего все вместе Небесные легионы. Однако предпочел создать их преемственно, один после другого, как именно и видимые создания мира сего. Итак, после того как завершил, как мы сказали, многообразный дух эонов, Он взял от этого духа и создал пречистые Силы Небесные, как взял от земли и создал человеческое тело.

Прежде Он сотворил Херувимов, Серафимов и Престолы, затем Господства, Власти и Силы и наконец Начала, Ангелов и Архангелов. Начальники тысяч и мириад Небесных Бестелесных Сил — Михаил и Гавриил, Уриил, Рафаил, и Самаил. Последний — это сатана, который спал с Неба. Не потому спал мерзкий, что не поклонился Адаму, как мифотворствуют некоторые, ибо не был еще сотворен человек. Спал, поскольку позавидовал славе Господа и задумал составить свое царство вместе с другими с ним восставшими ангелами, говоря: *«Поставлю престол мой ... выше облак, буду подобен Вышнему»* (Ис. 14, 13–14).

Так Бог низверг его с Неба вниз вместе со всем его воинством, с которым он строил эти планы. На место их взойдет лик спасаемых человеков, которые восполнят десятый Ангельский чин. Чины, которые сотворил Бог, столь многочисленные, что невозможно посчитать их человеческими мерами. Поэтому ведь сказал Господь апостолу Петру во время страдания: *«Я мог бы представить более двенадцати легионов Ангелов»* (ср. Мф. 26, 53).

— Каково третье творение Божие?

— Тьма и хаос, мрак и вода, огонь, туман и темные преисподни. Вода не была собрана в одном месте, но находилась в постоянном движении: *«Дух Божий ношашеся верху воды»* (Быт. 1, 2).

Дух этот не был Святой Дух, как утверждают некоторые, но был создан после ветров*.

— Какое отношение имеют между Собой Родитель Отец и Рожденный Сын и Святой Дух?

— Отношение это можно понять из гармонического сосложения свойств человеческой природы. Отец соответственно есть ум, Сын есть слово, Дух же — то дыхание, которое сопровождает слово. Всякая душа имеет свой ум, и всякий ум свое слово. И все, вместе с телом, дано одному и тому же человеку. То же самое бывает и со Святой Троицей.

Душа — умная, словесная и духовная. Думаю, что одна есть ипостась души, другая ума и иная слова. Но сущность каждой из них, кроме тела, есть одна и та же. Одна также и природа, действие и воля их. Соответственно истолкуй и Божество. И найдешь вместо духа — Дух Божий, вместо ума — Отца, и вместо слова — Сына Божия единородного. Этими тремя Ипостасями Бог является и проповедуется боголепно.

---

* В греческом тексте: «μετά ἀπό τούς ἀνέμους», что может быть переведено двояко: «после ветров» или «потом от ветров». — *Перев.*

— Могли бы мы, все-таки, — спросил Епифаний, — мыслить о Божестве по человеческому образу?

— Нет, — ответил блаженный, — ибо Бог не имеет человеческого образа и не подобен никакому творению и никто Его не видел, чтобы описать образ Его. Много раз, конечно, Он является Своим избранникам, но в образе, доступном человеческой немощи, как Сам заявил: *«Аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся»* (Ос. 12, 10).

— Как Христос есть Бог и человек, и имеет одну ипостась по отношению к Божеству и человечеству; или как называют Сына единственным, но с двумя природами и двумя волями?

— Иоанн, сын грома, говорит: *«Слово плоть бысть и вселися в ны»* (Ин. 1, 14). Не изменилось, однако, Божество Его, нет. Будучи Богом, Он стал и действительным человеком с человеческой природой и волей, но сохранил целыми признаки Божества. Одна ипостась, но из двух природ; две сущности (естества) — и одно Лицо, Лицо Божества, поскольку досточтимое Лицо человечества Его возводится к божественному Слову. Сына называют единственным, ибо и человечество и Божество Его имеют одну Ипостась.

И аналогично происходит и с водой, когда она замерзает: она сохраняет одну и ту же ипостась, но приобретает два названия, для различения. То есть, когда вода есть просто вода, она имеет одно название. Когда же превращается в лед, приобретает вынужденно и название «лед». Так же и Бог Слово: пока не воплотился, назывался Бог. После же воплощения Его, несмотря на то что Сын Божий один и тот же, Он называется и Бог Слово и Сын человеческий, ибо имеет одну Ипостась и два естества.

— Сколько же существует Небес? Одно, как говорит Моисей, или больше?

— Моисей, — ответил праведник, — обращался к иудеям, которые были прилеплены к сени и светильнику

закона. Поэтому сказал: *«В начале сотворил Бог небо»* (Быт. 1, 1), которое мы видим. И когда говорил им «в начале...» подразумевал одно небо, но блаженный Павел, который и сам есть законоположнник по новой благодати, провозгласил: *«Вем человека, ... восхищена до третияго Неба»* (ср. 2 Кор. 12, 2). Моисей говорит об одном небе, о том, какое видимо, тогда как апостол и о нем, но и тех, какие не видимы. Итак, должно основываться на новом законоположнике, ибо то, что происходит от Нового Завета, более дышит священностью, истиной, благородством.

— На Небе, — сказал Епифаний, — существуют умные и божественные Воинства. Над ними Всевышний имеет Престол Свой. Но о том, что еще выше, что мы можем мыслить?

— Но, Господи! Ты стал более испытующим и смелым в своих вопросах! Однако, послушай: Всевышний находится, как ты сказал, над Ангельскими чинами. Одесную Его сидит Единородный Его Сын, Господь наш Иисус Христос, на Престоле высоком и страшном. И от Него исходит ослепительное излучение на Небесные воинства. Над Богом есть воздух, который сияет как янтарь, но он белый, как снег. Воздух этот восходит на беспредельную высоту, и на этой высоте Бог. И снова он простирается к страшной глубине и к необъятной морской пучине, и здесь Бог. Куда бы ни посмотрел, не найдешь края этому воздуху и невидимому Божеству.

— Как знаешь так хорошо, господин мой, это страшное и преславное и описываешь, как будто видишь перед собой?

— Тот, кому Бог откроет и просветит глаза души, — ответил преподобный, — видит и понимает многое.

— Как объясняется то, что сказал Господь: *«Молитеся же, да не будет бегство ваше зиме, ни в субботу»* (Мф. 24, 20)?

— Господь сделал этот намек, ибо, как Всеведец, предвидел истребление иудеев римлянами по причине

неверия их. Если бы действительно происходило вторжение в субботу, то не могли бы иудеи бежать, потому что, согласно закону их, они отдыхают в день тот и тогда попали бы в руки врагов. Что касается *«зимой»*, сказал это, полагая, что в это время холодно и горы труднопроходимые. Поэтому, если бы даже бежали, как спасались бы в горах от сильного холода?

— Что значит, — спросил Епифаний, — то, что говорит пророк: *«День дни отрыгает глагол, и нощь нощи возвещает разум»* (Пс. 18, 3)?

— Подойди к Иордану во время, когда крещается Христос, и найдешь искомое. *«День»* — узришь Отца; *«дню»* — и Сына; *«глагол»* — Святого Духа, Который снизошел как Голубь с Неба и встал на Сыне. *«Ночь»* — узришь Предтечу, сравниваемого с Божеством; *«ночи»* — и иудеев. *«Разум»*, наконец, — узришь веру, какую проповедовал Иоанн иудеям.

— Почему Христос назвал Иоанна сыном грома? — спросил Епифаний.

— Господь восшел на Небеса и «прогремел» устами апостолов Своих, умов небесных, Евангелие по всей вселенной (ср. 1 Цар. 2, 10). Итак, Господь — это гром. Сын грома это Иоанн, ибо никто другой не «прогремел» (не богословствовал) с такой силой. Он сын Божий по особой благодати, как никто другой. Кроме того и Господь на Кресте сказал Богородице: *«Се сын твой»* (Ин. 19, 26). Гром это Святой Дух. Сын Святого Духа — Иоанн. Господь после воскресения Своего восшел снова на Небо, сел одесную Отца Своего и тогда «прогремел» громким голосом Святого Духа, Которого послал апостолам в образе огненных языков. Иоанн Богослов именуется главой евангелистов, и белым конем, и сыном грома.

— Истинно ли то, когда говорят, что громы и молнии вызывает пророк Илия колесницей своей на облаках и что изгоняет какого-то дракона?

— Нет, дитя мое, неправильно. Человек должен быть весьма неразумным, чтобы принимать что-либо такое. Это выдумали своим умом люди поврежденные разумом. Примерно такие же сказали, что и Христос сделал перед иудеями птиц из глины и, дав им дыхание, оставил их и они полетели, или, опять же, что снег есть мука, которая падает с неба, и подобное. Сколько суетного и лживого написали еретики! Каждый христианин должен от них отвращаться.

Илия же восшел на Небо и не сидит на колеснице, ибо *«никтоже взыде на Небо, токмо сшедый с Небесе, Сын человеческий, Сый на Небеси»* (Ин. 3, 13). Однако он имеет харизму умилостивлять человеколюбивого Бога, посылать гром на землю в засушливые дни.

Илия еще жив и в своем теле, но никто его не знает. Жив и Енох и сообщается со многими, но никто его не узнаёт. Жив и Иоанн Богослов. Он существует и живет в мире, как жемчужина в грязи. Он остался с телом на земле как представитель Иисуса Христа, дабы умилостивлять его за грехи наши и умолять не изглаживать нас из земли, всякий раз, как Он гневается, видя умножение грехов наших.

Некоторые святые их видели. Но не являли это, по причине неверия и любопытства людей. Эти трое будут жить до скончания века. Будут воевать с антихристом, победят его, но понесут и мученические венцы.

— Что означает псаломское: *«Яко чаша в руце Господни, вина нерастворена исполнь растворения, и уклони от сия в сию: обаче дрождие его не истощися, испиют вси грешнии земли»* (Пс. 74, 9)?

— Христос и Бог сказал нам: *«Аще кто жаждет, да приидет ко Мне, и да пиет»* (Ин. 7, 37). *«Чаша»* — это совершенная человеческая природа Иисуса Христа, Который есть и Бог и Человек. *«Вино нерастворено»* — есть божественная Его природа. Без сосуда вино не содержится.

Так и премудрость Божия, как невидимая, не могла обращаться с человеками без плоти. *«В руце Господни»* — означает, что Сын находится в руках Отца, как и Сам Он сказал: *«Отче, в руце Твои предаю дух Мой»* (Лк. 23, 46). *«Исполнь растворения»* — подразумевает целостную Божественность Его, сладкое растворение (угощение), которое веселит сердце верующих. *«Уклони от сия в сию»* означает, что Он принял человеческую плоть от этноса иудеев, чтобы они узнали в вочеловечении Его целостное Его Божество. Он творил и великие знамения среди них. Они же, движимы завистью, говорили, что получали пользу от магии.

Итак, когда Отец увидел, что они не уверовали в Единородного Его Сына, и что распяли, тогда поднял чашу, которую держал в руке, и излил благодать Свою на язычников. Взял ее от иудеев и передал ромеям, но, однако, *«дрождие Его (чаши) не истощися»*. (Дрожжи Его не истощились). Передал Евангелие Свое нам, язычникам, дал нам апостолов, послал нам дары Святого Духа. Источил, то есть, Всевышний веру и знание богодухновенных Писаний язычникам, тогда как у иудеев осталась только буква закона, как бы *«дрождие»*, то есть осадок, который остается в глиняном сосуде, когда его опорожняют от вина. Сладкое вино закона и пророков опорожнилось вочеловечением Христа. Но остался только сосуд Его, то есть надежда иудеев. Они рассеяны по всем странам и пьют еще сосуд заблуждения, ожидая антихриста.

— Скажи мне, прошу тебя, — сказал Епифаний, — как толкуется стих: *«Скотен бых у тебе. И аз выну с тобою»* (Пс. 72, 23–24)?

— Пророк говорит это от имени Божия Слова, поскольку Сын и Слово, который сосуществует с Отцом, стал человеком. Человек означает словесная «тварь Божия». Итак, поскольку Сын Божий стал совершенным человеком, то говорит Отцу: «Хотя Я и стал человеком

от Тебя во времени, не перестаю, однако, и как Бог быть всегда с Тобой».

— Что значит слово Господа: *«Не многословьте в молитвах»* (ср. Мф 6, 7)?

— Многословие, чадо мое, — ответил преподобный, — это стоять на молитве и не говорить: «Согрешил я, Господи, прости меня и помилуй меня» и т. д., но говорить: «Дай мне, Господи, поесть, попить, разбогатеть, чтобы мне порадоваться в этом мире и получить всякое вещественное удовольствие». Это — пустословие и многословие и все подобное. Бог не хочет, чтобы мы молились так. Хочет, чтобы мы прежде искали Царствия и Правды Его, и тогда Он даст нам все остальное.

— Господин мой, чем отличаются в отношении природы демоны от Ангелов Божиих?

— Не существует никакой разницы. Одно их разделяет: Ангелы нескверные и чистые, тогда как демоны дикие, черные, темные, грешные и проклятые. Ангелы блистающие, а демоны черные, как чернила: те — свет, они — мрак. В чем отличается грешный от праведного, в том же отличается и бес от Ангела.

— В каком месте почивают теперь духи святых?

— Души святых находятся в раю и видят блага, которые предлежит наследовать им после страшного воскресения тел. Если не восстанут честные тела их, не смогут они наслаждаться благами, приготовленными для них.

— Что означает сказанное: *«Господь созда Мя начало путий Своих в дела Своя»* и *«Прежде век основа Мя»* (Притч. 8, 22–23)?

— Первое говорит Сын Божий как человек устами мудрого Соломона, — ответил преподобный. — То есть называет предначального Отца Господом и Богом. «Господь, — говорит, — дал Мне человеческую природу, да стану Законоположником и Началом всех путей, ведущих к новой благодати».

Действительно, Христос есть начало спасения, начало милости, любви, кротости и мира. Он начало чудес, учений и законоположений новой благодати. Сам Господь и Богочеловек есть начало воздержания, скромности и всякой другой добродетели. Всякая добродетель, ведущая людей к Раю, называется божественным Писанием путь. Глава всякого умного пути есть Христос, как человек. Христос есть еще и Глава всей Церкви, ибо Он первый открыл все пути, которые ведут в жизнь и в Рай, как Законоположник сладкий и величественный.

Внемли теперь словам: *«Прежде века основа Мя»* и *«Прежде всех холмов раждает Мя»* (Притч. 8, 23–25). Здесь подразумевает рождество Слова Божия, которое было вне времени и прежде творения веков. Итак, Слово характеризуется как основание, ибо первоначально родился от Отца как Единородный Его Сын. И еще потому, что положил затем основание, на котором созидался век. Отсюда видно, что Слово Божие содержит веки. Если бы Он не был положен как основание, не могли бы создаться творения. Говорит апостол Павел: *«На Нем и в Нем все было создано, и Им»* (ср. Рим. 11, 36).

Словом «на Нем» Его называет основанием. «Им» — означает, что Логос (Слово) — поскольку принадлежит Отцу, и от Отца родился неистеченно (ἀρρεύστως) и затем создал творение — был основанием и одновременно Сам творил вселенную на Самом Себе. Он есть состав видимых и невидимых. Поэтому говорит: *«Прежде века основа мя»*, и апостол: *«Кийждо же да блюдет, како назидает: основания бо иного никто же может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос»* (1 Кор. 3, 10–11).

— Как прельстился на этом месте Арий? — спросил юноша.

— Несчастный, услышав: *«Господь сотвори мя»*, не согласился, что это относится только к человеческой природе Господа, но утверждал, что сказано о божественной.

И тогда, полагаю, он был обладаем, к сожалению, демонским безумием и потерял голову, то есть не уверовал, что Христос – сугубый: и Бог, и человек. Смешал две природы и пришел к постыдному выводу. Так он унизил божественную природу до творения и создания.

– Что означает: *«Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми»* (Пс. 53, 3)?

– Этот стих есть моление всего человечества или, более конкретно, Церкви к Богу. Она взывает к Всевышнему устами пророка и говорит: «Боже мой, имею тяжбу с демоном и идолами его. Он одолевает меня и тиранит своим лукавством. Но прииди с человеческой плотью Твоей и с именем Иисус Христос, и уверую. Иисусе Христе, *«во имя Твое спаси мя»*. Исполни план божественного Твоего домостроительства, которое определено для меня. Приди умри, воскресни, вознесись для меня. Сядь одесную Отца и пошли мне Утешителя с апостолами Твоими. Так разрешишь тяжбу мою, победишь идолов, сокрушишь алтари, упразднишь постыдные жертвы и даруешь мне земные царства».

Сказанное: *«в силе Твоей суди ми»* означает: «Даруй мне добродетель рассуждения, да познаю Тебя и да сохраню заповеди Твои и живительные Твои повеления». *«Имя»* – это Иисус Христос, *«сила»* – Святой Дух. Итак, Церковь просит Отца и говорит: «Боже мой, Иисусом Христом спаси мя, и Святым Твоим Духом даруй мне рассуждение».

Рассуждение являет человеку все пути и не дает сбиться к пути лукавому. Оно – первая между добродетелями. От нее рождается любовь, и от любви милосердие. Рассуждение, следовательно, насаждает всякую добродетель. Как первый плод дает благодеяния, затем незлобие и возвышающее смирение, мир и кротость. Рассуждение это ум Святого Духа. Когда же ум человека вместит Его и удержит в себе навсегда, тогда испытывают несказанную сладость духовные его чувства.

Послушай теперь, что означает рассуждение: рассуждение есть то, что точно взвешивает всякую мысль. И, какую найдет здравой, дает ее разуму, чтобы удержать ее и совершить, тогда как вредную отгоняет от себя, как праща камень.

— Почему великий апостол говорит, что *«всяк бо грех, его же сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй, во свое тело согрешает»* (1 Кор. 6, 18)?

— Всякий грех, чадо мое, оскверняет только душу, тогда как блуд оскверняет и тело. *«Всяк грех кроме тела есть»*, то есть не совершается в теле, как мы сказали, но в душе, в уме, и в духе. Лжец испытывает удовольствие словами, также и клятвопреступник и пустослов. Если всякий другой грешник согрешает только в душе, то блудник согрешает и в теле. Предавая себя распутству, делает и тело и душу мерзкими и становится посмешищем демонов. Таким образом он согрешает в собственном своем теле и оскверняет не только его, но и женщину, с которой сплетается.

Муж и жена, которые сочетались законно, не властвуют соответственно над своими телами. Тело мужа принадлежит жене его, и тело жены принадлежит мужу ее, следовательно, они не два тела, но одно. Но, когда жена сошлась с другим, согрешает в ущерб тела и мужа своего. То же самое бывает и с мужем. Итак, всякий раз, как не довольствуется один телом другого и приближается к чужому, согрешают тела их, ибо оскверняют свое собственное ложе. Поэтому *«всяк грех кроме тела есть, блудяй же во свое тело согрешает»*. Кто не имеет жены и блудит, подобен свинье, валяющейся в нечистотах. Тело его бывает омерзительное и грязное, тогда как душа его темна, как у демона. Конечно, все грехи чрезвычайно очерняют душу, блуд же делает и тело грязным и постыдным.

— Как толкуется слово Исаии: *«Мертвии же живота не имут видети, ниже врачеве воскреснут* (ἀναστήσονται)»

(Ис. 26, 14)? На это опираются еретики и учат, что не существует воскресения мертвых.

— Мертвыми и слепыми, — ответил преподобный, — называет пророк богов, которым поклоняются идолослужители: Зевса, Аполлона, Гермеса, Кроноса, Геру, Артемиду и всех остальных. Называет так потому, что боги эти суть камни, золото и серебро, и никогда не жили и не будут жить, поскольку они бездушны и мертвое вещество. Их эллины ошибочно считали врачами, прибегали к ним и приносили им жертвы.

И пророк, видя, с одной стороны, бездушных и бесчувственных идолов, с другой — прельщенных язычников, молящихся им как врачам, предсказал о них следующее: «Мертвые жизнь не увидят», — то есть боги эллинов, каменные и деревянные, серебряные и золотые, из панцирей животных и медные, не увидят жизнь, поскольку вещество мертвое.

«И врачи не воскреснут», то есть, хотя и почитаются они как врачи и жизнеподатели язычниками, но не увидят воскресения, ибо сокрушатся Христом.

— Что означает стих: *«Тамо возращу рог Давидови, уготовах светильник помазанному Моему»* (Пс. 131, 17)?

— *«Рог»* — это царский потомок, которого даровал Бог Давиду, то есть Христос, который родился от Богородицы. *«Светильник»* — это блаженный Иоанн Предтеча, которого уготовал щедрый Отец для Сына Своего. Что касается *«Тамо возращу»*, то это сказал Бог, указывая на Церковь и полноту ее.

— Как толкуется стих: *«Свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы»* (Пс. 18, 8)?

— То, что дает свидетельство о Господе Иисусе Христе, — ответил преподобный, — это Святой Дух. Сам Господь сказал ученикам Своим: *«Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух истинны, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, Той свидетельствует о Мне»* (Ин. 15, 26 и 14, 17).

Следовательно, свидетельство Господне — Святой Дух. К такому же выводу нас приводит и таинство, которое совершилось на Иордане, где Отец Святым Духом дал свидетельство о Сыне, как и на Фаворе. Поскольку же *«свидетельством Господним»* называется Святой Дух, то *«умудряющее младенцы»* мы могли бы отдать апостолам, которые, прежде чем принять Святой Дух, были младенцы умом, ибо были несовершенны.

Однако после спасительного Вознесения снизошел Утешитель в горницу, где они были собраны, и показал неграмотных этих рыбаков мудрее всех мудрецов и риторов и всех достойных удивления за свое разумение. И Он не получил никакой награды от них, кроме веры искренней и желания божественного.

Возможно еще, что *«умудряющее младенцы»* относится к тем младенцам, которые, держа ваии, встречали Господа возгласами и славословиями. Мудрецы и книжники, тем не менее, не смогли понять и подражать смиренным младенцам, ибо не были умудрены, как те, Святым Духом.

— Какова сущность солнца, — спросил Епифаний, — и каков вид его? Я видел его изображенным в церкви в образе человека. Некоторые даже верят, что оно имеет человеческое лицо.

— Не верь этому, — ответил преподобный. Солнце не имеет вид человека. Если хочешь узнать сущность его, послушай: *«И рече Бог: да будут светила на тверди небесной ... и сотвори Бог ... светило великое в начала дне»* (Быт. 1, 14–16). Здесь речь идет о солнце, то есть о вещественном огне, об огненном круге, который зажег Бог, и он — неугасимый. Достаточное число людей получали от него энергию разными ухищрениями и использовали ее для разведения огня, для приготовления еды и для других целей.

Скажу тебе и о величине его. Окружность его несравненно большая, чем Царицы городов. Оно кажется

маленьким, поскольку отстоит на бесконечном расстоянии от земли. Внутри его есть Ангел Господень, который управляет им. Оно слушает заповеди его и течет к западу, следуя по правильному пути, с великой и равной всегда скоростью. Течет безустанно днем и ночью.

Когда достигнет запада, сходит с неба. Затем в продолжение ночи пробегает полуденный полукруг земли, следуя по циклической реке, на которой утверждается небо как арка. Так приходит оно к востоку, когда снова восходит на небосводе и поднимается.

– Что означает, отче, стих этот Давидов: *«Да не пребудет тебе престол беззакония, созидаяй труд на повеление. Уловят на душу праведничу, и кровь неповинную осудят»* (Пс. 93, 20–21)?

– Думаю, что существуют два толкования. Как ты знаешь, когда Саул стал подозревать, что надлежит царствовать Давиду, он преследовал его, чтобы убить. Но поскольку он не мог его поймать, приказал своим вельможам искать его повсюду и, кто схватит его, пусть убьет. Стесненный этими бедами, Давид просил Всевышнего и говорил: «Да не будет споборником Твоим сей беззаконный царь, и да не имеет место рядом с Тобой, ибо причиняет труд и горе послушникам своим. Желает меня, хоть я ничем не досадил ему, схватить и пролить неповинную кровь мою». Молитва праведного не пропала. Господь погнушался Саулом, *«низведя сильныя со престол»*, и возвысил смиренного и кроткого Давида.

Второе толкование следующее: когда хитрый Ирод услышал о царе Христе, родившемся в Вифлееме, сказал волхвам пойти поклониться Ему и возвратиться снова к нему. Но, поскольку они обманули его, разгневавшись, повелел, как ты знаешь, убить младенцев *«от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испыта от волхвов»* (Мф. 2, 16). Желая, то есть, *«уловить»* душу праведного младенца Иисуса, *«осудил»* на смерть невинных младенцев.

Видя же это мысленными очами, пророк говорил Богу всех: *«Да не пребудет тебе престол беззакония»*, — то есть «не сохрани под крылами Твоими его, ибо престол его полон беззакония». По поводу фразы *«созидаяй труд на повеление»* что можем сказать? Люди дают повеления, и они же причиняют и тягости. Преследуют праведных и беззакониями своими проливают кровь неповинную. Это, Епифаний, так и есть, и так объясняется.

Так беседовали блаженный Андрей с Епифанием в тот день. Уже свечерело, когда преподобный поцеловал юношу, и они разошлись. Епифаний отправился домой и, исполненный изумления и удивления о мудрости и разуме блаженного, говорил с собою: «Действительно, он не мог бы с легкостью ответить на столько трудных вопросов, если бы не вселился в него Святой Дух». Что до блаженного Андрея, то он продолжал по обычаю своему подвиг и молитву.

Молодой клирик

Однажды встретил преподобный на народной галерее Мавриана, молодого клирика. Итак, он дает ему оплеуху со всей силы и говорит:

— Ты подвизался, несчастный, о спасении души своей? Не ограничился грязью блуда, но отчаянно погрузился и в прелюбодеяние? Но говорю именем Иисуса, если не исправишься, растаешь за трехлетие в горячке и лихорадке!

Сказав это, он пошел дальше, оставив в изумлении клирика. Действительно, в ту ночь он впал в прелюбодеяние. Но с тех пор решил прекратить эти постыдные привычки. Подвизался в посте, бдении и молитве, чтобы получить милость и прощение грехов своих.

Распутник и богохульник

Последние его часы

Преподобный между тем направился к «Каменным воротам», занятый обычной своей работой. Был праздник святого мученика Фирса. Когда же блаженный приблизился к «Каменным воротам», увидел некоего человека, возвращавшегося из храма этого святого. Умными очами он заметил, что лицо его было мрачным. Его сопровождали много бесов спереди и сзади с неописуемой радостью. Одни из них танцевали с бесстыдством, другие же хлопали в ладоши.

Те, которые танцевали, пели с остальными антифонно:

— Теперь он наш.

— Посмотри, как он похож на хозяина наших!

— Мы съели всю жизнь его.

— Душу и тело его.

— Он всецело наш.

— И преславного отца нашего.

— Нет у нас сомнения.

— Веельзевула он наследие!

Многое и другое они пели и развлекались со своей жертвой. Они знали, что на следующий день он умрет, и радовались о погибели его.

Блаженный долгое время наблюдал. Болела душа его, видя, что приближается смерть и будет мучиться тот несчастный. Бесы окружили его как копьеносцы, так как от юности он был предан блуду, кровосмешению и всякого вида распутству. И, что хуже всего, он был пленником омерзительного содомского греха. В церковь не ходил, не причащался, не молился. Его не занимали духовные, но всегда плотские и бесовские дела. Всю жизнь свою он провел с блудницами, пьяницами и музыкантами.

Итак, когда он шел к своему дому, за ним следовал блаженный Андрей, чтобы узнать, где живет. На следующий день он снова пошел к его дому, посмотреть, что

случилось, и остановился, наблюдая издали. Он нашел его обвитым смертными сетями. Многие знакомые и соседи пришли посетить его и стояли плача.

Умирающий или, лучше, диавол, который приобрел его, болтал и срамословил. Блаженный видел, как сатана входит и выходит изо рта его, иногда как мышь, а иногда как гадюка! Иногда он кричал как собака, иногда как свинья и как кошка. Протянул свою руку к заднему проходу и ел свои нечистоты. Но чем ближе он был к концу, тем более он ослабевал, и судороги уменьшались.

После таких наказаний пришла и смерть. Смерть его была горькой, потому что в жизни он не умилостивил Бога исповедью, милостыней или другим видом покаяния. И таким образом душа его сошла в глубокий ад и во тьму кромешную.

Благочестивая супруга его рассказывает

После погребения, некоторые вернулись в дом его, чтобы утешить супругу. Беседуя о его жизни, говорили, что он был пустослов, срамнослов и прелюбодей, потому что, какая бы женщина не попадала в руки его, он оставлял ее, если она не удовлетворяла похоть его.

— Со дня нашей свадьбы, — сказала жена его, — он никогда не ходил в церковь, не молился и не творил крестного знамения. Напротив, всегда проводил ночи в блудных местах. Когда иной раз возвращался домой, и я осмеливалась спросить, где он был, он брал посох и бил меня. Очень мучил меня и издевался.

Но позавчера смягчилась душа его. Вечером пришел и сел рядом со мной, и тогда я начала ему советовать. Когда я говорила, он разволновался и сказал: «Что мне делать?» — «Пойдем завтра к святому Фирсу, которого праздник завтра, помолимся на Божественной литургии и причастимся пречистых Таинств, дабы просветиться и освятиться нам. Так станешь, хотя бы и на один день,

христианином. Может быть, тогда Господь вложит страх Свой в душу твою и изменишь жизнь и приобретешь таким образом Небо». Он тогда пообещал, что послушается.

Утром мы пошли в храм святого Фирса. Но в то время, как я молилась, он насмехался над святым и над Церковью, и не преклонил ни головы, ни колен, чтобы поклониться. Не перекрестился и не поцеловал иконы мученика. Стоял с опущенными руками и осмеивал молящихся.

Когда я закончила молиться, повернулась и сказала ему: «Небогобоязненный, что ты стоишь как бездушная статуя? Почему не встал на колени? Почему ни разу не перекрестился? Так окаменел, несчастный, что стоишь как иудей? Хорошо, Бога ты не боишься, постыдился бы людей».

И он мне ответил: «Где мне помолиться? Покажи мне». И я показала ему святую икону мученика и сказала: «Здесь молись». Тот, однако, пренебрег иконой и сказал: «Какую силу может иметь бездушная и бесчувственная стена? Какое заблуждение и бесчувствие! В чем может она мне помочь? Эй, стена, тебе говорю, помоги мне!»

Сказал так и вышел возмущенный из церкви. Мною овладел страх и трепет за богохульство его. Тогда я стала со слезами молить мученика пожалеть его и не наказывать за этот грех. И, когда я молилась, впала внезапно в исступление и слышала голос от иконы мученика, говорящий: «Я сострадаю ему. Но Бог разгневался и не прощает его. И повелел даже, что умрет завтра и изгладится имя его от земли. И тогда, в неугасимом огне, поймет, что есть истинная слава мучеников и истинных друзей Божиих». После отпуста Божественной литургии я пришла сюда и нашла его в горячке на кровати.

Этот рассказ вызвал страх и трепет у всех.

— Действительно, — говорили они, — действительно, «*Бог поругаем не бывает*». Заповеди и повеления Его не изобличаются во лжи. Воздает каждому согласно делам его.

Это, возлюбленные, я слышал не только от праведника, но и от благоговейнешей той женщины, которая рассказала все ради пользы. Она рассказала это всем, дабы мы боялись Господа и всегда отступали от блуда и прелюбодеяния, постоянно просили покаяния и милости Христа и не презирали святых мучеников, честные иконы и мощи их.

Видение добродетельной Варвары

Как-то раз преподобный шел по народному базару возле столпа, поставленного Константином Великим. На нем император водрузил статую и в основание положил гвозди, которые пронзили святое тело Господа, для прославления Бога и в защиту города.

Тогда некая добродетельная женщина пришла в исступление. Открылись душевные глаза ее, и увидела она, что блаженный выделяется среди толпы как огненный столп и от него исходит излучение. Некоторые невежды давали ему подзатыльник, другие били кулаками, большинство же смотрели с отвращением и говорили:

– Господи, и врагу не пожелаешь такого зла!

Позади шли бесы и добавляли:

– Хорошо бы услышал Бог молитву вашу, никогда не было бы подобного ему на земле. Никто нас не уязвлял, никто нам не жег так сердце, как этот обманщик и бездельник. Он был рабом и, поскольку не хотел покориться своему господину, прикинулся безумным и обманывает народ.

Одновременно они отмечали тех, кто бил преподобного, и говорили между собой:

– Этот грех, то, что они бьют его несправедливо, будем иметь для утешения. И во время смерти их обвиним их перед Ангелами Божиими за это их деяние, и они не оправдаются.

Преподобный же по благодати божественного Духа слушал их и разрушал все их записи.

— Не имеете права, — говорил он, устрашая их, — записывать это, так как я попросил Христа не записывать грех тем, кто бьет меня.

Незнание их служит как оправдание.

Когда женщина наблюдала все это, взглянула высоко, и вот! Как бы отверзлись врата небесные и слетело множество ласточек. Среди них летел белоснежный Голубь, очень большой, по направлению к блаженному. Он держал во рту масличную ветвь, которая блестела как золото, и сказал ему человеческим голосом:

— Прими эту ветвь! Тебе посылает ее Вседержитель Отец, Господь Саваоф от Рая наслаждения, поскольку ты милостивый, сострадательный и благолюбивый, как и Он — долготерпеливый и многомилостивый. Всевышний прославит тебя еще больше, и возвеличится святое Его имя по твоей причине, поскольку ты просил, дабы не имели греха те, кто бил и оскорблял тебя ежедневно. Сказав это, Он сел на главу его. Он был целиком *«посребрен и междорамия Его в блещании злата»* (ср. Пс. 67, 14). Глаза Его были подобны многоценным жемчужинам. Ноги Его были помазаны красным царским цветом. На голове Его был крест из цветов, и вокруг Него беспрестанно щебетали ласточки.

Видя все это, богочестивая та душа оставалась изумленной и таинственно воскликнула:

— Какой благой наш Бог! Существуют такие светила на земле, а мы, несчастные, не знаем этого!

Много раз она хотела объявить об этом, но ей мешала некая божественная сила: ее охватывала дрожь, и от страха, не желая того, она молчала. Однажды ее встретил праведник и сказал:

— Храни тайну мою, Варвара, и не объявляй никому мое делание, пока не уйду из жизни сей и пойду *«в место селения дивна, даже до дому Божия»* (Пс. 41, 5).

— И хочу сказать об этом, святый Божий, но не могу. Мне мешает некая невидимая сила, и меня охватывает трепет и расслабление.

Новое искушение Епифания

Епифаний принимает второе жестокое нападение от блудного беса. Настолько позавидовал ему всезлостнейший, что послал против него сотника бесовского, чтобы извести его от печали.

Юноша, удрученный от следующих одно за другим жестоких нападений демона, искал и нашел блаженного Андрея и, доверив ему все несчастья, какие он пережил, попросил избавить его от этой горькой тирании. Преподобный тогда с состраданием, характеризовавшем его, пожалел его как свое дитя и сказал:

— Чадо мое, Епифание, мы уступили гордому помыслу, поэтому дракон поднялся вновь против нас. Это было для нашей пользы, дабы мы поняли, что мы немощны и что без помощи Божией не имеем никакой силы противостоять лукавству демонов. Все нам дает благость Божия: победу, мужество, молитву, пост. Все, чего мы достигли, — суть дары Его. Господь сказал: *«Без Мене не можете творити ничесоже»* (Ин. 15, 6), и *«Всякая правда человеча, яко ветошь пред Господем»* (ср. Ис. 64, 6).

Итак, выслушай совет мой, и это послушание освободит тебя. Завтра пойди в храм святого великомученика Акакия. Туда приду и я духом, тогда оба мы и попросим мученика походатайствовать пред человеколюбивым Владыкой о нашей проблеме. Я уверен, что он услышит моление твое и успокоит души наши, ибо он имеет великое дерзновение ко Господу, поскольку ради любви Его мужественно перенес мученичество и охотно пролил кровь свою.

Но, когда станешь пред ним, берегись, не начни многословить. Попроси его с сокрушением и слезами, с воздыханиями и скорбными словами, и я уверен, что скоро увидишь славу Божию и все будет так именно, как я сказал.

Епифаний положил земной поклон преподобному, поцеловал и отправился.

В храме святого Акакия

На другой день утром он был на Литургии в храме святого Иоанна Крестителя и к вечеру, ничего не вкусив, пошел в храм святого Акакия. Был седьмой час (по византийскому часослову) и врата храма закрыты. Он встал у нарфика и со слезами просил мученика исполнить его просьбу.

Вскоре ударило деревянное било к вечерне и врата открылись. Первым, воздыхая, вошел Епифаний, и приблизился к раке с мощами, молясь со слезами и говоря:

– Преславный святче, возлюбленный и всеудивительный мученик Господень, помилуй мя немощного, несчастного, изнемогающего от многих моих грехов. Очисти язвы, облегчи боль и раны. Посмотри, как взбесился пес, змей ядовитый! Как усиленно старается низвергнуть меня в болото блуда! Не закосни же, не отложи возлюбленный мой, не презри горьких моих слез. Удали его страшным серпом ходатайства твоего. Яко избранный воин Иисусов, имеешь ты силу удовлетворить прошения тех, кто просит тебя.

Как только он окончил молитву, видит: выходит от раки мощей нечто как молния и окружает его. Она была теплая, ибо символизировала теплое благодеяние святого. Через мгновение он снова посмотрел и почувствовал, что от раки исходит благоухание, как бы от лилий и роз и многоценного мира. И услышал тогда голос, говорящий ему:

– Я услышал моление твое. К тому же незадолго пред тем здесь находился ради тебя одноименный

апостолу Утешителя, тот, кто стал безумным во славу Господа. Иди теперь, иди, и я попрошу о твоей проблеме Господа. Упаду в ноги Его и надеюсь, что Он не отвержет меня, что не презрит смиренную мою молитву.

Епифаний удивился безграничной сладости мученика и сказал:

– Молю тя, великомучениче Христов, не закосни помолиться. Да не пройдет полуночное время, не принеся рабу твоему то, что ты намерен сделать. Очень хочу увидеть сладкое твое лицо, хотя бы и во сне, приносящее мне радость и помощь.

Видение святого Акакия

Так сказав и поцеловав мощи святого, он ушел домой. Вошел в свою комнату. Прочитал последование девятого часа и вечерни и лег спать. Его охватил легкий сон, и он видит в своей комнате некое множество одетых в белую и оранжевую одежду. Среди них великомученик Акакий, резвый и юный годами, с едва заметной бородкой, сиял как жемчужина. Итак, он говорит Епифанию:

– Я услышал молитву твою и попросил о проблеме твоей Владыку Христа, Который мне велел устроить дело твое как можно лучше. Таким образом, Господь посылает тебе посредством меня Свою помощь, чтобы устранился дракон, мучающий тебя.

И говоря это, он вынул из кармана золотой сосуд. На нем были искусно выполненные образы Владыки и Богоматери, а слева и справа Херувимы и Серафимы. Внутри сосуда было что-то красное и благоухающее. Мученик, помешав и добавив нечто, как бы агиазму, преподнес Епифанию для питья, говоря: «Будь мирен». Затем отошел с сопровождением своим.

Юноша вскочил после сна. Во рту его остался сладкий вкус. Он понял значение видения и, подняв руки к небу, поблагодарил Бога и святого мученика.

Итак, освободившись от сатанинской брани, он взял утром свечи, масло, фимиам, четыре просфоры и отправился со своим рабом в храм святого мученика. Вошел внутрь с благодарением и молитвой. Видит тогда наяву святого, одетого в огненно-белый шерстяной плащ, — он встречает и принимает дары его с большой радостью, говоря:

— Я очень хотел снова увидеть тебя, Епифание, поскольку образ действий добродетелей твоих очень приятен нам, друзьям Христовым.

Не столько меня удовлетворяют дары твои, сколько чистая молитва и смиренномудрие твое. Итак, хочу, чтобы ты помнил дружбу мою и приходил сюда часто. Буду твоим помощником и товарищем на всю твою жизнь. Буду считать тебя личным и верным моим другом. Имя твое я написал своей рукой здесь слева, под амвоном. Господь возложил на меня заботу о тебе. Приходи же сюда почаще, и будешь иметь благословение Божие и мое предстательство.

Сказав это мученик замолчал, а Епифаний стоял и смотрел на него с ужасом и изумлением. Некий служитель храма, видя его пристальный взгляд, устремленный на амвон, подумал, что тот помешался умом.

— Как жаль! — сказал он огорченно. — Такой прекрасный юноша, и на тебе, ненормальный!

Когда мученик стал невидимым, Епифаний вышел и пошел вокруг храма, молясь Господу. Наконец, после того как на Божественной литургии причастился Пречистых Таинств, возвратился домой, радуясь о дружбе и скорой помощи праведника.

Итак, посредничеством блаженного Андрея, освободился он от страшной той брани, и горячо благодарил прежде Бога, потом мученика Его и, наконец, раба Его Андрея. С тех пор он часто ходил в храм святого Акакия и молился ему с дерзновением, получая постоянно его ходатайство.

Покров Богородицы

В пределе святой Соры,* который находится во Влахернском храме, совершалась Агрипния (Всенощное бдение). Туда пошел блаженный Андрей, а также и Епифаний со своим рабом. Епифаний имел обычай пребывать там сколько мог времени, иногда до полуночи, а иногда до утра.

Было около четвертого часа ночи (по византийскому часослову), кода блаженный Андрей видит, как Богородица Мария проходит от Царских врат к жертвеннику. Она казалась очень высокой, и имела блестящее честное сопровождение святых, одетых в белое, среди них отличались честной Предтеча и Иоанн Богослов, предстоявшие справа и слева от Богородицы. Из белоносных, одни предшествовали, а другие следовали позади, поя гимны и духовные песни.

Когда Она подошла к амвону, преподобный сказал Епифанию:

— Видишь, чадо мое, Госпожу и Владычицу мира?

— Да, честный отче, — ответил юноша.

Богородица между тем преклонила колени и молилась долгое время. Она молила Сына Своего о спасении мира, и оросился слезами святой лик Ее. После моления, она вошла в жертвенник, где молилась о верующих.

Когда Она окончила Свою молитву, сняла с пречистой главы блестящий мафорий** одним движением, благодатным и скромным, и, как он был большим и величественным, распростерла его как Покров*** пречистыми

---

* С южной стороны Влахернского храма существовал предел святой Соры, где хранились риза, покров и часть пояса Богородицы.

** Мафорий или Ἐσθῆτα — одеяние Богородицы, наподобие шали (или покрывала), покрывает также и голову, и изображается в иконографии всегда темно-красным цветом.

*** Это удивительное явление Богородицы святому Андрею стало поводом установить праздник святого Покрова (1 октября).

руками Своими над молящимися. Таким распростертым видели его они долгое время, и он испускал божественную славу, словно янтарь. Сколько была видна там Госпожа Богородица, было видно и священное одеяние, расточающее благодать Ее. Когда же Она начала восходить на Небо, начал и божественный Покров сокращаться и пропадать.

Священный этот мафорий, который сохранялся там, символизировал благодать, которую подает Богородица верным.

Это видение видел и Епифаний по силе и ходатайству преподобного.

Распутный и лицемерный князь

Как-то раз блаженный Андрей играл по обыкновению своему на ипподроме. Зрители, видя безумие его, скорбели, тогда как другие посылали ему проклятия и гнушались им как бесноватым.

Некий известный в обществе человек, проходя мимо, с отвращением плюнул на него. Праведник тогда посмотрел внимательно на него, понял жизнь его и сказал:

– Льстивый, прелюбодейный, хулитель церкви! Встаешь по ночам, якобы чтобы идти в церковь, но проводишь ночи в дьявольских делах! Вот, пришел час заплатить тебе по делам своим. Думал, что избегнешь от страшного ока, *«испытующего сердца и утробы»*!

Тот, услышав это, хлестнул коня и уехал. Он был смотритель в налоговой службе кораблей и происходил из Амастри.

Через несколько дней он тяжело заболел и начал чахнуть. Его водили от церкви в церковь и от врача ко врачу, но безрезультатно.

Однажды ночью преподобный увидел Ангела Господня, летящего от запада к дому князя. Он был огненный и имел грозные глаза. Лицо его было подобно огню, который

угрожает с треском сжечь дотла лес. Он держал в руке огненный жезл и угрожал сжечь до основания дом его. Когда он приблизился к больному, послышался голос свысока:

— Бей игрока, содомита, прелюбодея, блудника, нечестивого, злодея. И когда бьешь, спрашивай: «Блудишь снова? Прелюбодействуешь? Проводишь ночи с диаволом и товарищами его? Снова трудишься в распутстве содомитов?»

Ангел исполнял повеление так, что голос его был слышан всеми, и посох его издавал сильный грохот, хотя сам он был невидим. Тот жалкий, давимый Ангелом, говорил:

— Не буду блудить, только помилуй меня!

Трое суток он мучился таким образом, говоря: «Не буду блудить». Наконец послал свою душу на вечное мучение.

Это, возлюбленные, я написал для пользы души вашей. Чтобы мы были внимательны в том, как ходим в мире сем, ибо ничто не избегает внимания Божия и святых Его.

— Каким способом делал он постыдный грех? — спросил Епифаний.

— У него было два евнуха, — ответил тот, — с которыми он согрешал. Более того, посылал и ему находили женщин замужних и незамужних, блудниц и прелюбодеек. И он имел это в уме и, прежде чем запоет петух, вставал и шел в место душевной своей катастрофы.

Много раз спрашивала жена его, куда идешь в такой час, и он отвечал: «В церковь». То есть сначала делал диавольское дело, и потом, чтобы обмануть людей, шел в церковь, оскверненный и грязный. Видевшие его часто посещающим церковь считали его святым. Но он был потаенный диавол. И даже, хотя и грешный, тщеславился похвалами других. Но от таких отвращается Бог.

Пророчества преподобного о конце Царицы городов

«Начало болезней»

Однажды Епифаний повстречался с преподобным и пригласил его в свой дом, по крайней мере на неделю, для отдыха от многих его трудов и лишений. Они уединились, и юноша стал спрашивать:

— Каков будет конец мира? Что есть *«начало болезней»*, и когда начнутся? Почему поймут люди, что приближается кончина, и каковы признаки, которые ее явят? Каков конец будет иметь наш город, этот новый Иерусалим? Что будет с нашими храмами? Что станет с божественными крестами, с божественными иконами и священными книгами? Где будут мощи святых? Объясни мне, пожалуйста! Знаю, что о тебе и о святых, подобных тебе, сказал Бог: *«Вам дано знать тайны Царствия Небесного»*. Тем более тайны мира!

— Город этот, — ответил блаженный, — который держит первенство среди многих других городов и народов, останется неприступным и свободным. Его хранит Богородица *«под кровом крил своих»*, и молитвами Ее он будет пребывать неуязвимым. Многие народы будут осаждать стены его, но сила их сокрушится, и они отступят посрамленные, от него многие обогатятся и насладятся благами его.

Тем не менее некое пророчество говорит, что его захватят агаряне и заколют кинжалами множество народа. Однако я верю, что вторгнется и светловолосый род, название которого начнется с семнадцатой буквы алфавита (Р). Итак, они войдут и изрежут, и застелют грешниками землю. Но горе ему от двух единоплеменных народов. Оружие их будет быстрым, как ветер, и уничтожительным как обоюдоострый серп, который жнет жатву пшеничную. Оружие это не обуздывается, однако затем разлагается.

Благочестивый царь

— Теперь, чадо мое, как расскажу тебе без слез о *«начале болезней»* и кончине? В последние дни Бог покажет царя бедного. Царь этот будет править с правдой, прекратит все войны и обогатит бедных. Будет царить благополучие (как в эпоху Ноя). Люди очень обогатятся, будут жить тихо и мирно, будут есть и пить, жениться и выходить замуж, будут двигаться ко многим удобствам и насладятся неисчислимыми земными благами. Поскольку не будет войны, перекуют мечи на серпы, стрелы на деревянные гвозди, и копья на земляные орудия для возделывания земли.

Затем царь обратится на восток и смирит агарян, ибо Бог разгневан на них за богохульную религию их, за содомский грех, какой они делают. Вероятно, многие из них покрестятся, будут угождать царю и чтить. Остальные же исчезнут, сгорят или жестоко умертвятся.

В то время Иллирик снова отойдет к царю ромеев, а Египет заключит договор. Царь этот прострет руку на окрестные народы, укротит светло-русые роды и разгромит врагов своих. Царство его будет продолжаться тридцать два года. На двенадцать лет не будут взиматься налоги и пошлины. Вновь отстроятся разрушенные жертвенники и воздвигнутся священные храмы. Во дни его не будет судов, но не будет и обидчика и обижаемого. Царя этого устрашится вся земля. Он заставит людей мудрствовать со страхом и уничтожит беззаконных князей.

В то время Бог явит царю все золото, где бы оно ни находилось скрытым. И он рассеет его «лопатой» по всей своей стране. От многого богатства князья будут жить как цари, а бедные как князья. Царь этот возымеет великие достижения. Начнет с большой ревностью изгонять иудеев. Ни одного израильтянина не останется в этом городе. Не будут слышны попойки с лирами, гитарами и нескромными песнями. Не будет происходить ничего

постыдного, ибо он возненавидит и *«потребит от града Господня вся делающия беззаконие»* (Пс. 100, 8).

Будет преобладать тогда великая радость и веселие. Земля и море будут давать богатые блага свои. Жизнь будет катиться тихо и мирно, и люди возрадуются как во времена Ноя, пока не пришел катаклизм.

Тысяченачальник Аран

— После этого царства начнутся беды. В этот город придет сын погибельный, тысяченачальник Аран и процарствует три года и шесть месяцев. Он вынудит людей делать даже такие беззакония, подобных которым никогда не было с тех пор, как стоит мир и не будет. А именно, прикажет и постановит закон, чтобы сходились, хочешь не хочешь, отец с дочерью, сын с матерью, брат с сестрой. И кто противостанет или возразит, будет предаваться смерти. Но тот, кто так умрет, будет учинен в День Судный вместе с Иоанном Предтечей.

Царь этот прикажет сочетаться монахам с монахинями, так же как иереям. Так беззаконие смешения будет хуже убийства. Сам он соблудит с матерью своей и дочерью. После того как блудодеяние станет законом, все блудники будут совершать оргии со своими сестрами. Зловоние кровосмешения взойдет на Небо, и Господь чрезвычайно разгневается на всю вселенную. Тогда он даст повеление, и начнут падать громы и молнии по всей земле. Многие города сгорят. Люди окажутся неподвижными от страшного грохота громов и будут умирать злой смертью, тогда как другие сгорят от молний.

Горе тогда земле, ибо приближается страшная угроза и гнев Вседержителя! Настанет голод, и люди будут умирать кучами от голода. Повторится сильное землетрясение и упадет всякое строение. Многие делатели беззакония найдут злой конец, засыпанные развалинами.

Солнце станет черным и темным, а луна как кровь, из-за людей уподобившихся свиньям. Звезды упадут

на землю. Всякая гора и остров передвинется от силы трясения и угрозы. Иереи Божии, вместе с добродетельными и воздержанными останутся, убегут в горы и пещеры.

Тогда будет попран беззаконный царь и отослан во тьму кромешную. Те, кто будут жить в старейшем Риме, в Арсеное, в Стравите, в Арменопетре или в Кариополе будут блаженны. В этих городах люди поживут мирно. Но в других будут войны и возмущения: *«услышите брани и слышание бранем»* (Мк. 13, 7) и следующее.

Царь идолослужитель

— Затем в городе этом взойдет другой царь, зловещий и черный, отрицатель Бога и святых. Он изучит эллинские книги, полюбит религию их, и будет воевать против святых и Церкви Христовой. По прошествии первых дней царства его, он сожжет все священные сосуды и назовет *«φούρκα»* (фурка*) честный Крест. Также разгонит духовенство и предаст закланию половину населения на дорогах.

В те дни родители обратятся против детей, дети против родителей и будет убийство между ними. Брат брата предаст на смерть, и друг друга. Многие, исповедующие, что Христос есть Бог и *«Царь всех»*, примут мученические венцы.

Этот царь переселит жителей островов в районы Фракии, Македонии и Стримона, тогда острова опустеют. В небе будут страшные удары, на земле трусы и разрушение городов. Народы и царства вновь восстанут один против другого. Будет великое разрушение на земле, и люди впадут в скорбь и расстройство. В ту же эпоху явится огонь на небе, как от раскаленных углей, который угрожающе осенит со скоростью молнии всю землю. Такое смятение будет царить в воздухе, что одна птица

---

* Φούρκα — кол с развилиной, вилы, виселица. — *Перев.*

будет валиться на другую. Земля наполнится змеями, которые будут кусать бесчисленных грешников. И все это будет *«начало болезней»*.

Конец царства ромеев

– Когда умрет нечестивый царь, придет некий из Эфиопии от первого «рога» и будет царствовать, как говорят, двенадцать лет. Царствование его будет мирным. Он вновь построит священные храмы и вновь переселит жителей на их острова. За его доброту полюбит его Бог и весь народ. Пока он будет царствовать, будет преобладать радость и веселие во всем мире.

После него будет царствовать некий из Аравии один год. Во дни его одним мановением Вседержителя соединятся святые части честнаго и животворящего Креста и он будет дан целым царю. Тот возьмет его и пойдет в Иерусалим. Когда достигнет *«Краниева места»*, то поставит своими руками царскую свою корону на вершину креста, возвысит его и скажет: «Господи Иисусе Христе, исполнились годы, которые Ты предопределил для царства ромеев. Прими вечный и удивительный дар Твой, и вместе с ним дух мой».

Немедленно сойдет с Неба Ангел Господень и возьмет честной Крест с диадемой как и душу царя. Так закончится царство ромеев, ибо опора его для христиан был изначально честной Крест. Тогда будут блаженны те, кто уйдет из города того и прибежит в пустыни и пещеры.

Соцарствия

Потом явятся в городе трое молодых, глупых, бесстыдных и развращенных. Они будут царствовать в согласии втроем сто пятьдесят дней. Но по диавольскому действию начнут между собой ужасную борьбу. Первый отправится, войдет в Фессалоники и скажет: «Град фессалоникийцев! Ты победишь врагов своих, ибо ты похвала святых и тебя освятил Господь».

Он вооружит горожан от семи лет и выше. Вооружит даже иереев и монахов, изготовит военные орудия, приготовит большой флот и пойдет на Рим. Пред вратами его он встанет и возгласит: «Радуйся Рим τριρρωμη и честный! Ты носишь меч обоюдоострый и стрелы заостренные. Твердо держи веру свою и не изменяй ее до скончания, и жители твои будут блаженны». Затем он вооружит светлорусый род и будет ожидать остальных двух царей.

Второй юноша вооружит Месопотамию и острова Киклады*.

Вооружит еще иереев и монахов, разжигая страхом ненависть против остальных двух. Тогда и придет к «пупу» земли. Некоторые говорят, что «пуп» вселенной — это Александрия. И там он будет ожидать остальных двух, с которыми будет воевать.

Третий юноша двинется из Города и мобилизует Карию, Фригию, Асию, Армению, Галатию и Аравию. Когда он придет в Силеон (Σύλαιο), скажет «Хотя ты назвался Силеон, ты не будешь разбойничать, и никакой враг не будет обладать тобой». Затем он сразится с неким независимым народом, который не покорится ни ему, ни другим двум царям.

Наконец они сойдутся и станут тремя фронтами, один против другого. Последует столкновение великое и страшное и будут они сечь друг друга на куски, как овец в мясной лавке. Все три царя будут убиты так же, как и все войско. Кровь ромеев будет литься, как вода после проливного дождя. Никто не спасется. Морская вода смешается с кровью на протяжение двенадцати стадий. Жены останутся все вдовы. Семь женщин будут искать одного мужа, и не найдут, пока не услышат другие и не придут из чужих мест. Что касается несовершеннолетних, которые останутся, то, когда они подрастут, станут от многого блудодеяния бесчувственными, как свиньи.

* По другому писанию: τίς κοιλάδες τῶν νησιῶν, т. е. долины островов.

Блаженны тогда и треблаженны те, кто будут подвизаться для Господа в горах и пещерах, ибо они не будут видеть того зла, какое будет твориться в мире. Они будут ожидать пересчитывание антихристом. Эта суть незлобивые овцы, которые пожрутся за Христа лукавым демоном, антихристом.

Мерзкая царица

— В то время, поскольку не будет достойного мужа, но все будут одурманены, придет от Понта лукавая и постыдная женщина и будет царствовать в Царице городов. Она будет устроительница оргий, колдунья и блудница, одним словом, дщерь диавола.

Во дни ее одни будут покушаться на других и будет резня на дорогах и в домах города. Более сильный будет убивать другого. Сын — отца, отец — сына, мать — дочь, и дочь — мать, брат — брата, и друг — друга своего. Между людьми будут царить злоба и ненависть.

В церквах будут совершаться блудодеяния, прелюбодеяния, кровосмешение, танцы и сатанинские песни, насмешки и игры, какие человек не видел и не слышал.

Та нечистая царица будет называть себя богиней и будет воевать с Богом. Она осквернит нечистотами святые жертвенники. Омоет тело свое и этими постыдными помоями осквернит весь народ. Отвратит лицо свое от Бога. Исхитит честные сосуды из храмов, честные кресты и святые иконы, «Евангелия», «Апостолы» и всякую священную книгу. И когда соберет их в большую кучу подожжет и сожжет их. Что касается церквей, то она их разрушит до основания. Будет разыскивать мощи святых, чтобы сжечь их, но не найдет, ибо Бог невидимой силой перенесет их в другое место. Тогда эта несчастная сокрушит святую Трапезу великой церкви Божией Премудрости, и разрушит в ней все. Затем повернется к востоку и скажет с дерзостью Всевышнему: «Эй, Ты, Которого называют Богом, может я колебалась изгладить лицо Твое

от земли? Посмотри, сколько я Тебе сделала, и Ты не смог мне помешать ни на волос. Подожди немного, и я расколю небо и приду посчитаться с Тобой, и тогда увижу, кто есть Бог сильнее и крепче».

Так скажет эта язва и сделает еще худшее, плюнув на небо и бросив камень. Более постыдные дела ее я, пожалуй, не скажу.

Тогда Вседержитель Господь обратит с гневом лук свой на великий этот город и прострет руку с грозной силой на него. Крепко схватит его, срежет серпом силы Своей грунт, на котором он утверждается, и повелит волнам морским потопить его. Те послушаются и устремятся. И с двух сторон обрушатся с огромной скоростью и великим шумом. Тогда Господь оторвет основание города от земли, и поднимет его высоко, вращая его как яблоко, тогда как жители со многим ужасом будут кричать: «Горе нам». Затем Он бросит его на эти волны, которые накатятся на него стремительно, покроют и увлекут в страшную и бесконечную пучину.

Таков будет, чадо мое Епифание, конец города нашего. И все, что я сказал тебе, — суть те беды, которые назвал Господь наш Иисус Христос *«начало болезней»*. После этой катастрофы города последуют события кончины мира.

Кончина мира

Восстановление израильского государства

После окончания царства язычников, некоторые говорят, что Бог восстановит вновь израильское государство, дабы оно царствовало на земле, пока не исполнятся семь веков, то есть до конца мира. Призывают даже как свидетельство место Исаии: *«И будет в последние дни, воздвигнет Господь Бог знамения во исполнение языков на все овцы Иудины, расточенные во языцех и соберет погибшие Израилевы*

во святем граде Иерусалиме. И будет Израилю, яко же в день, егда изыде от земли Египетския» (ср. 11, 12–16). Призывают также и апостола Павла, который говорит: *«Дондеже исполнение языков внидет, и тако весь Израиль спасется»* (ср. Рим. 11, 25–26).

Так в один голос подтверждают это, тогда как мученик Ипполит добавляет, что во время прихода антихриста прельстятся первые иудеи. К тому же в этом заранее уверял и Христос, говоря им: *«Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин придет во имя свое, тогда приемлете»* (Ин. 5, 43).

Совершенно ясно, что Бог снова соберет израильтян в Иерусалим и снова даст им все, что они имели прежде. И это для того, чтобы опровергнуть их довод, что погибель их объясняется диаспорой.

То есть они могли бы в день Суда оправдаться перед Христом примерно так: «Если бы Ты собрал нас в Иерусалим и давал бы нам все, что мы имели, тогда бы мы веровали в Тебя, поскольку не было бы причины завидовать язычникам, которые были предпочтены в ущерб нас».

Итак, они сойдутся все вместе и приобретут все, чего лишились, но останутся в своем неверии. И тогда как они спасутся, когда в то самое время придет среди них антихрист, и все они уверуют в него, согласно слову Господа? Бог не оболгается. *«Аз есмь истина»*, — объявляет Он через Единородного Своего Сына. Итак, через восстановление их они автоматически лишатся этого оправдания.

Говоря что они спасутся, апостол Павел не имел в виду что спасутся от вечного мучения, но от заблуждения своего столько лет на чужбине, и от оскорбления других народов, и от неисповедимого позора. То есть они соберутся в своем отечестве и спасутся от рабства и ига и насмешки, которые столько времени терпели. Однако не спасутся от вечного мучения. После того как их не убедила скорбь, так чтобы они уверовали во Христа, то как их убедит признаваемая (νομιζομένη) благодать?

Потопление святой Софии

— Духовный мой отче, — сказал Епифаний, — оставь это и объясни мне то, о чем говорят, то есть, что святая София не будет потоплена вместе с городом, но останется висящей на воздухе.

— Неужели, чадо мое, — ответил праведник, — после того как погрузится весь город, спасется церковь? И кто войдет в нее помолиться?

Разве Бог живет в рукотворных храмах? Нет, конечно. Во всяком случае, в этой молве есть нечто истинное: то есть останется только столб, который находится на площади, ибо он содержит честные гвозди. Только он спасется, так что корабли, проходя, накинут на него канаты и заплачут об этом семихолмном Вавилоне, говоря: «Горе нам! Великий древний город погрузился. Здесь мы вели успешные торговые сделки и богатели». Плач о нем будет продолжаться сорок дней. По причине скорби тех дней царство будет дано старейшему Риму, так же как Силеону (Σύλαιο) и Фессалоникам. Это произойдет, когда приблизится кончина, и тогда состояние мира ухудшится, болезни и несчастия умножатся.

Омерзительные этносы

— В этот год Господь отверзнет врата Ἰνδιῶν,* где заключен царь Македонский Александр. Оттуда тогда выйдут семьдесят два царя со своими народами, называемые омерзительные этносы, которые суть более мерзкие, чем всякое бесстыдное и зловонное. Они рассеются по всему миру, будут есть живых людей и пить кровь их. Будут пожирать также с большим удовольствием мух, лягушек, собак и всякую нечисть.

Горе районам, где они пройдут! Если возможно, Господи, да не будет тогда христиан! Однако знаю, что они будут существовать.

---

* Страна Ἰνδιῶν — в древности район вокруг реки Инд. — *Перев.*

Те дни померкнут, как бы будут плакать на воздухе за все то отвратительнейшее, что сделают те гнусные этносы. Солнце будет как кровь, луна же и звезды помрачатся, когда будут видеть, как они состязаются в нечистотах на земле. Эти народы сожгут землю, сделают жертвенники отхожими местами и поставят святые сосуды в бесчестное употребление. Тогда те, кто будет жить в Асии, да бегут на острова Киклады* — ибо эти грязные язычники не пойдут туда — и да будут в трауре шестьсот шестьдесят дней.

Антихрист

— Тогда воплотится от колена Данова сатана, то есть родится антихрист. Однако он не будет человеком со своей собственной силой, но создаст его Бог сосудом постыдным и грязным, чтобы так исполнились слова пророков. Он освободится от оков, которыми его связал Владыка Христос, когда снизошел во ад, и войдет в тот сосуд, который был создан для него. Так он станет человеком, возмужает, будет царствовать, и тогда начнет показывать обольщение свое, как соответственно говорит Иоанн Богослов. Затем он начнет войну с островами Киклады. Острова, как говорит Исаия, — суть Церкви, которые произошли от язычников (Ис. 24, 15; 45, 16; 49, 1; 66, 19).

Тогда явится Енох, живший до эпохи Моисеева закона. Явится также и Илия, живший в период закона, как и Иоанн Богослов, живший в эпоху новой благодати. Они будут проповедовать по всей вселенной о времени кончины и пришествии обольстителя, а также о Втором пришествии Спасителя нашего Иисуса Христа. Они совершат знамения и чудеса.

---

* По другому писанию: в долины островов.

Тогда те, кто захочет их убить или другим способом обидеть, будут сожжены сошедшим огнем. Они будут действовать с великой властью и обличат антихриста. Но будут убиты им в Иерусалиме, и тела их останутся непогребенными посреди города. Туда соберутся жители и осмеют их как беззащитных (ср. Апок. 11, 5–10).

Святые тела их останутся на площади. В середине четвертого дня спустится с Неба Голубь, сияющий как молния. Он сядет на них и даст им жизнь. Тогда святые войдут в силу и встанут на ноги, и те, кто их увидит, задрожат. В этот миг послышится глас с Неба говорящий: «Взойдите, други Мои, ко Мне». Тотчас спустится облако, которое их поднимет и поселит в Раю (ср. Апок. 11, 9–13).

Тот обольститель и суетный антихрист будет чрезвычайно мучить христиан того времени до последнего их дыхания скорбями и ужасными нападениями. Кто не прельстится и не уверует в него, окажется избранным и достойным другом Христа. Конечно, все святые блаженны. Но треблаженны те, кто будет замучен в эпоху антихриста. Их ожидает всегдашняя чрезвычайная слава и веселье.

Тогда последует страшная война между антихристом и Владыкой Христом. Когда антихрист поймет, что приближается к концу своему, то, взбешенный, сделает противодействие на небе: бросит молнии и громы и сделает такие удары, что от звука и шума их будет вибрировать вселенная и страшно загудит.

Кто тогда, чадо мое, не устрашится и не задрожит? Блаженны будут, как я уже сказал, те, у которых не поколеблется вера ко Христу, Богу нашему, Который воплотился и родился от Святой Девы Марии. Блаженны еще и те, кто умрет за любовь Христову и дерзновенно обличит дракона и обольщение его. Блаженны, кто мужественно восстанет против него и благородно обличит безобразия его...

Так говорил блаженный, тогда как Епифаний рыдал из глубины души своей, слыша, чему предстоит случиться во вселенной. Потом он спросил преподобного:

– Скажи, пожалуйста, как исчезнут люди с земли и как будет воскресение?

– Одних, дитя мое, убьют омерзительные язычники, другие будут убиты в частых войнах, а остальных уничтожит антихрист. На тех, кто уверует и поклонится антихристу, пошлет Господь, согласно пророчеству Иезекииля крылатых зверей, имеющих на хвостах своих стрепала, полные яда. Таким образом, кто не будет иметь на своем лбу целой и невредимой печати Христовой, испытает ужасную смерть, от жала и яда зверей. Тогда святые, сохранившие многим подвигом печать Христову целостной, переселятся в горы и пустыни. Но Господь своей божественной силой соберет их в святом граде Сион. Это те, кто написаны в Книге жизни.

Когда антихрист будет побежден и приведен пленником вместе с другими демонами на Судилище и будет осужден за души, которые он привел к погибели, тогда протрубит труба и мертвые воскреснут нетленными. Потом те, кто остались живыми в час Второго пришествия, станут, как сказал Павел, во мгновение ока из тленных нетленными, и будут восхищены вместе с воскресшими мертвыми *«на облацех в сретение Господне на воздусе»* (1 Фес. 4, 17).

Итак, кто увидит омерзительных язычников, грядущих в мир, пусть знает, что все, чему надлежит случиться, находится *«при дверях»*, и что Господь грядет воздать каждому по делам его.

Так сказал блаженный Андрей Епифанию, даже и в присутствии моей ничтожности. Так мы оставались в бдении всю ночь. Когда ударило деревянное било, Епифаний отправился в церковь, а блаженный Андрей остался молиться дома.

Как распространяется небесное благовоние

Утром сидели они снова и беседовали на духовные темы. Была там книга Василия Великого, и преподобный попросил Епифания взять ее и почитать. Эта была беседа «Побуждение ко Святому Крещению»*. Во время чтения у преподобного была на лице улыбка, и он слушал внимательно и с удовольствием. Но у Епифания текли слезы, и он глубоко вздыхал.

— Почему плачешь, дитя мое? — спросил преподобный. — Подобает радоваться. «Радуйся о Господе всегда», — заповедал блаженный Павел. Кто исполняет заповеди Святого Духа, должен взыграть и радоваться. Только те, кто делает волю диавола, должны быть мрачными, ибо *«Свет прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тму, неже свет»* (Ин. 3, 19).

— Но и я, — сказал Епифаний, — грешный и плачу о своих лукавых делах. И как бы мне говорит святой: «Когда ты примиришься с Богом? Когда мы признаем тебя своим?» Как мне не плакать, коль скоро принимал такие упреки? Что я должен был делать, честный отче?

— Это слово, дитя мое, — ответил преподобный, — упрекает, как и ты знаешь, некрещеных и выговаривает тем, кто откладывает покаяние свое ото дня на день.

— Конечно, честный отче, — ответил юноша, — это так. Но здесь подходит народная поговорка: говорю невестке, да слышит теща.

Блаженный улыбнулся словам Епифания и попросил продолжать чтение. Когда тот читал, вдруг дошло до обоняния их благовоние как от многоценных ароматов, и привело юношу в недоумение и удивление. Но блаженный Андрей видел того, кто расточает эти благоухания.

---

* Migne P.G. т. 31, с. 424.

Пока Епифаний читал, преподобный не говорил. Когда чтение закончилось, пропало и благоухание.

– Скажи, прошу тебя, господине мой, – спросил с удивлением юноша, – что за благоухание такое было, когда я читал?

– Ангелы Господни собрались. Один даже, желая почтить славу Святого Духа, радостно совершал каждение с подобающим благоговением.

– А где находят Ангелы Божии фимиам, кадильницу и угли, ведь они невещественные и не пользуются ничем вещественным.

Тогда блаженный посмотрел на него строго и сказал:

– Что за слова такие ты говоришь? Кто сказал тебе, что Ангелы Божии имеют мирские кадильницы или что имеют необходимость в вещественных углях? Духовные используют духовное, а вещественные вещественное. Когда Ангелы захотят покадить фимиамом перед святыми, то берут от благовония непостижимого Престола Всевышнего, то есть от пьянящего того благовония, какое испускает неприступное Божество. Поскольку они стоят у страшного Престола Вседержителя, принимают благовоние молнии, которая спадает оттуда, и так постоянно благоухают от неизреченного божественного благовония. Когда же захотят они передать кому-либо это благоухание, стоят перед ним и позволяют почувствовать божественное благоухание, сколько они пожелают.

Но Ангелы принимают благовоние и от другого места, а именно от ароматов райских цветов, и радуют обоняние человеков, когда к ним они приближаются невидимо.

Ангелы в трех случаях кадят фимиамом избранников Божиих. Первый, когда те читают священные книги, и тогда они окружают их невидимо, желая послушать божественные слова Всесвятого Духа. Второй, когда те молятся и собеседуют с Богом, тогда и они присутствуют невидимо и молятся вместе с ними с большим желанием.

Третий, когда рабы Божии претерпевают ради любви Христовой труд, боль и наказание. Тогда Ангелы имеют позволение их помазывать миром, предуготавлять и побуждать к подвигу благочестия.

Юлиан Отступник, как написано,* отправляясь на войну с персами, счел добрым спуститься в Дафну. Он хотел принести жертву богу Аполлону и получить предсказание об исходе войны, победит ли он или будет побежден. После того как он принес жертву, демон, живший в истукане, сказал, что он не может давать предсказания в эти дни, ибо там находятся мощи святого мученика Вавилы и трех младенцев. Тогда нечестивый отступник, так как захотел сделать облегчение лукавому духу, который ему объявлял, чтобы узнать предсказание Аполлона в Дафне, приказал антиохийцам безбоязненно перенести их, куда бы они хотели. Тогда множество их вышло со свечами, гимнами и молитвами, подняли раку с мощами и пошли, воспевая: *«Да постыдятся вси кланяющиися истуканным, хвалящиися о идолех своих»* (Пс. 96, 7).

Когда услышал это богоненавистный царь, разгневался и приказал епарху города схватить всех тех, кто последовал за литанией. Тогда епарх прибыл на центральный проспект, схватил достаточное число и заключил в темницу. Среди них был прекрасный пятнадцатилетний юноша по имени Феодор, происходивший из знатной семьи города. Его представили игемону с обвинением, что он исповедовал громким голосом, что был христианин и раб Божий.

Епарх много советовал ему отказаться от истины, но не убедил. Тогда он приказал повесить его на дереве, и там его бить и терзать. Так повешенный, он претерпел многие истязания, пока вечером его не сняли и бросили

---

* Церковная История Феодорита, кн. III гл. 10 и 11.

в темницу. Там он оставался несколько дней вместе со всеми узниками.

Когда беззаконный царь был убит на войне, был освобожден и этот благословенный юноша вместе с другими узниками и вернулся домой. Тогда родители, друзья и родственники целовали раны его и спрашивали: «Возлюбленный наш Феодоре, что ты чувствовал, когда был повешен на дереве, и рвали железными когтями плоть твою?»

Тот сначала не хотел говорить. Но потом, после многих просьб, едва не силой, сказал: «Когда меня повесили на дереве и стали мучить, вначале я с трудом переносил и утешал самого себя словами: «Смиренный Феодоре, терпи мужественно это горькое мучение, иначе окажешься в вечном огне». В то время, как я говорил это, вижу вдруг четырех евнухов. Лица их были красивы как розы, одеяние же их было как снег. Один из них держал нечто похожее на таз, белый и блестящий. Кто видел бы его, испытывал бы удивление и изумление. Другой держал золотой сосуд «висирион» («βησίριο»),* полный божественного мира подобного розовому маслу. У других двоих руки были разведены, они держали сендоны, белые как снег, сложенные вчетверо. Когда они приблизились ко мне, то говорит один из них тому, кто держал таз: «Неси сюда». Потом говорит евнуху, который держал золотой сосуд с миром: «Опорожни в него (в сосуд, похожий на таз – *Перев.*)». Тот вылил, и, когда миро испарялось, оно казалось в моих глазах сияющим как солнце, в то время как с каждым моим дыханием оно расходилось по всем моим членам. Так благоухание его свело на нет ужасные боли мои, какие мне причинили мучения. Один омочил полотно в тазу, положил его на лицо мое и держал так долгое время, так что от наслаждения того я забыл боли. Когда он взял его, другой был готов и приложил свой.

* Сосуд с миром с узким горлом и широким дном.

Это происходило до тех пор, пока палачи не остановились и сняли меня с дерева. Тогда сразу ушли от меня Ангелы, и я очень жалел, так как лишился того сладкого наслаждения. Хотелось бы снова мучиться...»

Нас извещает Бог, Епифание, что таковы вещи, и что мученик испытывает такое наслаждение, какое не может постичь ум человеческий. Только начало и зрелище мук вызывают страх. Однако потом, сколько времени продолжается мученичество, его укрепляет благодать Христова, и он не чувствует последующих болей. Это я рассказал тебе, дабы ты узнал, как и какой фимиам Ангелы приносят подвизающимся за Христа.

Когда юноша выслушал все это, содрогнулся. Думая о праведнике, он говорил сам себе: «Смотри, вот божественные слова человека, которого считают безумным и, когда его видят, гнушаются им как вшивым псом, эти истинные безумцы! О! Какой великий святой! Явится ли когда-либо подобное светило в нашем городе?»

Подошло время Божественной литургии, и тогда он встал и пошел в церковь. После литургии возвратился домой, где был приготовлен стол и все насладились дарами Господа.

Находился там и я, смиренный, среди святых Божиих, как «пес», и слушал духовную их беседу. Епифаний отличался разумом и мудростью, но не в такой мере, как блаженный Андрей, который, просвещением Святого Духа, говорил и истолковывал на любом языке, и глубоко знал смыслы Святого Писания. Он был непорочный и девственник и имел безграничные познания. Душеполезные беседы вел только со мной и Епифанием. Другому не говорил ни малейшего слова о Писании.

Когда мы сидели и ели, Епифаний спросил преподобного:

— Честный отче и учителю, что означает «ἄρτος» (артос — хлеб)?

— «Ἄριστος» (наилучший), — ответил праведник. — Премудрый исключил «ι» и «σ» и назвал его артос.

Непостижимое Божество

Преподобный, беседуя опять с Епифанием о тайне непостижимого Божества, говорил следующее:

— Бог есть Дух, но Он очень отличается от всех духов, каких создал, и превыше их. Дух сокровенный, невидимый, неисследимый, более бесконечный, чем бесконечность, величественный и страшный. Дух прозрачный, пречистый, и, однако, мы не можем знать вид, качество, величину Его. Не можем приблизиться к Нему и говорить об образе Его. Он неограниченный и необъяснимый. Многое могли бы мы мыслить о Нем, но немногое видеть, поскольку Бога невозможно описать, и видеть, каков Он есть, ибо невмещаем в ум человеческий. Только когда благодать Его откроется тем, кому Он хочет, тогда изливается сияние Святой Троицы в сердца их непобедимым порывом, словно молния, которая не имеет места, где остановиться. И тогда, как весьма естественное, сами сердца познают чувственно, какие смыслы и чувства откроет им Бог о Самом Себе.

Непостижимым бывает следующее необъяснимое: то, что существует над небесным небосводом, то есть воздух, доходящий до такой высоты, что никто не может осмыслить. Сколько бы ни поднялся зрением, находишься еще очень низко, так как речь идет о бездне. И если, предположим, ты находишься на некотором краю, как думаешь, что существует далее этого? Как бы то ни было, бесконечное протяжение и безбрежная морская пучина.

Оставь теперь занятие обозрения высшего и посмотри вниз, под воды и огонь, где одна пропасть сменяется другой и под ней существует хаос, бездна, ад и погибель. Еще ниже существует бесконечная и кромешная тьма и мрак, который, как говорят, есть самый темный; существует изнурительная бездна, беспредельные глубины и преисподняя.

Много раз спускался я туда духом, чтобы увидеть какой либо конец под землей, но не нашел. Спускался

умом и пробежал, словно молния, в более низкие места последней бездны, вошел в преисподнюю, проходил от бездны к бездне и оказался сразу в хаосе и бесконечной морской пучине, страшной, вечной и безбрежной. Поскольку я не встретил стены из облаков или какого-либо другого края, с трудом вывел вновь я свой мысленный взор от того обозрения.

Затем направился я к востоку, посмотрел внимательно, и вот, силой Господа Саваофа увидел очень ясно, что край земли соединяется с краем Неба. Пройдя широту востока, встретил я реку, на которую опирается Небо, и посредствам ее содержится земля.

Смотрю на восток, над Небом и землей, и вот, вижу много вод, светлых, белых и неописуемых. Восходя выше, с трудом смог я перейти поток воды, и тогда вижу там изумительный свет, как божественная молния, и слышу голос, говорящий мне: «Андрее, куда идешь? Куда бы ты ни пошел, не найдешь конца беспредельных веков. И к западу если пойдешь, не найдешь конца. Сущность божественного света невещественного Божества, словно страшная ладонь мысленной руки содержит все: и Небеса, и преисподнюю, и восток, и запад. Итак, извещаю тебя Я, — ибо только ты можешь подтвердить, — что невещественные творения, которые сотворены во времени, от бесконечного Неба до безграничной бездны, имеют какой-либо конец. Но непостижимое Божество, окружающее мир, простирается на бесконечные расстояния. И кто мог бы придать какую-либо величину Отцу, Сыну и Святому Духу в тот момент, когда только сияние невещественной сущности и Ипостаси Его есть бесконечная бездна, величина беспредельная и неисследимая? Итак, возвращайся туда, откуда отправился. После того как ты поискал и не смог найти конца творений, как сможешь найти конец Божества, Которое простирается дальше их?»

Услышав это, я возвратился назад и решил не искушать Бога, открывшего мне все. В какой-то мере так

понимается непостижимое Божество, Епифание. То есть, когда обретется некий предел в веществе, воздухе, природе или в чем-либо, что простирается далее нашего мира, то это будет непостижимо.

Будущий Суд

— Как будут судимы люди во Второе пришествие? — спросил Епифаний.

— Разве ты не слышал апостольское: *«Елицы бо беззаконно согрешиша, беззаконно и погибнут: и елицы в законе согрешиша, законом суд приимут»* (Рим. 2, 12)? Иудеи, жившие от эпохи Моисея до Христа, после воскресения, будут судимы на основании закона Моисеева. Но прочие, от эпохи Господа нашего Иисуса Христа до скончания века, будут судимы на основании Евангелия, которому были научены. Блажен будет тогда тот, кто сохранил закон и Евангелие. Блаженны те, кто, хотя и согрешил, покаялся. Блажен также будет и всякий язычник, живший по естественному закону добродетельной жизни. Но горе еретикам и всем грешникам.

Когда воскреснут все мертвые, праведные воссияют много больше солнца, тогда как грешные омрачатся и, когда увидят лица праведников, будут бить себя в грудь и плакать, раскаиваясь, но без пользы.

Бог воскресит все народы. Тогда восстанет Авель, Сиф, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф прекрасный и славный, и они осудят всех человеков, которые отстранили закон, не соблюдая его, как и всех грешников, которые не удостоились его узнать. И сие потому, что они сами, хотя и не узнали закон и пророков, выделялись богоугодным житием своим, как учители всех человеков.

Тогда Господь повелит и изыдут лукавые ангелы и их повлекут с гневом всех вместе на вечное мучение. Те, кто, как мы прежде сказали, согрешили вне закона, осудятся

вне закона. Те же опять, кто прожил грешную жизнь в период закона, осудятся согласно закона.

Все пророки и апостолы воскреснут, и осудят и они двенадцать колен Израиля. Восстанут и учители церковные, а именно: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, и осудят слышавших учения их, но оставшихся неисправленными.

Тогда восстанут на Судилище и еретики всякой ереси отдельно с соответствующим ересиархом их. На них Судия бросит презрительный взгляд и скажет: «Вот до чего довели вас катехизисы пастырей ваших! Истинно говорю вам, не вем вас. Отойдите от Меня, идите в огонь вечный».

— Честный мой отче, — спросил Епифаний, — как соберет Бог от концов земли во мгновение ока всех тех, кто воскреснут? Воинство всех родов и колен человеческих составит действительно страшное зрелище *«во юдоли плачевной, в месте, еже положи»* (ср. Пс. 83, 7).

— Не смей никогда думать, что существует что-либо невозможное для Бога, — ответил преподобный. — Один легион Ангелов, если пошлет Господь, соберет сразу во мгновение ока всех людей в свое место.

«Новые небеса и землю новую чаем»

— После Суда и воздаяний, — снова спросил Епифаний, — какое будет небо и земля, море, солнце и луна? Останутся, как теперь, чтобы были ночь, день, вещественные их украшения и животные? Прошу тебя, если хочешь, окажи любовь и скажи мне об этом.

— Когда придет ужасный час второго пришествия Господа нашего, — сказал преподобный, — будут посланы четыре Архистратига с воинствами их к четырем краям земли соответственно. Там они встанут и будут ожидать страшного повеления. Когда сделает знак Всевышний, каждое воинство займет соответствующий край неба

и начнет сворачивать, и, после того как соберут его, уйдут. Говорит относительно этого пророк: *«В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же прибываеши: и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я и изменятся»* (Пс. 101, 26–27).

Итак, надлежит измениться небесным и земным: от ветхих они станут новыми, и от тленных нетленными. Без сомнения, изменится все, как именно вновь воссоздадутся от своей сущности тела всех мертвых и они восстанут нетленными, вечными и неизменными. В соответствии с этим говорит Писание: *«Видехом Господа, седящаго на Престоле славы Своея, егоже от лица бежа небо и земля»* (ср. Апок. 20, 11).

Итак, когда Бог воскресит нетленными и целыми тела человеков от эпохи Адама до скончания века, тогда сделает новое небо и новую землю. Там не будет ничего тленного. Все будет нетленное, прекрасное и превосходное. Уста человеческие не могут описать этого. Не будет зверей, пресмыкающихся и птиц. Будет существовать творение только доставляющее наслаждение и благоухающее, как миро. Тогда не будет ночи. Все светы потеряют силу и воссияет один свет в миллион раз более сияющий. Господь одарит святых чем-то удивительным: они будут видеть Ангелов, как они есть по своей сущности, и зреть красоту неприступной славы Божества Его и радоваться.

Признание демона

Пока они беседовали об этом, сатана, которого видел только святой, стоял там и готовил сеть для Епифания.

— Уйди отсюда, лукавый и нечистый, — говорит ему преподобный.

— Более лукавого и более лицемерного обманщика, чем ты, в этом городе никого нет, — ответил сатана. —

И, если хочешь, скажу тебе правду, придет время, когда я потеряю искусство свое, потому что люди станут настолько лукавее демонов, что малые дети будут лукавить и хитрить больше взрослых. Мы тогда перестанем воевать с людьми, поскольку они сами от себя узнают лукавство.

— Откуда ты знаешь это? — спросил преподобный.

— Отец наш, — ответил демон, — искушенный. Он сидит в аду и предсказывает все. Так учит и нас, ибо наша природа не знает ничего.

— Каким грехам, демоны, вы радуетесь больше? — спросил блаженный.

— Идолослужению, магии и чародейству, — ответил демон. — Но, главное, убийству и памятозлобию, которое бывает причиной всех зол. Еще содомскому греху и прелюбодеянию.

— Если кто-либо откажется от вашей демонской страсти и придет в покаяние ко Господу, что вы ощутите?

— Ладно, разве не знаешь, что это вызывает у нас стыд и нервирует нас. Однако надеемся, что он снова обратится к нашей воле, ибо многие, хотя и отреклись от нас и предали нас, вновь возвращаются к нам и мы награждаем их.

Когда выслушал это святой, дунул на него, и тот сразу стал невидимым.

Предвидение преподобного

В это время пришли два софиста для беседы к Епифанию. Когда они беседовали, говорит преподобный одному из них:

— Утомился, философе, но поскорей заканчивай книгу. Пора уже тебе пришвартовывать корабль в бухту предназначения своего.

Философ вздрогнул от неожиданности и, не понимая сказанного, спросил Епифания:

— Кто этот нищий?

— Не придавай значения, — ответил тот. — От чрезмерных занятий он потерял ум и не знает, что говорит.

— И все же, то, что он сказал, кажется разоблачительным.

— Давно ли ты меня знаешь? — спросил его блаженный.

Тот улыбнулся в ответ.

— Я предъизвещаю тебя, — продолжил преподобный, что царь после получения сообщения от своих слуг, решил убить тебя через три дня. Итак, ступай и приготовься поскорей, ибо на третий день он пошлет слуг и тебя возьмут.

— Какой царь отдал обо мне такое повеление? — спросил философ. — Ни один меня не знает.

— Иди, снова говорю тебе, и готовься, — сказал блаженный.

— Что приготовить? — спросил с изумлением философ.

Тогда преподобный сказал ему прямо:

— Приготовь свечи за монету и немного фимиама. Вымой одежду, необходимую для погребения твоего, и раздай несколько оволов бедным.

— А как я удостоверюсь, что это действительно со мной случится? — снова спросил философ.

Тогда блаженный Андрей явил ему сон, который философ видел в ту ночь, а именно: что он держал книгу и читал, и что когда дошел до конца книги и осталось три листа, то листал их правой рукой и говорил сам себе: «Еще, душе моя, три листа осталось нам и книга закончится».

Философ, слыша о сне, который он видел сам, был в недоумении и сказал Епифанию:

— Но, поистине, он сказал все точно так, как я видел этой ночью.

Тогда Епифаний известил его относительно преподобного, и что всякое его слово имеет какой-нибудь смысл.

— Иди теперь, — сказал он наконец, — и приготовься к исхождению своему.

Тот сразу поверил словам его, устроил все дела свои и через три дня ушел из жизни, благодаря Господа.

Видение Епифания

Когда философы ушли из дома, наступил уже вечер. И Епифаний, оставив там преподобного, сам пошел на Всенощное бдение, которое совершалось в церкви на праздник Пятидесятницы.

И, когда он стоял в храме, увидел троих чрезвычайно прекрасных монахов, стоящих там. У среднего было лицо более светлое и внушительное, другие же казались ниже. Он был очень высоким, выше всех людей. Епифаний смотрел на него часто и испытывал к нему пламенную любовь, не зная, однако, кто он. Во время чтения все сели, пошел и Епифаний к своему обычному месту. Тот величественный монах увидев, позвал его:

— «Повели, владыко»! Иди, садись со мной.

Епифаний почувствовал себя плохо, так как подумал, что все слышали голос его. Когда же он подошел, тот снова говорит ему:

— Иди, садись со мной. Никто не слышал моего голоса, кроме тех, которых люблю.

Епифаний, удивленный и смущенный, старался угадать, кто был тот, чьи небесные и таинственные слова приводили ум его в исступление... Между прочего он говорил ему и о наречении его в архиепископа престола царствующего града:

— *«Ибо, аще слухом услышиши,* — говорил он, — *глас Господа Бога твоего, и угодная пред ним сотвориши»*, возведет тебя Господь на преславный престол Церкви Своей, и даст тебе ключи Царствия Небесного.

Итак, во время чтения из «Слова о милостыни» Василия Великого, тот говорил ему:

— Внемли тому, что советует тебе великий Василий: будь отец сиротам, защитник вдовам, утешитель скорбящим и помощник всем имеющим нужду.

Когда чтец заканчивал слово, поцеловал тот огнеобразный Епифания и сказал:

— Знаешь ли, кто я и откуда пришел?

— Нет, отче, не знаю, — ответил Епифаний.

— Я начальник воинств Царя и пришел, дабы ты узнал меня.

Сказав это, он попрощался и вышел из церкви. Епифаний побежал за ним посмотреть, где живет. Но, выйдя, никого не увидел. Тогда удивился и вернулся, плача, в церковь. Утром возвратился домой. Когда вошел в комнату, блаженный Андрей, который сидел там, сказал ему:

— «Повели, владыко», говорит Чиноначальник Небесных Сил. «Станешь отцом сиротам и защитником всем находящимся в нужде». «Я — начальник воинств Царя».

— *«Дивен Бог во святых своих»*, — воскликнул Епифаний с удивлением, когда услышал слова преподобного.

— Три мужа, которых ты видел, были Архистратиг Михаил с двумя Ангелами.

— Действительно, он был, — ответил юноша. — Иначе необъясним тот страх, который я чувствовал, смешанный с радостью и веселием.

Успение преподобного

После этих слов Епифания, божественное лицо блаженного Андрея оросилось слезами. Долгое время он смотрел в высоту небесную.

— Досточтимый отче мой и духовный учителю, говорит ему юноша, какова причина слез твоих? Яви мне, чаду твоему!

— Дитя мое, — сказал блаженный, — так как ты просишь, возвещу тебе нечто, что имеет отношение ко мне. Итак, пришел конец моей жизни, и вот, мы разлучимся

телесно один от другого. Однако не унывай, иду в мир тот нетленный.

Епифаний загрустил.

— Почему стал грустным, дитя мое, как только услышал о преставлении возлюбленного твоего? — успокаивал его преподобный. — Это же большое благословение — уходить нам из этой жизни. Какую связь имеем мы с этим суетным миром? Мы не созданы, чтобы жить здесь всегда, но только чтобы подвизаться и возвратиться снова на место наше. Здесь не имеем ничего нашего. Этот мир горький, ибо полон лукавых бесов, которые, когда смешиваются с человеками, увлекают многих и бросают в муки. Но в другом мире, куда я желаю пойти, есть Херувимы и Серафимы. Там свет вечный, здесь мрак. Там слава Святой Троицы, сияющая светом несравненным и чистейшим; здесь суетная и ложная слава, которая сопровождает беззаконие обманным способом.

Последние дела

Вот, это последний наш разговор. Уже не увидишь меня ни живого ни мертвого, только разве духом. Внемли! Явлю тебе будущие события твоей жизни, чтобы ты помнил и меня, и слова мои.

Когда умрет отец твой, облачишься в монашескую схиму и будешь преуспевать в этой жизни по благодати и милости Господа. Когда примешь святую схиму, имя твое изменится и повсюду распространится молва о тебе. Когда будет вдовствовать святая эта Церковь, Господь покажет тебя светилом, наставником и пастырем народа Царьграда. Ты исповедуешь дерзновенно имя Иисуса Христа и сопричтешься со святыми. Заклинаю тебя именем Святой Троицы и Пречистой Госпожи нашей Богородицы Марии: когда осуществится это для тебя, да не почти память мою, да не воздвигни храм или памятник или другое что для прославления моего человеками. Если преслушаешь заповедь мою, поверь мне, впадешь

в искушение, ибо я умолил Бога, да не прославлюсь здесь на земле, или приобрету что-либо в этой жизни. Но и мощи мои ты не увидишь никогда, ибо милостивый Господь простил прегрешения мои и поместит тело мое вместе с блаженным Симеоном,* который жил до меня.

Итак, ты, чадо мое, имей в душе страх Божий и люби Его всем сердцем. Общайся со святыми и молись за всех людей, друзей и врагов. Молись еще за плененных и за братьев наших, которые испытываются во всякого рода скорбях и бедах. И я, если обрету дерзновение пред Христом, буду постоянно находиться духом с тобой. И, когда Бог определит взять тебя из этой жизни, я приду заранее и явлю назначенный день. Так мы окажемся оба в славе и радости вечной, как открыл мне Господь.

Внемли, чадо мое! Всякий раз, как захочешь рукоположить кого-нибудь, не принимай в расчет дружбу или дары или лицеприятие, и ни прошения друзей, ни внешнюю красоту, ни мудрость. Нет, не это, чадо мое, но испытай добродетель, и рукополагай человеков, которые будут подвизаться за правду, веру и истину. Имей всегда пред очами *«Испытующаго сердца и утробы»*, Того, *«Иже воздаст коемуждо по делом его»* (Рим. 2, 6).

Всякий раз, когда будешь служить, поминай меня в священных твоих возношениях, ибо никакая другая жертва и моление не преклоняет так милостивого и человеколюбивого Бога к состраданию грешным, как жертва эта.

Да, чадо мое, начертай слова мои на планке сердца твоего. Заботься, сколько можешь, о бедном; защищай вдову и сироту, давай приют странным, помогай и посещай больных и заключенных в темнице. Итак, внимай всему этому, и Богородица будет твоей Помощницей и Заступницей, и любовь Отца и Сына и Святого Духа будет с тобой. А сейчас, чадо мое, иди, преклоним колено пред Господом и помолимся в последний раз.

---

* Разумеет Симеона, Христа ради юродивого.

Молитва Тогда они преклонили колена и преподобный начал молиться так:

— Отче, Сыне и Святый Душе, Единопрестольная Троице, Единосущная и Пречистая, молим Тя мы, бедные, странники, нагие и несчастные, ибо за любовь Твою не имеем в сей жизни, *идеже главу подклонити,* преклоняем колена души и тела, сердца и духа, и молим и просим тя и мили ся деем, Вышний Боже, великое имя Саваоф. *Приклони ухо Твое*, благий и святый Владыко, Создателю, Творче, Вседержителю, и приими благосклонно просительную молитву и смиренное моление наше и сподоби нас освятиться силою Твоею и именем Твоим, Щедре, Милостиве, Долготерпеливе и Многомилостиве Господи. Прииди, Отче, Сыне и Душе Святый, прииди, о страшная молния и держава Божества, прииди, имя Отца и Сына и Святаго Духа, и яви сострадание на прегрешения, яже соделали или словом, или делом, или помышлением. Просим Тя, Благоутробне, не возгнушайся нас и не отвергни нас от Лица Твоего, Ты, иже по чрезвычайной любви преклоняешься на молитвы любящих Тя. Прошу Тя, Владыко, и о сем духовном чаде моем, иже преклонил колено позади меня недостойного: просвети очи его тихим сиянием Божества Твоего. Укрась мысленные его чувства Святым Твоим Духом. Очисти помышления души его несказанным благоуханием присноживотной благодати Твоей. Даруй ему духа премудрости, духа силы и разума, духа божественной любви, духа мира и любви, духа кротости и слез живительных. Настави его вседержительною десницею Твоею, да делает угодное Тебе, да спасется силою Твоею...

Когда праведник закончил молитву, блеснул такой свет пред ними и излилось такое благоухание многих вместе ароматов, что Епифаний упал на землю. Блаженный повернулся к нему, взял за руку, поднял и, осеняя лоб его крестным знамением, начал говорить:

— Велие имя невидимого Света да покрывает нас. Бог Херувимов да будет Помощником нам. Молитвы Серафимов, Престолов, Господств, Начал, Властей, да сопутствуют нам. Ходатайство мириадов мириад Бестелесных Сил да предстательствуют нам. Моления тысячей тысяч Ангелов неизреченного Божества да поддерживают раба Божия Епифания. Молитвы апостолов, мучеников, праведников и евангелистов, пророков, исповедников и воздержников, моления иерархов, преподобных, праведных, и молитвы богоугодно проживших в горах, вертепах и пропастях земных да сделают, прошу Тя, Боже мой, да спасется духовное мое чадо, Епифаний. Сохрани его Твоим освящением и силою Твоею в любви и воле Твоей, да, пожив добродетельно, достигнет мирно преддверия Царствия Твоего.

После этой молитвы он поцеловал его в глаза, лоб, в грудь и руки и, молитвенно пожелав мирствовать, ушел, оставив одного в комнате горько плакать.

Успение

Затем пошел он на ипподромное зрелище, в галереи, в место с жаркой и тяжелой атмосферой, где происходило гуляние, и где селились блудные женщины. Там он встал и молился всю ночь обо всех находящихся в скорбях и опасности, в плену и нужде и обо всем мире. Потом лег на землю и, видя Ангелов с радостными лицами и всех святых, пришедших как друзья к нему, предал дух. Сразу в том месте распространилось благоухание мира и фимиама.

Между тем некая бедная женщина, жившая в жилище там рядом, почувствовала то неуловимое благоухание. Она поднялась невольно, зажгла свет и, следуя за благоуханием, достигла места, где находился уже усопший преподобный. Божественное благоухание передавалось здесь более интенсивно, и миро потекло как река от мощей его удивительным образом. Итак, она побежала

и сообщила некоторым о чуде, призывая с клятвой свидетеля Бога.

Побежали многие, но, когда прибежали туда, ничего не было. Однако испытывали изумление от благоухания мира и фимиама и от света, который показался на том месте. Мощи праведника не удалось найти. Их перенес Господь, Который видел тайные его подвиги.

В ночь, когда почил блаженный, на рассвете, Епифаний находился в месте для просушки к востоку от комнаты. Вдруг он видит душу преподобного много светлее солнца, сияющую божественными блистаниями и восходящую на высоту небесную. Ангелы предшествовали ему и следовали позади со сладким пением, которое слышалось как симфония музыкальных инструментов. Епифаний впал в экстаз... Когда пришел в себя, возвысил руки к небу и сказал:

— Помяни мя, святый Божий, в уготованном для тебя Царствии, ибо сегодня видел я преславные знамения, превосходящие всякий человеческий разум.

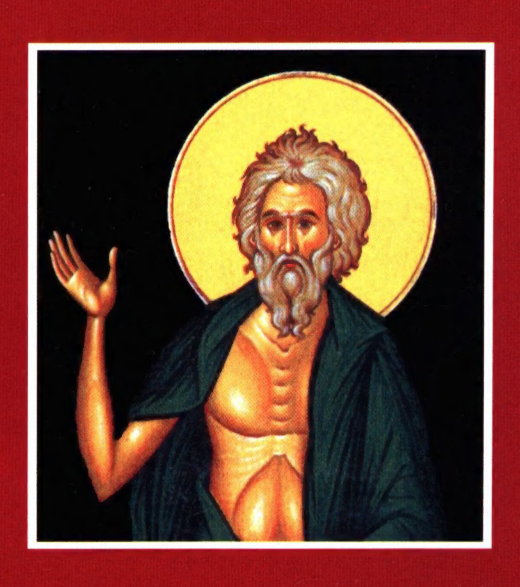
Эпилог

Блаженный Андрей, потаенное солнце и пренебесный огненный столп, тот, кто стал ради любви Господней нищим, юродивым и странником, презираемый всеми и унижаемый, тот, кто теперь стал сыном Божиим по благодати и наследником Царствия Небесного, окончил тайный и добрый по Богу подвиг свой 28 мая, в возрасте шестидесяти шести лет.

Это удивительное житие честнаго отца, святого Андрея, написал я, Никифор, который по благодати Божией есть пресвитер в великой церкви Царьграда, в святой Софии. Из жизнеописательных данных, одним я был очевидец и свидетель, другим же был извещен дивным Епифанием, впоследствии архиепископом. Итак, я собрал все вместе в сей книге по благодати Господа нашего Иисуса Христа, *«Которому слава и держава во веки веков. Аминь»*.

СОДЕРЖАНИЕ

2000

Господь устами апостола призывает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей».

Призываемый любовью Отчей, раб человека Андрей стал рабом Божиим и «безумным» в глазах человеков, Христа ради. Под маской «безумия», движимый любовью, он обличал безумие и пороки византийского общества, нося крест поношения, злострадания и терпения. Господь дал ему власть побеждать диавола и всю силу вражию. Он был восхищен на Небеса, как второй Павел, и поведал о своих дивных божественных видениях. Сподобился вместе со своим учеником Епифанием увидеть Пресвятую Богородицу, «на воздусе за ны Христу молящуюся». Блаженный Андрей — один из великих святых Православной Церкви Христовой.

Прочитавший эту книгу удивится величию Бога, «дивного во святых Своих», и прославит Его.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНДРЕЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ